

«Ғылым - Науқа»
2010 ж. желтоқсан, №4 (27)
Жылына төрт рет шығады

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Қылмыстық-
атқару жүйесі комитетінің
Академиясы

Бас редакторы:
Қ. Уқанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Бас редактордың орынбасары:
С. Қайыржанова
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Т. Акимжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)

Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)

В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)

О. Хусанов,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)

Д. Шуақмайтов,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)

Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым
саласындағы қадағалау және
аттестаттау комитеті Алқасының
шешімі бойынша (2006 ж. 1
шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00
«Заң ғылымдары» саласы бой-
ынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
№9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Слепцов И.В., Жантасова Б.К.
Правовые основы и порядок разрешения
осужденным к лишению свободы выезда
за пределы исправительного учреждения 3

Данекенова А.Б.
Введение службы пробации
в Республике Казахстан - альтернатива
наказаниям без изоляции от общества 8

Елешов Т.Р.
Проблемы профилактики преступного
насилия, совершаемого осужденными
с психическими аномалиями, в условиях
исправительных учреждений 11

Мендыбаев Т.А.
Криминальная субкультура
в исправительных учреждениях
как источник противодействия
исправлению осужденных 14

Акимжанов Е.С.
Особенности воспитательной
работы с осужденными
к пожизненному лишению свободы 19

Мурзабекова Л.Г.
Особенности исполнения наказания
в виде лишения свободы в условиях
следственного изолятора 22

Матышова А.М.
Халықаралық құқық Қазақстан
Республикасының жедел-іздістіру
заңнамасының қайнар көзі ретінде 25

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Акимжанов Т.К., Алимкулов Р.С.
Органы и институты ЕврАзЭС:
разграничение в правотворчестве 28

<p>«Ғылым - Наука» N4 (27), декабрь 2010 г. Выходит четыре раза в год</p> <p>Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан</p> <p>Главный редактор: д. ю. н., профессор К. Уканов (г. Костанай)</p> <p>Заместитель главного редактора: С. Каиржанова д. ю.н., профессор (г. Костанай)</p> <p>Члены редакционного совета: Т. Акимжанов, д. ю. н., профессор (г. Костанай) Т. Кильмашкина, д. ю. н., профессор (г. Москва) Н. Ким, д. пед. н., профессор (г. Костанай) И. Корзун, д. ю. н., профессор (г. Костанай) В. Лебедев, д. ю. н., профессор (г. Челябинск) В. Попов, к.ю.н., доцент (г. Вологда) О. Хусаннов, к. ю. н. (г. Костанай) Д. Чукмаитов, д. ю. н., профессор (г. Караганда) Б. Шнарбаев, к. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК (протокол №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»</p> <p>Журнал выходит с 2002 г. Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж. Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставлен- ных материалов ответственность несет автор. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.</p>	<p>Жунусканов Т.Ж. Конституция Российской Федерации. О конституционно-правовом статусе субъекта Федерации: вопросы и проблемы 32</p> <p>Искандиров В.Б. Системный анализ норм уголовно-процессуальных кодексов государств - участников СНГ, регулирующих порядок наложения ареста на имущество 38</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)</p> <p>Жиренчин А.К. К вопросу о понятии и круге участников процесса 42</p> <p>Симонов С.В. Примирение преступника и жертвы 44</p> <p>Алимкулов Р.С. Таможенное законодательство Таможенного союза 47</p> <p>Травкин П.В. О сущности соотношения власти и коррупции 51</p> <p>Гарась О.В. Отличительные особенности физиологического аффекта от патологического 55</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</p> <p>Айдналиева А.Т. Проблемы гражданско-правового регулирувания предпринимательства в Республике Казахстан 59</p> <p>Список статей, опубликованных в журнале в 2010 году..... 63</p>
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ВЫЕЗДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Слепцов И.В.,

профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания Академии КУИС МЮ РК, кандидат юридических наук

Жантасова Б.К.,

преподаватель кафедры уголовного права и процесса Академии КУИС МЮ РК, майор юстиции

Виды выезда за пределы исправительного учреждения, которые могут быть представлены осужденным к лишению свободы, и порядок их предоставления регламентируются ст. 93 УИК РК и п.п. 101-110 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Один из первых исследователей института краткосрочных выездов осужденных за пределы исправительных учреждений Ю.А. Леконцев отмечал, что: «ближе всех примыкает к таким институтам, как передвижение осужденных без конвоя (сопровождения), проживание осужденных женщин вне колонии в течение времени освобождения от работы по беременности и родам или до достижения ребенком двухлетнего возраста. Общим при применении всех этих институтов является то, что осужденный к лишению свободы на некоторое время (рабочий день, неделя, период беременности и т.д.) находится в условиях, не связанных с изоляцией от общества, и может передвигаться по своему усмотрению» /1/.

Действующим уголовно-исполнительным законодательством РК предусмотрены два вида выезда осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений - краткосрочные и длительные, которые могут предоставляться лицам, содержащимся в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйствен-

ному обслуживанию. При этом существуют 5 видов краткосрочных и 2 вида длительных выездов. Кроме того, краткосрочные выезды в свою очередь можно подразделить на так называемые «основные» и «дополнительные» (ст. 93 УИК РК) /1/.

Основной краткосрочный выезд предоставляется на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно (но не свыше пяти суток), и может быть разрешен осужденному по следующим основаниям:

а) в связи с исключительными личными обстоятельствами, к числу которых закон (п. 1 ст. 93 УИК РК) относит:

- смерть или тяжкая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного. Согласно положениям ст. 84 УИК РК к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, братья, сестры, дедушка, бабушка, внуки. Вместе с тем закон ничего не говорит о возможности предоставления данного выезда в связи со смертью или тяжелой болезнью супруги (супруга) осужденного. При этом ст. 84 УИК РК их не относит к близким родственникам. Представляется, что в случаях смерти или тяжелой болезни супруги (супруга) осужденными может быть представлен краткосрочный отпуск;

- стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному

или его семье;

б) для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения.

Закон, наряду с определением общих оснований краткосрочных выездов, для всех перечисленных выше категорий осужденных, устанавливает особые (дополнительные) возможности такого рода выезда за пределы исправительного учреждения. Дополнительные краткосрочные выезды предоставляются также на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда в оба конца (но не свыше пяти суток), и могут быть разрешены только осужденным женщинам в следующих случаях (п. 2 ст. 93 УИК РК):

а) осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме;

б) осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии для свидания с этими детьми.

Длиительные выезды могут предоставляться в соответствии с п. 1 ст. 93 УИК РК:

а) осужденным, занятым на оплачиваемых работах, на время ежегодного оплачиваемого отпуска. Согласно п. 6 ст. 100 УИК РК осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью двадцать четыре календарных дня Осужденным, занятым на работах с вредными (особо вредными) условиями труда или на работах с опасными условиями труда, продолжительность отпуска администрацией исправительной колонии может быть увеличена на срок не менее 6 календарных дней;

б) инвалидам первой и второй группы, на срок не менее 15 календарных дней.

Но не всем категориям осужденных могут быть предоставлены как краткосрочные, так и длительные отпуска. В п. 3 ст. 93 УИК РК содержится перечень категорий осужденных, на которых возможность выезда за пределы исправительного учреждения не распространяется. К их числу относятся:

- осужденные, совершившие преступления при особо опасном рецидиве;

- лица, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования;

- осужденные к пожизненному лишению свободы;

- осужденные, не завершившие лечение

от алкоголизма, токсикомании, наркомании, туберкулеза, венерического заболевания;

- лица, признанные страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Законодатель устанавливает особый порядок предоставления выездов для отдельных категорий осужденных. Действующее законодательство устанавливает особый порядок выезда осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также осужденным, являющимся инвалидами 1 и 2 групп и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном уходе, а также несовершеннолетним. Данным осужденным выезд за пределы исправительного учреждения может быть разрешен только в сопровождении родственника или иного сопровождающего лица (п. 4 ст. 93 УИК РК, п. 110 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений). Разрешение на выезд с сопровождением может быть дано осужденному при наличии предварительной договоренности о его сопровождении к месту проведения выезда и обратно родственником (иным сопровождающим лицом) в том случае, если родственник или указанное лицо прибудет в учреждение к моменту возможного убытия осужденного из исправительного учреждения. Представляется, что сопровождающие выезжающих осужденных за пределы мест лишения свободы должны давать письменное поручительство, что будет являться дополнительной гарантией возвращения осужденного в исправительное учреждение, а также подтверждать факт того, что осужденный в соответствии с законом выезжает за пределы мест лишения свободы в сопровождении.

Правом давать разрешение на краткосрочный выезд обладает начальник исправительного учреждения следственного изолятора единолично и на это прямо указывает п. 5 ст. 93 УИК РК. Это означает, что заместители начальников учреждений не вправе решать вопрос о выездах осужденных, если они не являются исполняющими обязанности начальника в соответствии с письменным приказом вышестоящего руководства. Разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения (следственного изолятора) дается начальником учреждения (следственного изолятора) на основании письменного обращения осужденного с учетом личности и поведения осужденного во время исполнения наказания (п. 5 ст. 93 УИК РК, п.101 Правил внутреннего распорядка

исправительных учреждений).

Для предоставления осужденному краткосрочного отпуска в связи с исключительными личными обстоятельствами, при поступлении в исправительное учреждение на имя осужденного сообщения, которое может явиться основанием для разрешения ему краткосрочного выезда, администрация должна убедиться в том, что данное сообщение должным образом удостоверено. В соответствии с п. 102 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, к документам, подтверждающим наличие исключительных личных обстоятельств, относятся справки органов здравоохранения, органов местного самоуправления и другие официальные документы, удостоверенные органами внутренних дел по месту их выдачи.

Первичными документами для рассмотрения вопроса о разрешении краткосрочного выезда должны являться поступившие в учреждение официальные документы, выданные в установленном порядке (имеющие все необходимые для таких документов атрибуты - подписи, печати) соответствующими органами.

При получении должным образом удостоверенного такого сообщения осужденный, если в отношении него не действуют ограничения, установленные п. 4 ст. 93 УИК РК, должен подать заявление на имя начальника исправительного учреждения (следственного изолятора) о предоставлении ему краткосрочного выезда в связи с исключительными личными обстоятельствами, при этом заявление осужденного о краткосрочном выезде в связи с исключительными личными обстоятельствами должно быть рассмотрено не позднее чем в суточный срок (п. 5 ст. 93 УИК РК).

При рассмотрении заявления осужденного о предоставлении ему краткосрочного выезда начальник исправительного учреждения следственного изолятора обязан удостовериться в подлинности документов, принять все меры, для проверки указанных в них данных. В случае ненадлежащего оформления справки, заключения врача или телеграммы, удостоверяющих возникновение исключительных личных обстоятельств, администрация учреждения обязана немедленно сообщить отправителю документа по телеграфу, телефону или почтой о необходимости его соответствующего оформления, разъяснив какие уточнения и кем должны быть внесены. По результатам рассмотрения принимается решение об удовлетворении либо в отказе просьбы на выезд. Отказ в разрешении на выезд должен носить

мотивированный характер, обоснованность его подлежит разъяснению осужденному. В случае несогласия осужденного с мотивами отказа в предоставлении краткосрочного выезда он может его обжаловать.

Вместе с тем, в законодательстве не решен вопрос о порядке обжалования действий администрации, отказывающих в выездах осужденным. Как отмечает И.Н. Пяткевич, обращает внимание рассмотрение таких жалоб в общем порядке ущемляет законные интересы осужденных, так как речь может идти об исключительных личных обстоятельствах, требующих их немедленного выезда /3/.

В связи с этим, было бы целесообразно установить, что жалобы осужденных на необоснованный отказ, в краткосрочном выезде в связи с исключительными личными обстоятельствами рассматриваются в суточный срок с момента их поступления.

Краткосрочный выезд для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения также может быть разрешен осужденному на основании его заявления на имя начальника исправительного учреждения. К заявлению для осуществления данного выезда должно быть приложено мотивированное ходатайство старшего инспектора по трудовому и бытовому устройству (п. 102 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений). По общему правилу, такой выезд может быть разрешен в том случае, если до конца отбытия осужденным срока наказания остается менее трех месяцев. При прочих равных условиях предпочтительным для положительного решения вопроса о предоставлении возможности такого выезда является наличие достигнутой в установленном порядке предварительной договоренности администрации исправительного учреждения с органом местного самоуправления (руководством соответствующего предприятия, организации и т.д.) или согласие членов семьи либо родственников осужденного на его бытовое и трудовое устройство после освобождения. Как правило, такие выезды разрешаются в населенные пункты в пределах территории административного региона, на которой дислоцировано исправительное учреждение /3/.

Краткосрочный выезд осужденным женщинам для устройства детей у родственников, либо в детском доме разрешается на основании их заявлений. В данном случае также необходимо наличие предварительной договоренности с

родственниками или администрацией соответствующего детского дома об устройстве ребенка.

Выезд для свидания с несовершеннолетним ребенком-инвалидом вне исправительной колонии может быть разрешен осужденной женщине один раз в год. По общему правилу, возможность такого выезда должна предоставляться по истечении шести месяцев **с того момента, когда** осужденной предоставляется выезд за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска. В особых случаях, например, при необходимости помещения ребенка в лечебное учреждение при обострении состояния его здоровья либо для его устройства в специализированное учебно-оздоровительное учреждение, краткосрочный выезд может быть совмещен с длительным. Основанием для этого являются заявление осужденной и наличие, заверенных в установленном порядке, документов (справок) указанных учреждений.

Длительные выезды осужденным, на время ежегодного оплачиваемого

отпуска, разрешаются при наличии у них права на ежегодный оплачиваемый отпуск, и если им такой выезд не запрещен законом. Соответствующее разрешение дается по их заявлениям, и оформляются приказом начальника учреждения (п. 103 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Осужденному, получившему разрешение на длительный или краткосрочный выезд, выдается удостоверение установленной формы, разъясняется порядок выезда, и он предупреждается об уголовной ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы, о чем от него отбирается подписка (п. 104 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Расходы осужденного на выезд за пределы мест лишения свободы оплачиваются им из средств, имеющихся на его личном счете, либо иными лицами. Деньги из собственных средств на оплату расходов в связи с выездом выдаются бухгалтерией исправительного учреждения (следственного изолятора) по письменному обращению осужденного. Проездные билеты осужденный приобретает самостоятельно. В необходимых случаях администрация учреждения оказывает ему в этом содействие. На период выезда осужденный имеет право получить принадлежащую ему гражданскую одежду и обувь (п.7 ст.93 УИК РК, п.п. 104, 105, 106 Правил внутреннего распорядка ис-

правительных учреждений).

Одним из не менее важных элементов порядка предоставления выезда является то, что стоимость проезда осужденный может оплачивать как сам, так и привлекать средства иных лиц. Следует согласиться с И.Н. Пяткевичем в том, что такая позиция может повлечь некоторые негативные последствия: например, возможно использование денежных средств не только родственников, но также любых лиц, в том числе и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы совместно с выезжающим. Механизм передачи денежных средств для выезжающего осужденного не вызывает сомнения в том, что в этой части возможны нарушения, выражающиеся, например, в вымогательстве /4/.

Известно, что любой осужденный вправе распоряжаться средствами, находящимися на его личном счете, по своему усмотрению, а эта процедура аналогична процедуре, совершаемой в гражданском процессе. Отличием является лишь то, что здесь лицом, заверяющим доверенность, является начальник учреждения. Предполагаемые нарушения видятся в том, что осужденный, у которого наступает возможность, а деньги на личном счете отсутствуют, может в виде угроз или иных действий склонить другого осужденного, имеющего такие же средства, на разрешение воспользоваться ими по своему усмотрению.

Поэтому было бы целесообразным предусмотреть возможность авансирования осужденных в пределах сумм, необходимых для выезда с последующим удержанием этих сумм из заработка осужденного или возмещения расходов со стороны родственников. По мнению И.Н. Пяткевича, такое решение вопроса может быть отнесено лишь к осужденным выезжающим по исключительным личным обстоятельствам. Выезды, не связанные с этими обстоятельствами, не терпят безотлагательного решения, а поэтому могут решаться в общем порядке, предусмотренным законом и ведомственным документом /5/.

О предстоящем выезде осужденного за пределы исправительного учреждения (следственного изолятора) направляется телеграфное уведомление начальнику органа внутренних дел, на территорию обслуживания которого направляется осужденный.

Учет осужденных, которым предоставлен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, осуществляется посредством ведения специального журнала. В

этот журнал заносятся данные об осужденном, которому предоставлен выезд, цель выезда, номер отпускного удостоверения, дата его выдачи, данные о должностном лице, отдавшем распоряжение на выезд, дата и время убытия и прибытия осужденного.

Выезды за пределы исправительного учреждения исчисляются сутками. Время нахождения осужденного вне пределов исправительного учреждения (следственного изолятора), во время выездов осужденных засчитывается в срок отбывания наказания. Вместе с тем, за все время нахождения за пределами исправительного учреждения в период краткосрочного выезда заработная плата осужденному не начисляется (п.п. 6, 7 ст. 93 УИК РК).

В суточный срок по прибытии к месту назначения, осужденный обязан явиться в дежурную часть органов внутренних дел, а в сельской местности - к участковому инспектору полиции и проставить в удостоверении отметку о прибытии, сообщить цель приезда, срок и место пребывания, дату убытия. По окончании выезда осужденный в том же органе внутренних дел должен проставить в удостоверении отметку об убытии в исправительное учреждение (следственный изолятор). При убытии в исправительное учреждение (следственный изолятор) в ночное время или рано утром, отметка производится в день, предшествующий отъезду. Отметки о дате прибытия и убытия заверяются печатью органа внутренних дел (п. 107 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, затрудняющих по не зависящим от осужденного причинам его возвращение в установленный срок в исправительное учреждение, он обязан с соответствующими оправдательными документами обратиться к начальнику органа внутренних дел, в котором он делал отметку о прибытии. По постановлению начальника этого органа внутренних дел срок возвращения осужденного в исправительное учреждение может быть продлен до пяти суток. Начальник органа внутренних дел должен срочно (телеграфом) уведомить начальника соответствующего исправительного учреждения о продлении срока пребывания осужденного (п. 8 ст. 93 УИК РК, п. 108 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

При заболевании во время выезда и необходимости госпитализации, осужденный либо его родители или близкие родственники

срочно извещают об этом администрацию исправительного учреждения, где он отбывает наказание и орган внутренних дел по месту пребывания. В этом случае он может быть направлен в ближайшее лечебное учреждение органов уголовно-исполнительной системы или лечебное учреждение органов здравоохранения. После окончания лечения и выписки, осужденный должен прибыть к месту отбывания наказания (п. 109 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

По возвращении в исправительное учреждение (следственный изолятор) осужденный предъявляет удостоверение и проездные билеты (п. 108 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

При уклонении осужденного от возвращения в исправительное учреждение в установленный срок, он подлежит задержанию органами внутренних дел по месту его пребывания с санкции прокурора на срок не более тридцати суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности. Сообщение об этом направляется на имя начальника исправительного учреждения. Розыск осужденных, не возвратившихся в исправительное учреждение в установленный срок, производится в установленном порядке (п. 10 ст. 93 УИК РК).

Выезд осужденных на территорию другого государства разрешается в порядке и в случаях, если между Республикой Казахстан и этим другим государством заключено соответствующее соглашение, определяющее порядок производства таких выездов (п. 11 ст. 93 УИК РК).

Литература:

1. Леконцев Ю.А. Некоторые проблемы применения института краткосрочных выездов осужденных за пределы мест лишения свободы // Вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по исправлению и перевоспитанию осужденных: Тезисы выступлений на Межвузовской конференции адъюнктов и соискателей во ВНИИ МВД СССР. – М., 1980. – 86 с.
2. Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству РК. - Алматы: Баспа, 1999. – С. 288.
3. Пяткевич И.Н. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений (правовые и организационные

вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

4. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992. - С. 95.

Түйін

Мақалада бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға түзеу мекемесінің аумағынан шығуға рұқсат берудің құқықтық негіздемелері мен тәртібі қарастырылған.

Резюме

В статье рассмотрены правовые основания и порядок разрешения осужденным к лишению свободы выезда за пределы исправительного учреждения.

Summary

In the article the legal grounds and order of giving permission to inmates to go out of the territory of correctional institution are considered.

ВВЕДЕНИЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН – АЛЬТЕРНАТИВА НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Данекенова А.Б.,

заместитель декана юридического факультета Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, магистр юриспруденции

Общую тенденцию совершенствования системы исполнения уголовных наказаний в развитых зарубежных странах можно кратко охарактеризовать как стремление введения альтернативных мер наказания. Во всем мире политика в области уголовных наказаний в 1980-е годы и начале 1990-х склонялась в пользу альтернатив тюремному заключению. Помимо гуманитарных соображений, которые высказываются уже на протяжении многих лет, приводятся и чисто прагматические доводы с точки зрения затрат на тюремное заключение и его последствий, которые в ряде стран вынуждают законодателей предпринимать шаги в направлении сокращения количества приговоров к немедленному лишению свободы.

Республика Казахстан сделала рывок к мировым стандартам в области гуманизации пенитенциарной системы и является одним из лидеров реформирования уголовно-исправительной системы стран СНГ. Благодаря мерам организационного и законодательного характера количество тюремного населения снизилось в два раза. Однако, добившись сокращения тюремного населения, Казахстан не смог пока выстроить систему исправления, или, говоря научным термином, ресоциализации личностей, однажды преступивших закон.

В мире есть большой опыт создания такой

системы. Ее главное звено - служба пробации¹, одна из ключевых альтернатив лишению свободы. Такая служба работает во многих зарубежных странах (Англия, США, Швеция, Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Япония, Китай и т.д.), не так давно создана и на постсоветском пространстве — в Эстонии и Латвии. Ее цель, как гласят Международные стандарты обращения с заключенными (Токийские правила), «...сократить рецидивы правонарушений и содействовать включению правонарушителя в жизнь общества..., включая психологическую, социальную и материальную помощь» /1/. Служба пробации практикует методы воспитательного воздействия на граждан, совершивших преступления и получивших наказание, не связанное с лишением свободы. Они находятся под социально-правовым контролем в условиях испытания.

Служба пробации - не карательный, а восстановительный орган, который должен заниматься социально-психологическими проблемами, социальной работой с правонарушителями. Поэтому нужны специальные программы, например, трудоустройства осужденных, преодоления агрессии, закрепления навыков межличностного общения, ибо для большинства из них этот аспект проблематичен, что способствует возникновению конфликтов.

¹ Пробация (от англ. probation - испытание) - это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов; возможен и ряд дополнительных ограничений (не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.).

Должны проводиться специальные тренинги, которые позволяют это отчуждение преодолеть. Служба пробации как раз и выявляет проблемы конкретного человека и помогает их преодолевать. Она проводит специальные исследования личности правонарушителя, составляет социально-психологическую, педагогическую его характеристику. По результатам такого исследования готовится доклад для суда, и суд на его основании решает вопрос о наказании.

Совершенно очевидно, что такая огромная работа не под силу разрозненным специалистам. Во всех странах, где есть служба пробации, она хорошо укомплектована и количественно, и качественно: психологами, социальными работниками, медиками, общественными помощниками. Выстроены партнерские отношения с неправительственными организациями, общественными инспекторами, религиозными конфессиями.

Создание службы пробации позволит достигнуть нескольких положительных целей.

Во-первых, моральной - человек, который совершил правонарушение, будет наказан, но вместе с тем ему будет дан шанс исправиться. Если хотя бы один человек делает для себя правильный вывод из своего проступка, эту меру уже можно считать оправданной, т.к. будет спасен полноценный гражданин Республики Казахстан.

Во-вторых, социальной цели - многие молодые люди избегают угрозы втягивания в субкультуру криминального мира и «ломания» в стенах исправительных учреждений.

В-третьих, экономической цели - пробация позволит, как минимум, уменьшить многомиллионные расходы государства на осуществление исполнения наказаний, «разгрузить» тюрьмы, улучшить условия содержания заключенных. Содержание одного осужденного в исправительном учреждении обходится государству и налогоплательщикам в двадцать раз дороже. Если снизить рецидивную преступность даже на пять процентов, то уже можно говорить о значительной экономии средств для бюджета государства. Таким образом, создание службы пробации – это инвестиции в будущее, и, конечно, оно приблизит казахстанскую систему исполнения наказаний к европейским стандартам.

В казахстанском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве термин «пробация» не используется, однако его «буква» и «дух» находят выражение в существовании

таких институтов отечественного права, как ограничение свободы (ст. 45 УК РК), условное осуждение (ст. 63 УК РК), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 72 УК РК), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 82 УК РК). Кроме того, учитывая, что в мировой практике пробация применяется в сочетании с общественно полезным трудом осужденного, перечень названных мер целесообразно дополнить наказанием в виде привлечения к общественным работам (ст. 42 УК РК) /2/.

Таким образом, пробация представляет собой самостоятельную форму социально-правового контроля, объединяющую методы воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления, находящихся на свободе в условиях испытания.

Представляется, что такая служба должна быть создана на базе уголовно-исполнительных инспекций, организационно входить в систему Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан и по своим функциям отвечать за исполнение не только наказаний, альтернативных лишению свободы, но и иных уголовно-правовых мер – условного осуждения, условно-досрочного освобождения и т.д. Для успешной реализации создания службы пробации уже сегодня необходимо начать подготовительную работу. На первом этапе необходимо штатно и материально укрепить уголовно-исполнительные инспекции, создав базу для новой службы.

Одновременно необходимы исследования законодательства и практического опыта деятельности службы пробации в странах, где она функционирует наиболее эффективно. Среди постсоветских государств можно выделить Латвию и Эстонию, где уже накоплен определенный положительный опыт, которым они готовы поделиться с нами.

На втором этапе необходимо разработать нормативную правовую базу, обеспечивающую деятельность службы, и начать работу по подготовке кадров.

Эффективность деятельности службы пробации зависит от многих причин, т.к. находится на стыке многих ведомств – юстиции, органов внутренних дел, суда, прокуратуры, здравоохранения, социального обеспечения, местных исполнительных органов. Необходимо начать разработку Закона РК «О службе пробации», что активизирует научную полемику по данной проблеме и приблизит Казахстан

к построению своей эффективной модели probation.

В процессе разработки данного законопроекта следует четко определить социальный и правовой статус сотрудников службы probation, предусмотреть гарантии их социальной защиты, обозначить место и роль в профилактике преступлений и т.д.

Для повышения эффективности probation необходимо предусмотреть создание электронного мониторинга. Применение электронного мониторинга позволяет достичь следующих целей. Во-первых, при использовании такой меры контроль со стороны государства более строгий, поэтому социальная защита более эффективна. Во-вторых, эта мера призвана сократить рецидив. В третьих, ее применение должно привести к сокращению переполнения исправительных учреждений и снижению финансовых расходов, в предусмотренных случаях осужденный должен сам оплатить расходы на электронные аппараты. Преимуществом данной меры перед другими является и то, что она позволяет сохранять правонарушителя в обществе с тем, чтобы он мог продолжить свою работу, образование, пройти курс лечения, воспользоваться помощью в решении финансовых, семейных и других проблем. Все это, взятое в целом, позволяет достичь ресоциализации осужденного.

Учитывая будущее существенное расширение штатов службы probation, необходимо разработать схему переподготовки выпускников гражданских вузов для работы в службах probation. Рекомендовать Комитету уголовно-исполнительной системы МЮ РК постоянно предусматривать в плане комплектования ведомственных учебных заведений формирование групп слушателей для последующей работы в службах probation.

Представляется, что возможности probation раскроются намного полнее при четком законодательном оформлении, а социально-правовой статус службы probation будет отвечать требованиям организации посткриминального контроля в демократическом обществе. Это означает необходимость внесения в Уголовно-исполнительный кодекс РК и другие нормативные правовые акты, позволяющие обеспечить профилактическую эффективность наблюдения и надзора, сотрудничество работников службы probation и их поднадзорных, оказание социальной, психологической и иной помощи осужденным.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в условиях гуманизации уголовно-правовой политики страны создание службы probation неизбежно. Важность момента заключается в качестве подготовительного этапа внедрения наиболее подходящей для нашей страны модели службы probation. Данный этап представляется наиболее сложным и длительным, поскольку именно на этом этапе необходимо разработать и реализовать организационные и правовые меры становления и развития probationной службы в Казахстане.

В заключение необходимо отметить, что на начальном этапе модернизации уголовно-исполнительных инспекций необходимо принять Закон РК «О службе probation», в котором отразить общие положения; систему и организацию деятельности службы probation; основные функции, права и обязанности органов службы probation; внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РК и другие нормативные правовые акты, позволяющие обеспечить профилактическую эффективность наблюдения и надзора, сотрудничество работников службы probation и их поднадзорных, оказание социальной, психологической и иной помощи.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 14 декабря 1990 года.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан.- Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 148 с.

Түйін

Мақалада автор probation қызметінің мәнін ашады, қоғамнан оқшаулап жазалаудың баламасы ретінде probation қызметін құру бойынша нақты жолдарды ұсынады.

Резюме

В статье автор раскрывает сущность службы probation, предлагает конкретные пути по созданию службы probation как альтернативы наказаниям с изоляцией от общества.

Summary

In the article the author discloses the essence of probation service and suggests concrete ways on creation of probation service as an alternative to penalties with isolating from society.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ,
СОВЕРШАЕМОГО ОСУЖДЕННЫМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ
АНОМАЛИЯМИ, В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

*Елешов Т.Р.,
Академия КУИС МЮ РК, подполковник юстиции*

При организации профилактики насилия в местах лишения свободы надо учитывать, что одним из наиболее распространенных психолого-психиатрических феноменов, обнаруживаемых у осужденных, с которыми особенно часто приходится сталкиваться врачам-психиатрам медицинской части пенитенциарных учреждений и администрации, являются психические девиации (аномалии).

Под психическими аномалиями специалисты понимают широкий спектр личностных отклонений, не исключающих вменяемости, психопатии и различные психические состояния /1/.

Нами с помощью анкетирования, было обследовано 172 осужденных мужчин, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы разных режимов и имеющих различные психические аномалии /2/. В результате были выделены следующие формы психических аномалий: психопатия; олигофрения; остаточные явления черепно-мозговых травм; органические заболевания центральной нервной системы; эпилепсия.

Опросу были подвергнуты также лица, склонные к алкоголизму, наркотикам и токсикомании. Учитывались и сочетания различных аномалий у одного человека.

Понятия «психические аномалии», «психические расстройства», «расстройства психической деятельности», «психические отклонения», «патологии психики» будут нами использоваться в дальнейшем изложении в качестве синонимов. Главное то, что всегда мы будем иметь в виду вменяемых людей.

Основную массу обследованных – «аномальных» - составили лица в возрасте 18-40 лет, из них:

- имеющие образование в пределах средней школы (до 9 классов включительно 34,7%);
- проживавшие ранее в городах (46,9%) и поселках городского типа (22,4%);
- в прошлом занятые трудом, главным образом физическим (из них на неквалифицированных работах - 41,3%), в промышленности и на строительстве.

Почти половину преступников, имеющих

психические расстройства, составили лица неженатые, а 34,4% - которые не имели детей. Довольно значительную долю составили те, у которых были оба родителя (40%), у 36,2% - только мать, у 23,8% - только отец.

Теперь рассмотрим криминологические характеристики исследуемого контингента.

Те, которые ранее не привлекались к уголовной ответственности, составили 42%, что значительно ниже, чем среди всех обследованных нами преступников. Этот факт может служить еще одним убедительным доказательством криминогенности психических аномалий.

Ранее, до последнего осуждения, данные лица уже несли уголовную ответственность за совершение: хулиганства - 19,1%; кражи - 14,5%; грабежей и разбоя - 18,8%; убийства - 4,2%; изнасилования - 7,1%; за нанесение телесных повреждений - 25,8%. Лица, совершившие преступление до совершеннолетия, составили 31,1%.

Ранее, до последнего осуждения, в местах лишения свободы побывали 43,6%, из них один раз – 23,7%, два раза - 18,1%, три и более раз - 1,4%. Из числа лиц с психическими отклонениями, побывавших ранее в пенитенциарных учреждениях, значительное количество людей (49%) было там более трех лет. Можно смело предположить, что это им здоровья, психического в частности, не прибавило.

Очень важный вопрос: «За какие преступления отбывают наказание лица, имеющие психические аномалии?». Мы, выявили, что за убийство отбывают наказание 9,5 %, за изнасилование - 11,6 %, за нанесение телесных повреждений - 20,2 %, за кражи - 16,1 %, за разбой и грабежи - 19,8 %, за хулиганство - 10%, за иные преступления - 11,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что лица с психическими аномалиями более всех склонны к насилию (почти 72%), причем это в последнее время может быть связано, как с увеличением доли психически аномальных людей среди нашего общества, так и с тем, что в местах лишения свободы более значимы факторы, оказывающее разрушительное

воздействие на психику.

Лица, имея психические расстройства, по данным нашего исследования, чаще совершают преступления в одиночку (54,2%). Если же они участвуют в групповом преступлении, то обычно выступают в роли, как организаторов, так и исполнителей (48,8%). При этом 77,5% исследуемых в момент совершения преступления были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Значительное большинство анкетированных не готовились к совершению преступных действий и не принимали меры к сокрытию следов преступления.

Из материалов личных дел осужденных, имеющих патологии психики, а также просто из их собственных объяснений мы попытались выяснить в каких отношениях находились преступник и его жертва. В 50% случаев жертвами насилия становились посторонние лица или просто знакомые, с которыми преступников ничего не связывало родней. Насилие больше применялось в отношении жен (сожительниц), братьев или сестер, родителей жены.

Рассмотрим теперь пенитенциарную информацию, в первую очередь, то, каково отношение психически аномальных осужденных к совершенным ими преступлениям. Оказалось, что только 37,7% сожалеют о содеянном и раскаиваются, остальные же безразличны к содеянному (35,6%), не признают свою виновность и даже бравируют своим поведением.

Причин этому, как мы думаем, несколько: психологическая защита; нежелание видеть себя источником неблагоприятных явлений; эмоциональная тупость; отсутствие сочувствия потерпевшему и т.д.

В целом же, как выяснилось, их отношение к своему преступлению мало чем отличается от соответствующих показателей прицельно ко всем опрошенным нами преступников.

Говоря об отношении аномальных осужденных к своему наказанию, мы имеем следующие данные: 11,9% - считают приговор справедливым; 42,8% - считают приговор излишне суровым; 29% - считают приговор несправедливым; 15,8% - безразличны к приговору.

При анкетировании осужденных с психическими расстройствами нами были выделены следующие группы: алкоголики - 10,4%; наркоманы - 1,3%; токсикоманы - 0,3%; лица с психопатиями - 42,7%; олигофрены - 5,5%; лиц с остаточными явлениями ЧМТ - 26,1%; лица с органическими заболеваниями централь-

ной нервной системы - 4,5%; лица, страдающие шизофренией - 0,6%; лица, страдающие эпилепсией - 7%; лица, страдающие иными аномалиями - 1,7%.

Как мы видим, больше всего оказалось лиц с психопатиями, остаточными явлениями ЧМТ и страдающих эпилепсией. На их фоне алкоголики по своему количеству не выделяются, а наркоманов и токсикоманов оказалось совсем немного, что надо обязательно иметь в виду при проведении профилактических мероприятий.

Однако, далеко не все, у кого в условиях лишения свободы были выявлены психические аномалии, состояли на учете в ГПНД по месту жительства. По нашим данным таких было всего 58,4%.

Очень важно отметить также, что большинство осужденных с психическими отклонениями до попадания в исправительную колонию не проходили ни амбулаторное (52,6%), ни стационарное (62,1%) лечение.

Немало оказалось тех, кто не подвергался судебно-психиатрической экспертизе в связи с прошлым осуждением (26,9%). Такая же картина выявляется и по поводу прохождения СПЭК во время привлечения к уголовной ответственности в последнем случае (28%). О том, что эти люди являются психически нездоровыми стало известно только в исправительном учреждении.

Вот почему весьма актуальна проблема выявляемости и своевременного лечения психических расстройств у лиц, направляемых в ИУ для исполнения уголовного наказания. От ее решения в немалой степени зависит успех в борьбе с преступностью, в частности насильственной, в местах лишения свободы. Преступные действия этих лиц отличаются особой жестокостью и дерзостью, причинением потерпевшим серьезных увечий. Среди других осужденных их выделяет мстительность, злопамятность, подозрительность. Они долго помнят обиду, никогда и ничего не прощают своему обидчику, порой подолгу выжидая удобного момента для отмщения.

Эти особенности накладывают отпечаток на их агрессивные действия, которые на первый взгляд кажутся психологически непонятными, немотивированными, и лишь знание психопатологической структуры этих личностей позволяет приблизиться к пониманию механизма их преступного поведения. Осужденные с психическими аномалиями в местах лишения свободы часто совершали тяжкие преступле-

ния насильственного характера.

В своей работе В.Г. Козюля указывает на существование общей зависимости между типом психопатических проявлений у осужденных к лишению свободы и их преступным поведением.

Автор делит таких лиц на:

- предпочтительные типы (эпилептоидно-возбудимый, экспансивно-шизоидный, параноидальный и гипертимный), у которых выявляется высокая криминогенная опасность;

- типы с относительно низкой криминогенной активностью (сенситивный, психастеничный, астеноневротический);

- типы с потенциально повышенным криминогенным потенциалом (истероидные, неустойчивые, циклоидные, эмоционально-лабильные).

Косвенным подтверждением этого тезиса служит проведенный автором сравнительный анализ распределения осужденных с различными типами нарушений психического характера и видов режимов пенитенциарных учреждений (в приведенной таблице автор отмечает, что на утяжеленном режиме в колонии находятся осужденные за более тяжкие преступления)/3/.

Изучая насильственную преступность в местах лишения свободы нельзя не заметить и проблему той группы осужденных, которая выделяется значительно меньшей криминогенной активностью. По нашим данным, их значительное меньшинство, и они совершают свои противоправные действия обычно в состоянии опьянения и под влиянием других осужденных.

Они явно находятся в зависимости от различных микросоциальных факторов:

- в психике наблюдается снижение эмоционально-волевой сферы;

- развита подчиняемость, внушаемость, склонность к всякого рода сомнениям, к тревожной мнительности, частым ситуационным сменам настроения.

Сотрудники пенитенциарных учреждений их часто называют «тормозными». Во время отбывания уголовного наказания эти лица обычно служат объектом различных притеснений и унижений со стороны других осужденных, они тяжело переносят условия лишения свободы и обнаруживают в своем поведении невротические и депрессивные реакции разной степени/4/. Многие из них пребывают во время исполнения уголовного наказания в группе «опущенных», со всеми

вытекающими отсюда последствиями.

С целью выявления психических аномалий необходимо изучать приговоры всех осужденных, акты, всю медицинскую документацию, направленных на обследование к психиатрам. При отсутствии полных сведений на осужденных, необходимо делать запросы о выписках из амбулаторных карт ГПНД и копий актов СПЭК по месту ее проведения.

Клинико-психиатрическому и психологическому обследованию должны подвергаться:

- осужденные с нарушенными формами поведения (внешне немотивированные поступки, неадекватные реакции, конфликтность, нарушения режима содержания и т.п.);

- осужденные, обращающиеся в медицинскую часть с различными жалобами невротического, астенического и ипохондрического характера;

- осужденные с расстройствами настроения, психическими расстройствами, а также которые перенесли ЧМТ и больные алкоголизмом (наркоманией).

В этих случаях психиатр должен не просто вести регистрацию лиц с психическими расстройствами в соответствии с поступающей на них медицинской документацией, как это делается по большей части в настоящее время в ИУ, но и активно выявлять таких людей, участвовать в решении их бытовых и трудовых проблем, вопросов применения санкций, УДО, контактов с родными и близкими и т.д. Психиатр должен также давать заключения по поводу устранения факторов, травмирующих психику, в том числе связанных с условиями содержания осужденных.

Научные исследователи /5/ и практические работники уголовной юстиции правильно настаивают на том, что необходимо принять срочные меры по психофармакологическому обеспечению осужденных к лишению свободы.

Отсутствие психотропных средств, необходимых для профилактики и лечения психических расстройств, приводит к хроническим формам заболевания, усложняет медицинскую и криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях. Вынужденное (как следствие повсеместного отсутствия денежных средств или просто безалаберности) использование психотропных препаратов широкого спектра действия на различных категориях больных приводит к образованию «побочных эффектов» терапии, подрывает авторитет врачей.

Некоторые авторы отмечают давно существующую и до сих пор не имеющую своего решения проблему должного взаимодействия в части тактики обращения с осужденными с психическими аномалиями со стороны различных служб исправительных учреждений. Рекомендации врачей-психиатров в отношении трудового использования этих лиц и многих других вопросов (зачастую требующих самого серьезного и неотложного разрешения) часто не учитываются, т.к. оперативно-режимные соображения преобладают над заключениями медико-психиатрического плана.

Требуют модернизации и правовые аспекты этой проблемы, деятельность психиатрической службы исправительных учреждений КУИС Министерства юстиции Республики Казахстан регламентируется нормативными актами, которые морально устарели и нуждаются в систематизации, пересмотре, унификации и совершенствовании, адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям.

В этой связи одной из перспективных задач является регламентация работы психиатров в пенитенциарных учреждениях, их взаимодействия с другими службами, разработка и внедрение системы реабилитации осужденных с аномалиями психики по нескольким направлениям:

- медицинской;
- психолого-психиатрической;
- трудовой и социальной реабилитации.

На этой основе должен быть выработан единый нормативный документ.

Литература:

1. Большая советская медицинская энциклопедия. – М.: АН СССР, 1982. – С. 405.

2. Елешов Т.Р. Приложение №2. Обзор результатов анкетирования осужденных по диссертационному исследованию. – Костанай, 2009.

3. Козюля В.Г. Осужденные с психическими аномалиями, совершавшие насилие против личности // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. – С. 34.

4. Самовичев Е.Г. Личность насильственного преступника и проблемы преступного насилия. - М.: ВНИИ МВД СССР. 1987. – С. 50-51.

5. Каретников И.В. Характеристика преступлений, совершенных осужденными в ИТК. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. – С. 77.

Түйін

Мақалада психикалық ауытқулары бар сотталғандардың түзеу мекемелерінде жасайтын қылмыстық зорлықтарының ерекшеліктері қарастырылып, осы мәселені зерделеу нәтижелері мен оны шешу жолдары келтірілген.

Резюме

В статье рассматриваются особенности профилактики преступного насилия, совершаемого осужденными с психическими аномалиями, в условиях исправительных учреждений. Приводятся результаты изучения данной проблемы и пути ее решения.

Summary

In the article peculiarities of prevention of criminal violence committed by inmates with psychiatric diseases in the correctional institutions. The results of that problem research and ways of its solution are directed there.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ИСТОЧНИК ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ

Мендыбаев Т.А.,
адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, майор юстиции

Одним из самых серьезных препятствий, стоящих на пути эффективной организации исправления в условиях пенитенциарного учреждения, выступает асоциальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм и правил поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвя-

зей правонарушителей. В результате в процессе исполнения наказания приходится не только преодолевать негативные черты личности осужденных, которые были им присущи на момент совершения преступления, но и бороться с последствиями наказания. В уголовно-исполнительной деятельности не

всегда анализируется процесс криминализации личности осужденного в зависимости от обстановки, взаимосвязи внешних факторов и личностных качеств, а также влияния внешних факторов на личность, среду осужденных, и наоборот, среды осужденных и внешних факторов на конкретную личность.

Трудности функционирования существующего законодательства в сфере исполнения уголовного наказания обусловлены прежде всего отсутствием мотивации к его соблюдению. Ненасильственное проведение законов в жизнь требует атмосферы взаимного уважения сторон, отношения которых закон регулирует. Это взаимное согласие выражается в том, что личность заключенного пользуется уважением в глазах администрации, а личность административного работника - авторитетом в глазах заключенных. К сожалению, в условиях наших исправительных учреждений картина обратная: личность заключенного попирается и унижается, а администрация не пользуется в глазах заключенных авторитетом. В такой обстановке закон может обеспечиваться только силой, средствами принуждения.

Культурологическая концепция рассматривает девиантное поведение как результат конфликта между культурными нормами. Так, американский социолог Т. Селлин утверждал, что причиной девиации служит конфликт между культурными нормами, а именно между общепринятыми нормами и нормами в рамках отдельных субкультур /1/.

В исправительных учреждениях создалась ситуация, когда конфликт морально-этических норм криминальной субкультуры, именуемых «понятиями», и норм права приводит к конфликту между осужденными и администрацией.

Истоки этого конфликта, на наш взгляд, лежат гораздо глубже противоречий, существующих между «понятиями» и действующим правом. Причина конфликта кроется в извечном стремлении человека к свободе и независимости.

Вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, направленного на восстановление прав потерпевшей стороны и наказание подсудимых, является квинтэссенцией деятельности суда. От того, как воспринята осужденным назначенная ему мера наказания, оценивается она им самим как справедливая или несправедливая, как выглядит эта мера в сравнении с наказаниями, назначенными другим преступникам, как соблюдаются прин-

ципы неотвратимости наказания и равенства граждан перед законом и зависит в первую очередь и сам процесс последующего исправления осужденного.

Но даже при полном соответствии судебных решений критериям законности и обоснованности, имеющим законодательное оформление, они могут иметь неоднозначные оценки именно с точки зрения справедливости как со стороны осужденных, так и со стороны потерпевших и других лиц.

Психология человека такова, что он всегда пытается оправдать свои противоправные поступки весомыми, на его взгляд, причинами: стечением обстоятельств, провоцирующим и виктимным поведением жертвы, сложным материальным и психическим состоянием и т. п. Субъективное отношение человека к содеянному формирует его дальнейшее отношение к санкциям, применяемым к нему со стороны государства.

У каждого человека свое представление о справедливости, воспитанное всей его предыдущей жизнью, которое часто не совпадает с ее официальным воплощением в приговоре суда в виде и размере наказания, в дополнительных правовых ограничениях по приговору и т. д. Отсюда и возникает чувство несправедливого осуждения как нарушение естественного права человека, права на справедливое отношение к себе со стороны государства и иных лиц.

Вряд ли найдется сколько-нибудь значительное количество осужденных, искренне признающих, что в отношении их судом был вынесен справедливый приговор, и тем более, мало кто из осужденных верит в то, что порядок и условия отбываемого ими уголовного наказания субъективно не искажаются администрацией исправительного учреждения. По результатам исследований, проведенных сотрудниками НИИ ФСИН России (Б.Г. Бовин, Г.М. Данилин, М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов, В.В. Новиков, Н.В. Рехтина) /2/, значительная часть осужденных снимает с себя ответственность за совершенные преступления (например, криминальные деяния оправдываются влиянием внешних факторов); отрицает свою вину и нанесение ущерба; предпочитает переносить агрессию на жертву («она это заслужила»). Они проявляют также неуважительное отношение к представителям правоохранительных и судебных органов за якобы их несправедливость и предвзятость, отстаивают свою преданность «высшим» интересам (в этом проявляется

приоритет групповых ценностей).

С этим чувством несправедливости и нарушения его естественных прав человек прибывает в исправительное учреждение. Администрация исправительного учреждения имеет перед собой преступника априори, которому судом уже определен вид и размер наказания, а ей остается лишь исполнить его, причем руководствуясь собственным пониманием справедливости.

В силу общепринятых предписаний правовых норм и порядка содержания в режимных учреждениях, лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, соответственно, лишены права на неприкосновенность жилища (сотрудники администрации колоний вправе беспрепятственно обыскивать места их проживания), права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (они подвергаются цензуре), права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (прямой законодательный запрет на указанное право отсутствует, но это следует из сущности самого наказания).

Признавая уголовное наказание самым суровым, но необходимым средством воздействия на определенную категорию правонарушителей, государство от имени общества применяет его в целях крайней самозащиты, разрешения криминальной трудной жизненной ситуации, а также пресечения дальнейших личностных деформаций и возвращения таким образом человека к социальной норме. Первая цель достигается изоляцией и установлением жесткого контроля за поведением осужденного в исправительных учреждениях. Предотвратить совершение нового преступления в период отбывания наказания практически удается, но приостановить процесс деформации и успешно разрешить пенитенциарную трудную жизненную ситуацию в специфических условиях исправительного учреждения крайне проблематично. Наоборот, криминальная субкультура, нездоровая среда, неполноценное питание, психологический прессинг условий изоляции, давление осужденных друг на друга и персонала на них, невозможность удовлетворить важнейшие из потребностей и другие обстоятельства неблагоприятно влияют на личностное развитие осужденных, усугубляют ситуацию. За время отбывания наказания осужденный значительно понижает свой социальный и правовой статус, утрачивает связи с обще-

ством, депрофессионализируется, ухудшается состояние его физического, психического и нравственного здоровья.

Попав в исправительное учреждение, человек в значительной степени утрачивает способность распоряжаться собой. Его привычки, интересы, потребности, то есть все то, что составляет внутренний мир личности, его психологическое устройство, мало кого интересуют. «Для каждого человека, который попадает в тюрьму, она становится настоящим испытанием. Тюрьмы и лагеря являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку поскольку в тюрьмах приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки» /3/.

В этих условиях у человека в значительной мере обесценивается чувство собственного достоинства, он начинает испытывать угрозу своему существованию и чувство страха за свою жизнь и судьбу.

«Что происходит с заключенным, когда он попадает в колонию или тюрьму? Его никто не спросил, где он будет отбывать наказание, в колонии его определяют в отряд, где есть свободные места, работает он там, где не хватает работников, спит на доставшемся месте. Кроме того, у него обесценивается собственное «Я». Словом, он испытывает угрозу собственному существованию... И тогда, чтобы как-то обезопасить себя, вернуть самооценку, он начинает раздвигать установленные законами и инструкциями рамки поведения, перекраивать установленные порядки» /4/.

Адаптация к тюремным условиям начинается с момента изоляции человека в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения им ценностных ориентаций уголовного мира, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. Лица, никогда до осуждения не сталкивавшиеся с «правилами» поведения осужденных, начинают их усваивать с момента поступления в следственный изолятор. При поступлении осужденных в исправительное учреждение продолжается их обработка профессиональными преступниками под различными предлогами. Человеку, впервые попавшему в исправительное учреждение, достаточно сложно в полной мере принять нормы тюремного закона, если до этого он жил совершенно по другим нормам. Но он их придерживается - с одной стороны, его заставляет общественное мнение осужденных,

с другой стороны, это нормы сопротивления администрации, негативное отношение которой осужденный начинает испытывать на себе с первых минут.

Можно констатировать значительно большее, чем в условиях свободы, воздействие микросоциального окружения на поведение людей, ее лишенных: там человек попадает в более жесткую зависимость от среды, причем это однополая среда преступников, лишенных свободы.

В местах лишения свободы личность осужденного существенным образом изменяется. В первую очередь меняются его социальные роли, некоторые из них вообще отпадают, а также те его психологические особенности, которые не несут фундаментального характера. За годы нахождения в местах лишения свободы у этих лиц могут развиваться психические аномалии, произойти жизненные катастрофы, связанные с изоляцией от общества. В результате различных противоречивых воздействий у таких людей могут измениться нравственные установки, характер и содержание реакций на среду, отношение к окружающему миру и к самому себе. В местах лишения свободы человек вынужден пересмотреть свою жизнь, осознать свое прошлое и одобрить его или раскаяться в нем, адаптироваться к новым жизненным условиям и построить планы на будущее, исходя из своих возможностей.

Изменения личности начинаются с момента начала ее адаптации к условиям изоляции от общества, что неизменно затрагивает ее наиболее глубинные, архетипичные черты, в том числе архетип мужественности-женственности и отношение к самому себе. Во-первых, в тюремной жизни сексуальное поведение очень значимо; во-вторых, в новых условиях человек теряет многие свои прежние социальные роли и вынужден брать на себя другие, а это значит, что ему следует определить и упрочить свое положение в микросреде и одновременно выработать внутриличностное отношение к ней. Личность должна приспособиться к новым условиям, хотя они окажутся для нее совершенно неприемлемыми.

В процессе адаптации осужденного к условиям жизни в специфической социальной среде, он становится субъектом этой системы. Данный процесс невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых

социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения - языка (жаргона).

Влияние на личность осужденного со стороны других осужденных в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма воздействия на осужденного среды, в которой он находится. Происходит обмен личностными свойствами, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным.

Осужденные прекрасно понимают, что жить в этом сообществе и быть свободным от него невозможно: либо ты живешь по законам общества, либо ты изгой. Интеграция специфических криминальных нравов, представлений, традиций и общего уклада жизни в исправительных колониях в разной степени касается всех осужденных, обуславливает строгое соблюдение большинством из них норм поведения в криминальной общности, предусмотренных криминальным кодексом.

Необходимость адаптации к ближайшему социальному окружению нередко заставляет таких осужденных искать защиты и покровительства у лиц, уже отбывших определенный срок наказания. Колеблющиеся, то есть не присоединившиеся ни к группам положительной направленности, ни к группам, имеющим отрицательную ориентацию, подвергаются давлению со стороны этих групп. Последние требуют у прибывшего разъяснения позиции, которую он займет в дальнейшем. Примкнув к той или иной группе, осужденный принимает, разделяет, усваивает сложившиеся в ней ценности, нормы и правила поведения, реализует групповые цели. Они могут быть и антиобщественного характера.

В неформальном образовании, каковым является группа осужденных, вырабатываются неформальные нормы, подчиненные единым принципам и образцам антиобщественного поведения, которые формировались преступным миром веками, стали его традициями и обычаями. Какими бы новыми ни были те или иные нормы, разрабатываемые криминальной группой, они есть лишь модификация уже существующих в преступной среде традиций и обычаев. С их помощью группа предписывает определенное поведение своих членов в конкретных ситуациях и таким образом

защищает общие интересы.

Криминальная субкультура становится организующим началом в группе осужденных, которое ставит под контроль поступки и действия членов группы, создавая одновременно внутренние условия для усиления самоконтроля. Объединяя осужденных на основе общности образа жизни, криминальная субкультура является наиболее острой формой противостояния моральному воздействию уголовного закона.

Нормы криминальной субкультуры прочно "вьдаются" в быт человека, ведь ему в течение длительного времени приходится ежедневно строить свои отношения с другими людьми согласно этим нормам, и чем дольше это происходит, тем привычнее и обыденнее становятся такие нормы для него. Осужденный, помещенный в условия изоляции, усваивает нравы, традиции, привычки конкретного исправительного учреждения, ценностно-нормативные установки различных по криминальной характеристике категорий осужденных, то есть происходит процесс распада, десоциализации личности.

В итоге многие усваивают определенные модели поведения, включаются в группировки отрицательной направленности, устанавливают тесные связи с опытными преступниками, которые продолжают поддерживать их и после освобождения из мест лишения свободы. Осужденный адаптируется к условиям жизни, среды осужденных, усваивает новые навыки, касающиеся еды, одежды, работы, сна, жаргона, другие нравы, представления, традиции, общий уклад жизни, правила поведения в общности. Но главное в другом - в стабилизации антиобщественной установки и постепенном переходе к иной жизни с неофициальной системой сложившихся отношений. Нормы криминальной субкультуры стабилизируют целиком антиобщественный образ жизни, которым, в свою очередь, продуцируются самые разнообразные формы преступного поведения.

Предупредительная деятельность не достигнет желаемой цели без определения ситуации «изнутри», ее латентных сторон, составляющими которых являются уголовно-профессиональная характеристика среды осужденных, а также субкультура, от которых зависит уровень ее конфликтности, противоправность поведения осужденных.

Литература:

1. Шевченко А.М. Ресоциализация в России (социокультурные модели): Монография. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 37-38.
2. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: Учеб-метод. пособие. - М., 2006; Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учеб-метод. пособие. - М., 2005; Психологическое обеспечение специальных операций по освобождению заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Метод. рек. / Н.В. Рехтина, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов, В.В. Новиков / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. - М., 2005; Мокрецов А.И. Предупреждение конфликтных ситуаций в среде осужденных: Метод. пособие. - М., 2006.
3. Олешкевич В.И., Александров Ю.К. Несовершеннолетние: тюрьма и воля. - М., 1997. - С. 20.
4. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. – 222 с.

Түйін

Мақалада өзіне тән бағыт-бағдары және тәртіп нормалары мен ережелері бар криминалдық кіші мәдениет пенитенциарлық мекеме жағдайында түзеуді тиімді ұйымдастырудың жолында тұрған ең басты кедергілердің бірі ретінде қарастырылады. Автордың пайымдауынша, оның келеңсіз ықпалындағы ең маңыздысы - қоғамға қарсы ұстанымды тұрақтандыру және қалыптасқан қарым-қатынастардың бейресми жүйесі бар басқа өмірге біртіндеп көшу.

Резюме

Криминальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм и правил поведения рассматривается в статье как одно из самых серьезных препятствий, стоящих на пути эффективной организации исправления в условиях пенитенциарного учреждения. По мнению автора, главное в ее негативном влиянии - стабилизация антиобщественной установки и постепенный переход к иной жизни с неофициальной системой сложившихся отношений.

Summary

Criminal subculture with her(its) specific set luxury to orientation, rates and rules of the behavior is considered in article as

one of the most serious obstacle, costing on way of the efficient organization of the correction in condition of penal institutions.

In the opinion of author, the main in her(its) negative influence - in stabilizations of the antisocial relationship.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

*Акимжанов Е.С.,
адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, капитан юстиции*

Построение правового демократического государства предполагает ориентацию всех институтов на воспитание правосознания его граждан. Демократический путь, избранный нашим государством, невозможен без организации образовательно-воспитательной деятельности, без формирования государственной социально-педагогической системы, обеспечивающей воспитание граждан, поднятие их нравственного уровня и правовой зрелости.

Пенитенциарное учреждение в этой системе должно являться подсистемой, обеспечивающей исправление осуждённых, в противном случае уголовное наказание, выполняющее функции защиты общественной безопасности и переориентации преступной личности на нравственно-приемлемые и социально одобряемые формы поведения, не будет достигать своей цели.

Воспитательный процесс в пенитенциарном учреждении принято называть исправлением осуждённых. Под исправлением мы, как правило, подразумеваем какое-либо позитивное воздействие на что-либо, уже в определенной мере сформированное или же утратившее свои полезные качества по каким-то причинам. Позитивное воздействие в форме исправления личности преступника предполагает организацию такого воспитательного процесса, который бы обеспечивал формирование личности с присущими ей социальными формами поведения, в том числе правопослушным поведением.

В юридической литературе под воспитательной работой понимают «совокупность мероприятий, обеспечивающих нравственное, правовое воспитание осужденных, повышения их культурного уровня, сознательности дисциплины, ставящих оказать позитивное воздействие на сознание, поведение, взгляды и привычки осужденных, на формирование у них общественно полезных качеств и навы-

ков» /1, с. 132/.

По мнению П.П. Блонского, необходима тесная связь психологии с воспитанием. Он предложил так называемый «генетический или исторический» принцип, означающий соответствие воспитания законам психологического и биологического развития человека, устранения противоречий между целями воспитания и естественными потребностями /2, с. 346/.

Индивидуальная воспитательная работа - одна из важнейших форм воспитательного воздействия на заключенных - применяется в ходе всего процесса исправления и перевоспитания заключенных: трудового, идейно-политического, атеистического, правового, нравственного, эстетического и физического воспитания.

Определение воспитательной работы с осужденными содержится в приказе №305 от 21 декабря 2004 года «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Министерства юстиции Республики Казахстан»: «... система педагогических обоснованных мер, способствующих преодолению у осужденных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения» /3/.

Под индивидуальной воспитательной работой следует понимать совокупность различных воспитательных мер, проводимых лично воспитателями или по их поручению другими лицами по отношению к конкретному осужденному с учетом его индивидуальных особенностей и направленных на искоренение отрицательных и привитие ему положительных качеств личности.

Индивидуальная воспитательная работа будет более успешной, если ее хорошо организовать с методической точки зрения. Предпосылкой

успеха в индивидуальной воспитательной работе является соблюдение принципа индивидуального подхода к воспитанию осужденного к пожизненному лишению свободы (далее - осужденный), детальное изучение его личности, сбор всех данных о нем. То есть индивидуальная воспитательная работа должна проводиться параллельно с изучением личности осужденного. Помимо общих установочных данных об осужденном (возраст, профессия, образование, судимость и др.) воспитатель должен хорошо знать особенности его жизни, характер и психологические условия воздействия на него, чтобы более успешно применять соответствующие приемы воспитания.

Важное значение для правильной организации индивидуальной работы имеет и хорошее знание материальных и духовных потребностей, интересов, склонностей и идеалов заключенного. Хорошо изучить и знать личность осужденного значит выяснить его жизненные цели и мотивы деятельности, взгляды и убеждения. Умелое использование этих знаний воспитателем - ключ к достижению задач исправления и перевоспитания осужденных. Индивидуальная воспитательная работа должна строиться с учетом веры в хорошее в человеке, исходить из глубокого убеждения в возможность исправления и перевоспитания преступников.

Как показывает практика работы исправительных учреждений, стандартных и годных для всех осужденных методов и приемов индивидуальной воспитательной работы нет и не может быть. В каждом отдельном случае воспитателю на основе детального изучения личности осужденного приходится выбирать те или иные методы и приемы индивидуальной работы.

Индивидуальная воспитательная работа в местах лишения свободы обычно осуществляется в виде:

- индивидуальных бесед, проводимых с определенной воспитательной целью представителями администрации мест заключения, общественности, родственниками и активистами из числа заключенных;

- личных поручений воспитателей тому или иному осужденному с использованием его интересов и склонностей и с учетом имеющихся возможностей и педагогической целесообразности;

- личного контроля воспитателя за поведением того или иного заключенного на работе,

в быту, во время отдыха с соответствующим реагированием на его поступки;

- выражения личного доверия воспитателя заключенному;

- индивидуального шефства над отдельными заключенными со стороны представителей администрации колонии, общественности, а в необходимых случаях и актива заключенных.

В работе с недисциплинированными осужденными иногда большую пользу приносят так называемые отсроченные беседы, о характере и времени которых осужденному заранее известно. «Отсроченные беседы» широко применял в своей практике А.С. Макаренко. В этих случаях воспитатель рассчитывает на то, что нарушитель дисциплины, готовясь к ответу, так или иначе будет переживать свою вину и глубже осознает свой проступок /4, с. 39/.

В любом типе воспитания есть основной метод, которому подчинены все остальные. Ведущая роль убеждения объясняется тем, что: 1) с помощью этого метода формируется самое важное качество человека - его сознательность; 2) путем убеждения можно решить большинство воспитательных задач, чего не достичь другими методами; 3) только в сочетании с убеждением любой другой метод дает наибольший воспитательный эффект.

Роль метода убеждения в воспитании осужденных в современных условиях неизмеримо повышается в связи с возрастанием значения сознательности каждой личности и обострением идеологической борьбы.

В применении его при исправлении осужденных имеется определенная специфика. Она заключается в том, что метод убеждения применяется в рамках государственного принуждения к лицам, которых нужно не столько убеждать, сколько переубеждать.

Убеждение как метод представляет собой совокупность способов и приемов воздействия на сознание, чувства и волю осужденного, при помощи которых последний побуждается глубоко осмыслить, понять те идеи, в духе которых он исправляется, внутренне согласиться и практически следовать им в жизни.

Для успешного использования убеждения в исправлении и перевоспитании осужденных воспитатель должен соблюдать ряд определенных правил, обеспечивающих эффективность его применения. Прежде всего, успеха можно достичь при условии, если воспитатель знает взгляды и убеждения того заключенного,

которого он стремится убедить или переубедить, а также имеет полное представление о господствующих взглядах в том или ином коллективе или группе (микрогруппе) заключенных. В противном случае он не сумеет заранее предусмотреть контраргументов своим оппонентам и будет вести работу вслепую.

Важным условием действенности метода убеждения является личная убежденность воспитателя. Успешно убеждать может тот, кто сам твердо убежден в том, что говорит. Если начальник отряда убеждает заключенных в одном, сам думает другое, а поступает в противоположность тому, что говорит и думает, то ничего хорошего такое «убеждение» дать не может, заключенные быстро поймут лицемерие воспитателя. Воспитатель должен уметь установить психологический контакт с убеждаемым, расположить его к себе, завоевать доверие. Только в этом случае у него получится разговор «по душам».

Следует также учитывать настроение как отдельных заключенных, так и их коллектива, а также собственное настроение. Заключенный, находящийся в состоянии раздражения, гнева, печали, горя, - плохой собеседник. Иногда, прежде чем начать беседу, следует выяснить причину плохого настроения, постараться изменить его, а если это не удастся сделать, - отложить беседу. Нужно также учитывать те события, факты и явления, которые особенно волнуют аудиторию. Беседа или лекция пойдет успешнее, если сам воспитатель находится в спокойном бодром состоянии. Убеждать другого в состоянии раздражения и гнева - значит попусту тратить время.

Немаловажное значение имеет умение воспитателя учитывать особенности различных категорий осужденных: возрастные, профессиональные и национальные особенности, уровень образования и культурного развития, особенности психического склада человека, его интересы и склонности, потребности и идеалы.

Совокупность принудительных способов и средств воздействия и властных полномочий, с помощью которых воспитатель и коллектив побуждают заключенных к определенной деятельности и конкретным поступкам, а также пресекают проявление отрицательных качеств личности и привычек, называется методом педагогического принуждения.

Принуждение в исправительных учреждениях применяется в сочетании с другими методами, прежде всего на основе убеждения.

Оно применяется, в виде: 1) категорического требования; 2) предупреждения о привлечении к дисциплинарной или уголовной ответственности; 3) взыскания; 4) морального принуждения общественным мнением. Любой из этих видов принуждения, примененный к одному заключенному, предупреждает проступки и неправильное поведение других заключенных, то есть имеет общепредупредительное значение.

Чтобы метод принуждения дал наибольший эффект, необходимо соблюдать определенные правила применения всех его видов. Под категорическим требованием понимается приказ или распоряжение, побуждающее к определенной деятельности и конкретным поступкам или запрещающее определенную деятельность и конкретные поступки заключенных под угрозой наказания не только за совершенный проступок, но и за нарушение приказа, запрещения.

Категорическое требование, побуждая к деятельности и совершению положительных поступков, активизирует волевые качества осужденного, направляет его умственную деятельность, мобилизует чувства. Но и в тех случаях, когда категорическое требование выступает в форме запрета и пресечения, в конечном счете, предполагается не покой, не бездеятельность, а направление волевых усилий в другое, полезное русло. Понимая, что за неповиновение приказам администрации он будет нести дисциплинарную или уголовную ответственность, заключенный выполняет приказ вопреки своему желанию, то есть по принуждению.

Предупреждение о привлечении к дисциплинарной или уголовной ответственности ставит задачей предотвратить проступок или преступление со стороны заключенного или прекратить его недостойное поведение под угрозой применения взыскания, влекущего за собой усиление кары и новые нравственные переживания.

Этот вид принуждения рассчитан главным образом на устрашение заключенного новыми ограничениями прав и жизненных удобств, новыми переживаниями. Недисциплинированного осужденного воспитатель предупреждает, что за уклонение от выполнения требований режима, трудовой деятельности, политико-воспитательной работы он будет наказан. Под угрозой наказания у заключенного, как правило, происходит перестройка мотивов поведения, возникает стремление избежать

тех последствий, которые несет наказание, и он прекращает недисциплинированное поведение.

Наказание имеет очень сложную психологическую природу воздействия на личность и его применение требует высокого педагогического мастерства. А.С. Макаренко писал, что «наказание очень трудная вещь, оно требует от воспитателя огромного такта и осторожности...» /5, с. 371/.

На основании вышеизложенного нами отмечено, что:

во-первых, разработка эффективных методов исправления осужденных приобретает в современных условиях первостепенное значение. Залогом успеха в воспитательной работе с осужденными является гибкое применение всех методов исправления и в комплексе, в системе;

во-вторых, каждый метод исправления должен применяться с учетом времени, места и сложившейся педагогической ситуации, особенностей личности осужденного. Применительно к отдельному заключенному в каждом методе наряду с общими проявляются специфические, неповторимые особенности. Например, убеждение одного заключенного никогда не будет полностью подходить на убеждение другого. В использовании методов исправления осужденных требуются творческий подход и мастерство;

в-третьих, учитывая изменения, происшедшие в жизни общества нет неисправимых преступников, а есть только по ряду причин не исправившиеся осужденные. Конечно, при этом учитывается то, что одни преступники

могут быть сравнительно легко исправимы, а другие - только после долгой, упорной, кропотливой воспитательной работы.

Литература:

1. Уголовно-исполнительное право России: Учебное пособие / Под ред. О.Г. Перминова. - М.: Юридическая литература, 2001. - 300 с.
2. Сенченко В. ПЛС и воспитательная работа // Исполнение наказаний. - 2007. - № 7 (56). - 74 с.
3. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Министерства юстиции Республики Казахстан: Приказ Министра юстиции РК от 21 декабря 2004 года N305.
4. Макаренко А.С. Сочинения. 4 том. - М.: АПН РСФСР, 1958.
5. Макаренко А.С. Соч. - М.: Изд. АПН РСФСР, 1958. - Т. IV. - 445 с.

Түйін

Мақалада автор өмір бойына бас бостандығынан айырылған сотталған адамдармен тәрбие жұмысын жүргізу сұрақтарын қарастырған.

Резюме

В статье автор рассматривает вопросы воспитательной работы с осужденными к пожизненному лишению свободы.

Summary

In the article the author considers questions of up-bringing work with life sentence convicted offenders.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА

Мурзабекова Л.Г.,
адъюнкт Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Одной из приоритетных целей в реализации уголовно-правовой политики Республики Казахстан, в которой обозначены четкие ориентиры и поставлены конкретные задачи, направленные на дальнейшее ее улучшение, является развитие уголовно-исполнительной системы. Эффективное разрешение поставленных задач, связанных с реализацией уголовно-исполнительной политики, имеет существенное значение для государства и

общества, поскольку позволяет влиять на криминальную ситуацию в стране и на уровень криминализации общества в целом.

Особое место занимает институт исполнения наказания в виде лишения свободы.

Однако исполнение наказания в виде лишения свободы в условиях следственного изолятора, в отличие от других учреждений имеет самостоятельное значение. Понятие и назначение следственных изоляторов закреплено в Законе

РК от 30 марта 1999 г. «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее - Закон), Уголовно-исполнительном кодексе РК (далее - УИК РК).

Внутренний распорядок в следственных изоляторах Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК в целях обеспечения в них режима содержания подозреваемых и обвиняемых определен Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета УИС МЮ РК /1/.

Несомненно, при анализе отечественного законодательства возникает вопрос о двойственном характере деятельности следственного изолятора как учреждения уголовно-исполнительной системы. Ведь с одной стороны, статья 2 Закона дает понятие следственного изолятора как «специального учреждения, предназначенного для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применен арест» /2/, а с другой, статьей 69 УИК РК отнесен к учреждению, выполняющему функции исправительного в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию /3/. На последней категории остановимся более подробно.

В статье 72 УИК РК закреплено, что «в исключительных случаях лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию производится постановлением начальника следственного изолятора или тюрьмы при наличии письменного согласия осужденного. Осужденные, оставленные в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в незапираемых общих камерах, изолированно от иных лиц, на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима» /3/.

Анализируя положения вышеуказанной статьи, приходим к выводу, что порядок и условия отбывания наказания в следственных изоляторах приравниваются к порядку и условиям отбывания наказания в колониях общего режима.

Согласно статье 117 УИК РК в исправитель-

ной колонии общего режима устанавливаются следующие условия отбывания наказания: обычные, облегченные, льготные и строгие. При отбытии определенного срока в более строгих условиях и по мере степени исправления осужденного, его могут перевести с одного вида условий отбывания наказания в другие. Но не все вышеуказанные нормы применимы к осужденным, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах. В частности к данной категории осужденных применимы только обычные и облегченные условия отбывания наказания. Данные выводы основываются на том, что применение льготных условий, которые предусматриваются ч. 3 ст. 117 УИК РК, к осужденным, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, нецелесообразно. Так как данная категория осужденных немногочисленна и при отбытии определенного срока наказания, при должном поведении освобождается условно досрочно. Таким образом, необходимость создания специальных общежитий за пределами следственного изолятора для отбывания наказания в льготных условиях отсутствует.

Осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе, которые признаются злостными нарушителями порядка отбывания наказания, целесообразно направлять в исправительную колонию общего режима, где они будут отбывать наказания в строгих условиях с проживанием в запираемых помещениях.

Таким образом, получается, что все вопросы, связанные с данной категорией осужденных регулируются статьей 72 УИК РК, а остальные моменты являются отсылочными на статьи, регулирующие правовое положение осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима, так как порядок и условия отбывания наказания в следственных изоляторах приравниваются к порядку и условиям отбывания наказания в колониях общего режима. Но следственный изолятор по характеру своей деятельности не является исправительным учреждением, а лишь выполняет его функции в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Возникает вопрос, почему законодатель не уделяет должного внимания к вышеуказанной категории осужденных? Одна статья не может регулировать все те вопросы, которые

возникают у осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в процессе жизнедеятельности.

Законодательство, регулирующее действие института исполнения наказания в виде лишения свободы должно быть подвергнуто самому пристальному анализу и переработано в соответствии с конъюнктурой сегодняшнего дня, причем исходной точкой должны послужить критерии эффективности его существования и соответствия сегодняшней действительности.

Необходимость выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, требующая оставления осужденных в следственном изоляторе, вытекает из того, что категории лиц, полностью подпадающие под режим следственного изолятора, объективно не способны выполнять функции по хозяйственному обслуживанию. Поэтому для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора привлекаются осужденные, отличающиеся невысокой социальной опасностью, которым отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в исправительном учреждении общего режима.

Оставление осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию обусловлено также и тем, что на данную работу весьма проблематично найти вольнонаемных работников, поскольку сложно найти людей, согласных работать со спецконтингентом, да еще и за низкую заработную плату при отсутствии всяческих льгот, побуждающих людей идти на такую работу. Поэтому достаточно трудно себе представить функционирование следственного изолятора без услуг осужденных. Кроме того, нельзя не учитывать и факт непрестижности работы в местах заключения.

Тем не менее, по нашему мнению, одной из немаловажных особенностей выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов является прежде всего то, что данные работы оплачиваемы и имеют постоянный характер.

Исполнение наказания в виде лишения свободы следственными изоляторами как вид наказания законодательно закреплен не только в казахстанском уголовном законодательстве, но и во многих других странах постсоветского пространства. Так, статья 64 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Молдова /4/, статья 69 Уголовно-исполнительного кодекса Азербайджанской Республики /5/,

статья 77 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации /6/ практически идентичны с положениям статьи 72 УИК РК /3/, имеются лишь незначительные различия в сроках наказания. Например, статья 53 Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана не предусматривает оставление несовершеннолетних лиц, иностранных граждан, лиц без гражданства, осужденных из числа бывших работников суда или правоохранительных органов /7/.

Мнения ученых по поводу путей решения поставленной проблемы различны, но почти все сходятся в одном, что настоящую форму исполнения наказания необходимо совершенствовать, а в перспективе и вовсе отказаться от института исполнения наказания в виде лишения свободы следственными изоляторами /8; 9/.

На наш взгляд, статью 72 УИК РК следует дополнить примечанием, в котором будут указан перечень лиц – потенциальных кандидатов в отряд по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора по таким признакам, как половой, возрастной; одной из основных проблем при отборе осужденных в отряд по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора является, в-основном, нехватка лиц, впервые осужденных к лишению свободы, имеющих какие-либо рабочие специальности. Включение в данное примечание к статье 72 УИК РК вышеуказанных понятий позволит намного расширить критерии отбора, что позволит лицам, ранее осужденным к лишению свободы условно, но фактически не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, также получить возможность остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Либо отнести данное право оставления осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на усмотрение суда по представлению начальника учреждения. Это, по нашему мнению, послужит повышению эффективности деятельности и позволит создать стройную, логически обоснованную систему функционирования данного института отбывания наказания.

Реалии жизни, в том числе правоприменительная практика показывают, что хозяйственное обслуживание следственных изоляторов было и остается традиционной формой привлечения осужденных к труду, пока не будут решены существующие проблемы, такая необходимость будет сохраняться.

Литература:

1. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан: Утверждены приказом и.о. Министра юстиции РК от 27.08.2004г. № 245
2. О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Закон РК от 30 марта 1999 года.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. - Алматы, 2009. - 72 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Молдова от 1 июля 2002 года // СПС «ГАРАНТ», 07.6.09
5. Кодекс об исполнении наказаний Республики Азербайджанской Республики от 14 сентября 2000 года // СПС «ГАРАНТ», 07.6.09.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 25 декабря 1996 года // СПС «ГАРАНТ», 07.6.09.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Узбекистана от 25 апреля 1997 года // СПС «ГАРАНТ», 07.6.09.
8. Петров В.В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: история и современность : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - Екатеринбург, 1999. - 27 с.
9. Нечаева Е.В. Организационно-правовые

аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2007. - 23 с.

Түйін

Мақалада шаруашылық жұмыстарын істеу үшін тергеу изоляторында қалдырылған сотталғандар санатының бар болу мәселесі, сонымен қатар тергеу изоляторындағы бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу институтының тиімді жұмыс істеуі үшін қажетті шешу жолдары қарастырылады.

Резюме

В статье рассматриваются проблема существования категории осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также пути решения, необходимые для эффективного функционирования института отбывания наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах.

Summary

In article is considered problem of existence to categories convicted, left in investigations insulator for work execution on economic service, as well as way of the decision of this problem required for efficient operating the institute of отбывания punishment in the manner of deprivations of the liberty in investigation insulator.

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ РЕТІНДЕ**

Матышова А.М.,

ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті Академиясының магистранты, әділет аға лейтенанты

Қазақстан Республикасының жедел-іздістіру заңнамасының қайнар көзі ретінде халықаралық құқықтың маңызын Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабы 3-тармағында анықтаған, онда былай жазылған: «Республика бекіткен халықаралық шарттардың Республика заңдарынан басымдығы болады және халықаралық шарт бойынша оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайдан басқа реттерде тікелей қолданылады» /3/.

2000 жылғы 11 қазандағы Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесінің №18/2 Қаулысына сәйкес: «Қазақстан Ре-

спубликасы Конституциясының 4-бабының 3-тармағын былай түсінуіміз қажет, Қазақстан Республикасы Конституциясына сай заңнамалық тәртіпте бекітілген және Қазақстан Республикасы Парламентімен сәйкес ратификацияланған заңдар республикамыз бекіткен халықаралық шарттардың республика заңдарынан басымдылығы болады.

Халықаралық келісімдер, 1995 жылғы Конституцияны қабылдаудың алдында заңды күшіне енсе, халықаралық келісімдердің мәртебесі республика заңымен тура қарастырылған және құқықтық қатынастар саласында реттеуші болып

келсе, республика заңының алдында әрекет етеді және мәртебесін сақтайды» /1/.

Халықаралық құқықтық келісімдердің басымдығы құқықтық мемлекеттің маңызды негіздерінің бірі болып келеді. Қазіргі жағдайда, маңызды сұрақтардың ішінде келісімдер мен шарттардың тізімі болуы ғана емес, сонымен қоса сәйкес бөлімшелер мен тіпті нақты жедел қызметкерлер жайлы рұқсат етілген ақпарат алуы болып табылады.

Қазақстан Республикасы мынадай халықаралық шарттар бойынша шет мемлекеттермен байланыста болады:

- Қазақстан Республикасы атынан (мемлекетаралық келісімдер);
- Қазақстан Республикасының Үкіметі атынан (үкіметаралық келісімдер);
- Қазақстан Республикасының Президентіне бағынышты және есеп беретін мемлекеттік органдар және Қазақстан Республикасының атқару билік органдарының орталықтары атынан.

Қазақстан Республикасымен ратификацияланған халықаралық заңнаманың болуы және тікелей қызметі Қазақстан Республикасының жедел-іздістіру органдары шетел мемлекеттердің қылмыспен күрес жүргізу бойынша ұқсас органдармен ынтымақтастықты бекіту, реализациялау және байланыс сапасын көтеруіне ықпал етеді. Бірақ та осыны ұмытпауымыз қажет, мемлекет-қатысушылар мемлекет ішінде анықталған келісім пәнін реттеумен негізделген, қаншалықты өз бетінше маңызды болғанымен, қосалқы маңызға ие /3/.

Жедел-іздістіру қызметінің құқықтық негізі ретінде Қазақстан Республикасымен ратификацияланған және бекітілген халықаралық шарттарды келесі топтарға бөлуге болады:

- 1-топ – БҰҰ шегі негізінде жалпы дүниежүзілік (заңсыз есірткі заттары айналымымен, терроризммен, экстремизммен, құлиеленушілікпен күрес жүргізу бойынша халықаралық Конвенциясы);
- 2-топ – аймақтық одақтар шегі негізіндегі аймақтық (Тәуелсіз мемлекеттер достастығы, Шанхай ұйымының ынтымақтастығы, Орталық Азия мемлекеттерінің одағы және т.б.);
- 3-топ – екі жақты, өзінің мазмұны бойынша құқықтық көмек көрсету және достастық, ынтымақтастыққа бөлінеді;
- 4-топ – бір шарттан тұратын Қазақстан Халықаралық Қылмыстық полиция одағына (Интерпол) кіруі.

Қазақстан Республикасы қылмыспен күрес бойынша халықаралық шарттарды

1992 жылдан 2006 жыл аралығында бекіткен және ратификацияланған келісімшарттардың саны:

- БҰҰ-мен – 11 келісімшарт.
- Тәуелсіз мемлекеттер достастығы – 12 келісімшарт, Шанхай ұйымының ынтымақтастығымен – 3 келісімшарт.
- Екіжақты келісімдер: 1) қылмыстық және азаматтық істер бойынша өзара құқықтық көмек көрсетуі туралы - 12 мемлекетпен; 2) өзара достастық және ынтымақтастық туралы - 10 мемлекетпен; бөлек қылмыстар түрімен күрес жүргізу саласында - 7 мемлекетпен келісімшарттар жасалды.

Сондықтан, сапалы халықаралық ынтымақтастықтың оның құқықпен қамтамасыз етуімен тығыз байланысты. Жедел-іздістіру қызметі, соның ішінде жедел аппараты қылмыспен күрес жүргізуі ұлттық және халықаралық заңнамаларымен реттеліп отырады. Демек, халықаралық ынтымақтастық кезінде құқық қорғау органдары жедел аппараттарының жұмыс орындаудың кез-келген түрлері мен әдістерін, нақты сол кезіндегі құқықтық нормаларымен сай келуі тиіс. Бұл Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің басқа да жақын және алыс шетел мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен ынтымақтастық жүргізу кезінде заңдылықтың болуын қадағалайды.

БҰҰ пайда болу сәтінен бастап адам құқығымен байланысты 70 шақты декларацияларды, конвенцияларды, ұсыныстарды, пактілерді қабылдаған болатын.

Халықаралық-нормативтік актілердің ең маңыздысы БҰҰ-ның III сессиясында 1948 жылы 10 желтоқсанда қабылданған «Адам құқықтары туралы жалпы декларациясы» болатын /4/.

Міне, осы Декларация алғашқы адамзат тарихында адам құқықтары мен бостандықтарының негізгі тізбесін бекіткен.

Осыған жалғасы ретінде 1947 жылғы үш негізгі құжаттан тұратын Халықаралық Билль өндіріліп және қабылдану тиіс еді, ол:

1. Адам құқықтарының декларациясы.
2. Адам құқықтары туралы Пакт.
3. Пакттың имплементациялау шаралары /5/.

Дүниежүзілік қоғамдастықтың алдында Қазақстан Республикасы келісе, өзіне алған міндеттерді ЖІҚ ұйымы көрсетілген стандартқа сай қатаң түрде сәйкес болуы тиіс және өзінің қызметінде жедел аппаратты Қазақстандық заңнамасымен қатар, халықаралық заңнаманы

басшылыққа ала отыру қажет.

Қазақстан Республикасы өз егемендігін алған сәттен бастап халықаралық қоғамдастықта мақсатты саяси интеграциясын жүргізеді. 1995 жылғы 30 тамызда Конституцияны қабылдаумен, Қазақстан Республикасында қоғам мен мемлекеттегі адам мен азамат, соның ішінде сотталғандардың құқықтарына қатысты құндылықтары мен алғышарттарының негіздері бекітілді.

Қазақстан Республикасы өз егемендігін алған сәттен бастап, құқықтық, заң алдында тең мемлекет болса да халықаралық ауқымында теоретикалық өңдеу болмағандықтан, ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің жедел аппаратымен байланысты орнату, қылмыспен күрес жүргізу бойынша жедел аппаратымен ғылыми негізінде проблемаларды біліп шешу, осы берілген қызметті нормативтік-құқықтық базасын реттеу және халықаралық қатынастағы нормативтік-құқықтық базасына жаңалықты өзгерістерді енгізу, оптималды тәсілдер мен түрлерін анықтап қолдануын жүргізу бағыттарын қарастырды.

Қазіргі кезде халықаралық ынтымақтастық негізінде жедел-ізвестіру қызметінің теориясында қылмыспен күрес жүргізуінде біріккен күшті қажет ететін: уақыты, орны және қызмет бойынша мақсаттарының бірлескен және келісілген кешені қолданылады.

Ал, Қазақстандық мамандар келесідей пікірлер айтады: «халықаралық қарым-қатынастар өзімен лауазымды тұлғалардың, органдардың, жалпы тапсырмалары мен өзара міндеттері негізінде орындалатын жедел ізвестіру және қылмыстық іс жүргізу қызметінің бөлімшелері мен ұйымдарының заң және заң актілерімен келісілген жұмысы ретінде көрініс беруі керек». Немесе «Жедел-ізвестіру қызметінің теориясы басқа мемлекеттер органдарының жедел аппараты заң және заң актілері негізінде келісе отырып жұмысын атқарады, бірақ бір-біріне тәуелді емес. Олар жедел-тактикалық тапсырмаларын анықтау, қылмысты ашу және алдын алу үшін өз күшін, құралдарын және әдістерін қолданады» .

Әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Конституция-

сы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.

2. ҚР Қылмыстық-атқару кодексі: ҚР 1997 жылғы 13 желтоқсандағы №208 Заңы.

3. Жедел-ізвестіру қызметі туралы: ҚР 1994 жылғы 15 қыркүйектегі №13 Заңы.

4. Всеобщая Декларация прав человека: Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений // Сборник международных документов. Ч. 1. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2008. – 259 с.

5. Основные понятия международного права: Служить и защищать // Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка: Международный комитет красного креста. - Женева, 1998.

Түйін

Халықаралық-құқықтық келісімдердің басымдығы құқықтық мемлекеттің маңызды негіздерінің бірі болып келеді. Қазіргі жағдайда, маңызды сұрақтардың ішінде келісімдер мен шарттардың тізімі болуы ғана емес, сонымен қоса сәйкес бөлімшелер мен тіпті нақты жедел қызметкерлер жайлы рұқсат етілген ақпарат алуы болып табылады.

Резюме

Приоритет международно-правовых соглашений является одной из важнейших особенностей правового государства. В современных условиях весьма актуален вопрос не только наличия тех или иных договоров и соглашений, но и дозволенная информированность о них соответствующих подразделений и даже конкретных оперативных работников.

Summary

The priority of international legal agreement is one of the important peculiarity of the legal state. In contemporary are greatly topical questions about not only presence of these or those contracts and agreements but also are permissions to inform about it the corresponding subdivisions and also specifically operative workers.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ОРГАНЫ И ИНСТИТУТЫ ЕВРАЗЭС: РАЗГРАНИЧЕНИЕ В ПРАВОВОТВОРЧЕСТВЕ

*Акимжанов Т.К.,
заместитель начальника Академии КУИС МЮ РК,
доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции*
*Алимкулов Р.С.,
кандидат юридических наук, доцент, докторант*

Членами Евразийского экономического сообщества с момента его образования являются пять государств - Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В мае 2002 года по просьбе руководства Молдавии и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателя при ЕврАзЭС. В 2003 году была удовлетворена аналогичная просьба Армении. В январе 2006 года членом ЕврАзЭС стал Узбекистан. Членом ЕврАзЭС может стать любое государство, которое не только примет на себя обязательства, вытекающие из Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и других, действующих в рамках Сообщества, договоров по списку, определяемому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС может предоставляться государству или международной межгосударственной (межправительственной) организации по их просьбе. Наблюдатель имеет право присутствовать на открытых заседаниях органов ЕврАзЭС, выступать на этих заседаниях с согласия председательствующего, получать по мере необходимости открытые документы и решения, принимаемые органами ЕврАзЭС. Статус наблюдателя не дает права голоса при принятии решений на заседаниях органов ЕврАзЭС и права подписи документов органов ЕврАзЭС.

К числу руководящих органов Сообщества относятся Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская Ассамблея, Суд Сообщества.

Межгосударственный совет является высшим органом Евразийского экономического сообщества. В его состав входят главы государств и правительств стран Сообщества. Межгосударственный совет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС.

Межгосударственный совет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год, на уровне глав правительств - не реже двух раз в год.

Интеграционный комитет является постоянно действующим органом Евразийского экономического сообщества. В его состав входят заместители глав правительств стран ЕврАзЭС. К числу основных задач Интеграционного комитета относится обеспечение взаимодействия органов ЕврАзЭС, подготовка предложений по повестке дня заседаний Межгосударственного совета, а также проектов решений и документов, контроль реализации решений, принятых Межгосударственным советом. Заседания Интеграционного комитета проводятся не реже четырех раз в год.

На Секретариат возложена задача организации и информационно-технического обеспечения работы Межгосударственного Совета и Интеграционного комитета. Секретариат возглавляет Генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества. Это высшее административное должностное

лицо Сообщества, назначаемое Межгосударственным советом.

Комиссия постоянных представителей предназначена для обеспечения работы Сообщества в промежутках между заседаниями Интеграционного комитета, а также рабочего взаимодействия между Сообществом и соответствующими органами, ведомствами и организациями государств ЕвразЭС.

Межпарламентская Ассамблея - орган парламентского сотрудничества в рамках ЕвразЭС, рассматривающий вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕвразЭС, в целях реализации задач Сообщества.

Межпарламентская Ассамблея формируется из парламентариев, делегируемых парламентами стран Сообщества. В ее состав входят (по состоянию до вступления Узбекистана в ЕвразЭС) 28 парламентариев от России, по 14 - от Белоруссии и Казахстана, по 7 - от Киргизии и Таджикистана.

Секретариат Межпарламентской Ассамблеи размещается в Санкт-Петербурге (Россия).

Суд Сообщества обеспечивает единообразное применение договаривающимися сторонами Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества и других, действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых органами ЕвразЭС решений. Суд Сообщества рассматривает также споры экономического характера, возникающие между членами ЕвразЭС по вопросам реализации решений органов ЕвразЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения и заключения.

В рамках Сообщества действует ряд вспомогательных органов. Активно работают созданные при Интеграционном комитете Совет по энергетической политике, Совет по транспортной политике, Совет по пограничным вопросам, Совет руководителей таможенных служб, Совет руководителей налоговых служб, Совет министров юстиции и другие.

Объединенные в этих советах руководители ведомств шести государств совместно вырабатывают согласованную политику в соответствующих областях.

Важным элементом в функционировании Сообщества является совместный бюджет Сообщества, который на каждый бюджетный год разрабатывается Интеграционным комитетом по согласованию с государствами Сообщества

и утверждается Межгосударственным советом. Бюджет Сообщества формируется за счет долевого вноса: 40 процентов вносит Россия, по 15 процентов - Белоруссия, Казахстан и Узбекистан, по 7,5 процентов - Киргизия и Таджикистан.

Межгосударственный Совет ЕвразЭС принимает решения консенсусом. Принятые решения становятся обязательными для выполнения во всех странах-членах Сообщества. Исполнение решений происходит путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством.

В Интеграционном комитете решения принимаются большинством в две трети голосов. Количество голосов при принятии решений в Интеграционном комитете соответствует взносу каждой стороны в бюджет Сообщества. Россия имеет 40 голосов, Белоруссия, Казахстан и Узбекистан - по 15, Киргизия и Таджикистан - по 7,5. В случае если за принятие решения проголосовали пять из шести сторон, но при этом оно не набрало большинства в две трети голосов, то вопрос передается на рассмотрение Межгосударственного Совета.

К числу приоритетных направлений в деятельности ЕвразЭС на ближайшую перспективу относятся:

Транспорт - решение проблемы единых тарифов, увеличение грузопотока, упрощение таможенных процедур, завершение внутригосударственных процедур по подписанным соглашениям, создание транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций.

Энергетика - совместное освоение гидроэнергетических комплексов Центральной Азии и решение проблемы снабжения электроэнергией и водопользования, выход на единый энергетический баланс.

Трудовая миграция - социальная защита мигрантов, создание действенной системы регулирования и контроля над миграцией трудовых ресурсов, борьба с сопутствующей миграции преступностью, решение проблем, связанных с уплатой мигрантами и их работодателями налогов.

Аграрно-промышленный комплекс - согласование сельскохозяйственной политики государств ЕвразЭС, формирование единого продовольственного рынка стран Сообщества, сокращение издержек на транспортировку, хранение, реализацию сельскохозяйственной продукции, образование новых рыночных институтов в этой сфере (страховых, банков-

ских, лизинговых, биржевых и других).

В соответствии с межправительственным соглашением граждане государств-членов ЕврАзЭС независимо от места постоянного проживания имеют право въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории государств ЕврАзЭС без виз. Кроме того, в настоящее время в Сообществе действует упрощенный порядок приобретения гражданства. Поскольку межгосударственное соглашение, регламентирующее этот порядок, относится к числу международных, то согласно международным правилам оно обладает приоритетом над соответствующими национальными правовыми актами.

В соответствии с заключенным соглашением любой гражданин любой страны ЕврАзЭС имеет право поступать в любое гражданское высшее учебное заведение любой страны ЕврАзЭС на тех же основаниях, что и граждане той страны, на территории которой находится это высшее учебное заведение.

Выгоды от участия в ЕврАзЭС для реального бизнеса пяти стран заключаются, прежде всего в том, что деловая активность развивается в рамках единого экономического пространства, которое поддерживается благодаря унификации национальных законодательств стран Сообщества и созданию равных условий для хозяйствующих объектов, действующих на этом пространстве. При перемещении товаров и услуг, произведенных на территории ЕврАзЭС, через внутренние границы Сообщества не взимаются таможенные пошлины. За счет снижения трансакционных издержек товары, произведенные на территории стран ЕврАзЭС, становятся более конкурентоспособными по сравнению с товарами третьих стран. Немалую роль играет также возможность использования имеющегося потенциала инновационных технологий и интеллектуальных ресурсов государств Сообщества.

Таможенный союз должен обеспечить и переход к Единому экономическому пространству (ЕЭП), что подразумевает собой свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, открывающиеся перспективы для экономик трех стран, в частности, повышение инвестиционной привлекательности в связи с расширением рынка потребления до 170 млн. человек и формированием единых принципов и правил экономической политики трех стран. Доля России (по голосам) составляет 57%, Беларуси и Казахстана – по 21,5%.

В рамках ЕЭП также предусматривается

обеспечение свободного движения капитала, услуг и рабочей силы. Кроме того, соглашения ЕЭП будут призваны обеспечить предоставление недискриминационного доступа к инфраструктуре стран-участниц ЕЭП, в частности, в сфере электроэнергетики, транспортировки нефти и газа, железнодорожного транспорта.

В формате Таможенного союза ЕврАзЭС появилась структура, имеющая определенные функции наднационального органа, – Комиссия Таможенного союза. Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС как высшего органа Таможенного союза на уровне глав государств «О вопросах организации деятельности Комиссии Таможенного союза» №15 от 27 ноября 2009 года определены правила процедур данной Комиссии. Следует заметить, что председателем Комиссии Таможенного союза на первых порах определен член Комиссии от Российской Федерации.

Правовой основой является положение о том, что решения Комиссии Таможенного союза носят обязательный характер в соответствии со статьей 7 Договора о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года, подлежат непосредственному применению в государствах-участниках Таможенного союза и имеют юридическую силу актов, принимаемых (издаваемых) теми государственными органами и должностными лицами государств-участников Таможенного союза, к компетенции которых отнесено регулирование соответствующих правоотношений на момент передачи Комиссии Таможенного союза соответствующих полномочий.

Функции депозитария международных договоров по формированию таможенного союза от Интеграционного комитета ЕврАзЭС переданы Комиссии Таможенного союза, а обеспечение выполнения указанных функций возложены на Секретариат данной Комиссии.

При голосовании учитывается следующее распределение голосов между членами Комиссии:

- член Комиссии от Республики Беларусь – 21,5 голос;
- член Комиссии от Республики Казахстан – 21,5 голос;
- член Комиссии от Российской Федерации – 57 голосов.

Решения принимаются большинством в 2/3 голосов. При этом решение считается принятым, если государство-член Таможенного союза, которое не согласно с принимаемым

решением, не заявило о необходимости рассмотрения данного вопроса на очередном заседании Высшего органа Таможенного союза.

Если одно из государств-членов Таможенного союза не согласно с принимаемым решением, вопрос вносится Комиссией на рассмотрение Высшего органа Таможенного союза на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. При этом заявление государства - члена Таможенного союза о необходимости рассмотрения вопроса на очередном заседании Высшего органа Таможенного союза должно быть представлено в письменной форме и приложено к решению Комиссии о передаче вопроса на рассмотрение Высшего органа Таможенного союза.

Если при принятии решения не было набрано необходимое число голосов, Комиссия своим решением вправе передать вопрос на рассмотрение Высшего органа Таможенного союза. Комиссия принимает решения консенсусом, если это предусмотрено международными договорами, формирующими договорно-правовую базу Таможенного союза. По процедурным вопросам решения принимаются простым большинством голосов.

Комиссия может принимать рекомендации, не носящие обязательного характера. Решения принимаются Комиссией в соответствии с порядком, установленным статьей 7 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года. Процедуры рассмотрения вопросов включают в себя пакет документов и материалов, который состоит:

- из справки с изложением хода работы по рассматриваемому вопросу с обоснованием необходимости принятия предлагаемого решения (документа);

- из финансово-экономических расчетов (при необходимости);

- из документов, предусмотренных по данному вопросу международными договорами,

составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза;

- из итоговых материалов экспертных совещаний, заседаний рабочих групп по рассматриваемому вопросу, включая их протоколы, в случаях, если данный вопрос рассматривался на экспертном уровне;

- из проектов решений (документов) для подписания;

- из проектов решений (документов), вносимых на рассмотрение Высшего органа таможенного союза;

- из перечня решений (документов), действующих в рамках Таможенного союза, по данному вопросу;

- из иных дополнительных материалов (при необходимости).

Важным аспектом является рассмотрение вопросов, касающихся введения, применения, изменения или прекращения действия мер регулирования внешней торговли товарами в отношении государств, не входящих в Таможенный союз.

Литература:

1. О приоритетах развития ЕврАзЭС // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.evrazes.com/ru>.

Түйін

Мақалада Еуразиялық экономикалық қауымдастық органдарының құқық шығармашылығын шектеу сұрақтары қарастырылады.

Резюме

В статье освещаются вопросы разграничения в правотворчестве органов ЕврАзЭС.

Summary

This article is devoted to questions of the delimitation in rightness creative activity of Euro AES organs.

**КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ**

Жунусканов Т.Ж.,
адвокат, член Костанайской областной коллегии адвокатов

Конституция - обязательный признак правового государства, основанного на господстве права, микромодель общества, его юридический каркас, в рамках и на основе которого функционируют механизмы законодательства.

Необходимо, чтобы проводимые реформы, прежде всего, были инициированы не «сверху», а «снизу», путем вовлечения и учета мнений широких слоев масс. Практикуемый в настоящее время процесс развития законодательства посредством большинства голосов депутатов Парламента либо партией большинства отрицательно влияет на содержание самой Конституции. Рассуждая по этому поводу, констатируя правовую действительность, некоторые авторы замечают, что во многих странах мира радикальные реформы также нередко инициировались «сверху». Однако «важное и принципиальное отличие, - справедливо отмечает А.Ю. Мельвиль, - заключается в том, что в этих случаях понуждение сверху выступает лишь в качестве первичного катализатора глубинных процессов, впоследствии развивающихся в самой толще общества. Затем функции самой власти в основном сводятся к обеспечению институциональной поддержки этих процессов в соответствии с общепринятыми демократическими процедурами» /1/. Данная модель ориентирована в основном на политическую сферу жизни общества, на переход ее из одного автократического состояния в другое, нежели демократическое. Она может применяться и в других сферах для моделирования законодательства конкретной территории. Но такой индивидуальный подход может искоренить недостатки в законодательстве лишь в отдельно взятом субъекте. Дефицит заключается в том, что, как и всякая модель, она считается не более чем моделью. Иными словами, реальная жизнь гораздо богаче и разнообразнее, тем более в переходный период, чем ее концептуально изображают авторы реформ, которые с помощью различных схем и моделей предлагают ее обществу для реализации.

Поэтому интерес представляет действие права в пространстве государства, в нашем

случае федеративного государства, где сама социальная ситуация образует условия эффективной реализации правовых норм или препятствует этому. Вообще нормативный акт, который отвечает объективным потребностям общества, интересам народа, будет эффективным и на практике, поскольку исходными элементами правореализации служат юридическая норма и социальная ситуация, к которой она непосредственно относится. Действие права - это процесс движения от нормы к социальному результату, а его реализация - явление сложное, не сводимое лишь к изданию актов по его применению.

В то же время высказывается противоречащая правовому идеалу и теории права мысль, что каждая норма, любой закон, как всякий текст, по природе своей неясны и допускают разные толкования. В частности, исследователи в Конституционном суде видят орган, призванный вносить определенность в неясно составленную Конституцию РФ. Хотя роль Конституционного суда состоит в толковании Конституции РФ, а не в восполнении пробелов законодательства и создании новых норм.

Сходные с российскими положениями нормы содержит и Конституция Казахстана, где предпочтение отдается судебному, нежели конституционному, толкованию /2/ закона, которое оказывает заметное влияние не только на правоприменение, но и на весь законодательный процесс.

Такие тенденции происходят потому, что доминирующим настроением в работе творцов Конституции было заимствование западных образцов демократии, «мировых стандартов». По мнению ученых, это была ошибочная установка, превратившая текст Конституции в «каталог» современных достижений в области демократии и прав человека.

Причина в том, что апробированные в других странах принципы в российских условиях оказываются либо нежизнеспособными, либо искаженными, изуродованными или вовсе не приемлемыми. Так, за демократическим фасадом нередко скрывается антидемократи-

ческая сущность. Это приводит к дискредитации демократической модели, а вместе с ней и конституции. Для подтверждения данной мысли приведем признание А.Н. Яковлева, сделанное накануне последних думских выборов: «Когда я смотрю на нынешние выборы, на сегодняшнюю Думу, меня ужас берет. Вместо парламента - примитивная лоббистская организация. Одни пошли в депутаты, чтобы денег заработать, других хозяева послали интересы фирмы отстаивать, третьи от суда прячутся... Если бы я мог это предвидеть, не знаю, стал бы я проповедовать демократию». Следовательно, законодателю следует ориентироваться не на мировые стандарты, не на заимствование, а на поиски модели без излишнего правового идеализма /3/, пусть менее совершенной, но зато соответствующей условиям национальной жизни и потому работающей и способной вывести страну из кризиса, в котором некоторые постсоветские республики пребывают. Иначе, без творческого приспособления мирового опыта Конституция остается всего лишь политической декларацией, а не основополагающим источником действующего права. Отмеченные выше реформы (понуждение «сверху», заимствование и т.д.) могут незаметно привести и к правовому нигилизму, который имеет место тогда, когда Конституция не имеет прямого действия.

Вместе с тем, существующая проблема недостаточного внедрения в правоприменительной практике процедуры прямого действия Конституции и международных правовых актов привела к тому, что в конституционном судебном процессе нарушаются основополагающие конституционные принципы. Например, в делах о толковании Конституции РФ стороны фактически отсутствуют; нарушается право граждан на обжалование актов конституционного суда; ограничена деятельность адвоката как участника процесса; не решены проблемы с деятельностью представителей клиента; нарушен принцип состязательности и т.д. В таком случае, надо полагать, состязательность в указанном процессе заключается только в оказании помощи суду уяснить содержание оспариваемого акта или договора, результаты его применения или, напротив, отказ в применении, соотношение с буквой и духом Конституции, что в принципе происходит и в судах общей юрисдикции. Такая умиротворяющая характеристика конституционного судопроизводства далека от действительности, особенно в делах по жалобам граждан

на нарушение их конституционных прав и свобод. Все это делает конституционный судебный процесс внутренне конфликтным и неэффективным.

Перспектива решения названных проблем видится еще в том, что, прежде всего, надо совершенствовать национальное законодательство, в нормотворчестве усилить контроль над депутатами, которые в большинстве случаев, имея властные полномочия, до очередной избирательной кампании оторваны от своих избирателей; повысить роль и влияние на все ветви государственной власти Комиссии по правам человека при Президенте РФ и общественных правозащитных организаций, в том числе поднять роль адвокатов, которые в итоге позволяют достойно защитить права и свободы человека и гражданина, с предоставлением право гражданам самим достойно защищать свои права и свободы с использованием всех средств, не запрещенных законом. Не случайно деятельность правозащитных организаций есть эффективная форма защиты прав человека, выражаемое как «массовое участие граждан в борьбе за свои права» /4/.

Необходимо отметить, что государственное устройство также влияет на состояние права. К примеру, федеративный характер государства, по мнению многих ученых, справедливо и объективно предопределяет более сложный характер системной организации права и законодательства, нежели унитарный. В федерациях федеративный центр не вправе в одностороннем порядке, без согласия субъектов Федерации, изменять не только отдельные элементы их статуса, но и вообще любые элементы их конституционного положения /5/. В федеративном государстве право представляет собой более сложную систему, чем в унитарном государстве, поскольку формируется как федеральной властью, так и властью субъектов Федерации. В результате в федерации переплетаются несколько правовых уровней, условно именуемых федеральным правом и правом субъектов Федерации /6/.

В унитарном государстве, напротив, существует единая система высших органов, единая система законодательства, единая судебная система, единое гражданство и одноканальная система налогов.

Существование регионального права рассматривается в теории права как одно из проявлений и особенностей федерализма, как двухуровневого права, поэтому интерес к нему не утихает. Механизм строения российского

федерализма дает основания полагать об особом внутреннем устройстве права, состоящем, по мнению В.В. Толстошеева, из однородных групп норм права федерального, регионального и муниципального, среди которых можно было бы выделить региональное право. Однако эти образования не являются отраслями права, а представляют собой явления иного порядка /7/. По утверждению С.И. Шишкина: «...Мы имеем дело с весьма непростым юридическим явлением, признавать которое самостоятельной отраслью права в соответствии с традиционной догматикой пока преждевременно. Скорее всего, это пространственно замкнутый правовой комплекс, имеющий ряд признаков, сходных с классическими отраслями национального права и динамично развивающимися институтами, способными при определенных условиях сложиться в самостоятельную отрасль права» /8/.

В теории государства и права традиционное представление о системе права становится основным аргументом против выделения регионального права. Правда, при этом, как справедливо отметила С.В. Поленина, «без ответа оставался вопрос о том, какой же научной и практической цели служит при таком подходе и система права, а главное, с чем должен соизмерять свою деятельность законодатель» /9/. Ведь в случае права, и в случае законодательства объективные предпосылки действуют на них опосредованно и только через волю законодателя. При этом само по себе, наличие различий между системами права и законодательства не является основанием для отказа в структурировании правовых норм в зависимости от федеративного строения.

Тенденции сближения и единства норм права различных субъектов Федерации также не отражают ключевые моменты, основываясь на которые можно было бы провозгласить, что в структуре права невозможно выделение федерального и регионального права. Указанные тенденции, в первую очередь, имеют значение для вопроса о единообразии и особенностях регионального права и к структуре права относятся лишь опосредованно.

Более того, правовое регулирование в субъектах Федерации не является самостоятельным. Оно целиком зависит от Федерации и поэтому входит в единую российскую правовую систему /10/. Если действительно группировать нормы по уровню государственной власти с учетом ее иерархии подчиненности, осуществляющей правовое регулирование, и

при этом не принимать во внимание прямую зависимость нормы субъекта от федеральной Конституции и соответствующего федерального законодательства, то подобное группирование, как минимум, выглядит искусственным. В таком случае теряется взаимосвязь между нормами, а само региональное право выглядит «оторванным» от существующего принципа федерализма, который в целом будет подрывать систему института федерализма, а если такое объединение норм при всем этом еще претендует на самодостаточность и самостоятельность, то такая трактовка регионального права, при наличии существующей политической конъюнктуры и экономической реальности, может привести к «развалу правовой системы страны» /10, с. 61-62/, а впрочем, как и любые другие радикальные трактовки, например, институт федерализма или единство права и законодательства.

Здесь неверным будет и представление о региональном праве как о совокупности норм, созданных органами государственной власти субъектов РФ при реализации своих правотворческих и нормотворческих полномочий, и по другим причинам. В частности, подобное «механическое» стремление объединения норм, хотя и выглядит на первый взгляд оправданным, вместе с тем, при всем желании, не образует автономной подсистемы. Полученная совокупность норм не обладает системной взаимосвязью. Тогда нормы, находящие свое отражение в законодательстве субъектов Федерации, регулирующие сходные по содержанию практически однородные общественные отношения, но действующие на территории разных субъектов, не имеют между собой никакой системной взаимосвязи, а также противоречат принципу правовой системы, поскольку правовой комплекс одного субъекта Федерации не образует единую систему с правовым комплексом другого субъекта Федерации, и, соответственно, их совокупность не может образовать самостоятельную систему.

К сказанному следует добавить, что в организационной структуре системы права существуют группы норм, которые также не имеют прямой зависимости друг от друга, например, все те же самостоятельные отрасли права (за исключением конституционного права), но, вместе с тем, они прекрасно взаимодействуют между собой. И это взаимодействие обеспечено не столько внутренним содержанием самих норм, сколько сложным, комплексным характером

ром разнообразных общественных отношений, которые они регулируют. Однако такого взаимодействия между нормами различных субъектов в ныне существующей правовой системе РФ не наблюдается. Нередко определенную сложность в этом представляет сам термин «региональное право», который постепенно стал вписываться в законодательство РФ как отражение правовой и экономической жизни субъектов, хотя в целом, наоборот, порождает ряд проблем в обеспечении единой правовой политики на всем пространстве РФ.

До недавнего времени в РФ право принятия законов предоставлялось только республикам. Федеративная природа российского государства предполагает распределение компетенции между федеральным центром и субъектами, в том числе и по вопросам принятия законов, иных нормативных правовых актов. Эта особенность Конституции РФ как федеративного государства заключается в том, что по предметам ведения РФ принимаются федеральные законы, включая конституционные, а по предметам совместного ведения в РФ и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними региональные законы (законы субъектов Федерации) и иные правовые акты. Последние принимаются также по вопросам ведения субъектов Федерации и не могут противоречить федеральным законам, принятым в рамках предметов федерального и совместного ведения. В случае обнаружения такого противоречия действует федеральный закон. Если имеет место противоречие между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Федерации, принятым по предметам своего ведения, действуют законы субъектов Федерации, иные правовые акты. Закрепление этих принципов на конституционном уровне выступает в качестве важной гарантии самостоятельности субъектов Федерации, их права на принятие собственных законов, иных нормативных правовых актов (ст. 76) /11/. Поэтому считается, выделение в системе российского права подсистемы регионального права предопределяется конституционным принципом распределения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и ее субъектами, прямым закреплением в Конституции РФ разделения законодательства на отрасли, находящиеся в сфере ведения, и на отрасли, находящиеся в сфере совместного ведения федерации и ее субъектов, правом (а во многом обязанностью) субъектов РФ на принятие собственных конституций (уставов) и

формирование собственного законодательства, которые определяют сложность и особенность конституционного права и законодательства РФ. Многие субъекты Федерации до сих пор не нашли предмета для собственного правового регулирования, поэтому они часто «внедряются» в сферу полномочий Федерации, либо просто дублируют федеральные акты, что уже утверждает о высокой степени присутствия элементов противоречия в федеративной системе законодательства.

К примеру, в Конституциях некоторых республик РФ вообще ничего не упоминается о действии на их территории федеральной Конституции и законов. Так, ст. 59 Конституции Татарстана провозглашает, что законы республики обладают верховенством на всей ее территории, если не противоречат международным обязательствам Татарстана. Прямо декларируется соподчиненность федеральному законодательству в Конституциях Республики Марий Эл /12/ (ст. 4; 7); Республики Адыгеи /13/ (ст. 6-7); Республики Хакасия /14/ (ст. 4) и др.

Особенности регулирования этого вопроса закреплены в Конституции Башкортостана. Согласно ст.ст. 126 и 128 «Республика имеет самостоятельную систему законодательства, обеспечивающую регулирование всех общественных отношений кроме тех, регулирование которых добровольно передано Республикой по Договору в ведение Федерации. Обязательными на территории Башкортостана являются законы, принятые по вопросам, переданным Республикой в ведение России» /15/.

Нарушают принцип верховенства федерального законодательства и другие нормы республиканских Конституций. Например, положения об особом порядке введения в действие федеральных законов, об их ратификации и приостановлении на территориях субъектов Федерации. Так, в Конституции Республики Саха /16/ закреплены право приостановления субъектами Федерации в одностороннем порядке правовых актов Федерации, если они противоречат Федеративному договору, Конституции или законам субъекта, а законы РФ, принятые по вопросам, отнесенным к совместному ведению, вступают в силу после ратификации их Палатой Представителей Государственного Собрания Республики (ст. 41).

Следовательно, одной из причин несогласованности гармоничного сосуществования федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации в рамках

единого правового пространства РФ является то, что установленные нормами п. 2 ст. 4 и пп. 1-2 ст. 76 Конституции РФ принципы верховенства федеральных конституционных и федеральных законов по предметам ведения Федерации и по предметам ведения РФ в рамках совместного ведения РФ и субъектов РФ на всей территории РФ не учтены в статье 11 при решении вопроса о разграничении компетенции между органами государственной власти субъектов РФ и органов государственной власти РФ.

М.С. Саликов в своей работе выделяет предметы ведения и полномочия субъектов РФ. Он пишет, что отсутствие в Конституции собственно перечня предметов ведения субъектов Федерации не означает, что Основной Закон не предусматривает их отдельных правомочий, часть из которых можно рассматривать в качестве федеральных гарантий /17/. По утверждению других ученых, в Конституции РФ практически все мыслимые предметы регулирования находятся, как минимум, в совместном ведении Федерации и субъектов Федерации, а закрепление в ст. 73 Конституции РФ остаточной компетенции субъектов Федерации дает возможность расширительного толкования полномочий Федерации в сфере ее исключительного ведения /18/.

И.А. Умнова обращает внимание на то, что если строго следовать логике ст. 76, то принятие других актов, кроме федеральных законов, по предметам совместного ведения в Конституции РФ не предусматривается. При этом, ученый предлагает три возможных варианта установления пределов законодательного регулирования РФ. Основным способом выражается в разграничении компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, а иногда и органов местного самоуправления. Второй способ состоит в установлении принципов законодательного регулирования. Третий - заключается в сочетании двух первых с одновременным применением дополнительных приемов (конкретизация принципов и т.д.) /19/.

Если, напротив, следовать практике, то возникает вопрос: могут ли субъекты РФ осуществлять опережающее правотворчество по предметам совместного ведения? Это право содержалось в Федеративном Договоре /20/, а Конституция РФ не дает ясного ответа. Для разрешения конфликтов и противоречий

в законодательствах РФ некоторые авторы предлагают, чтобы в субъектах Федерации установили специальные правила рассмотрения федеральных законопроектов, например обязательность обсуждения подготовленного заключения на проект в законодательном органе /21/.

Поэтому, на наш взгляд, чтобы в федеральном законе был установлен порядок согласования не только федеральных законов по предметам совместного ведения, но и международных договоров, нормативных актов Президента РФ и Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств, внутрифедеральных договоров, затрагивающих интересы более чем одного субъекта Федерации /19, с. 134-135/ способны учесть интересы субъектов Федерации, в том числе во взаимоотношениях между собой, с федеральным центром также будут способствовать прямому действию федеральной Конституции на всей территории РФ и формированию непротиворечивого законодательства на региональном уровне.

В то же время учеными высказываются отрицательные оценки возобновления практики заключения двухсторонних договоров. По мнению С.А. Авакьяна, вопросы, отраженные в Договоре РФ и Республики Татарстан, утвержденном Федеральным законом от 24 июля 2007 г. №199-ФЗ, могли быть урегулированы путем внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство без заключения двустороннего договора /22/.

Таким образом, основным средством достижения цели в структурировании единого правового пространства РФ, в отличие от внутрифедеральных договоров, которые, по сути, являются исключением из общего правила, выступает формирование действенного федерального закона как источника конституционного права, который, обладая универсальным характером, регулировал бы общественные отношения и предусматривал модели поведения для всех субъектов РФ в сфере совместного ведения.

Литература:

1. Мельвиль А.Ю. Демократический транзит в России – сущностная неопределенность процесса и его результата // Космополис. Альманах. - М., 1997. - С. 66.
2. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 г. – Алматы: Жеті жарғы, 2000.
3. Большая юридическая энциклопедия

- / Авт. колл.: В.В. Аванесян, С.В. Андреева, Е.В. Белякова и др. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – С. 457.
4. Общая теория прав человека. – М., 1995. – С. 82.
5. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. – 1994. – №8, 9. – С. 150.
6. Федерализм: теория, институты отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Топорин Б.Н. – М.: Юрист, 2001. – С. 154.
7. Толстошеев В.В. Региональное экономическое право России: Учеб.-практ. пос. – М.: Изд. БЕК, 1999. – С. 4-5.
8. Шишкин С.И. Иркутская область в системе федерализма // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность: Сб. докл. / Под ред. Варламовой Н.В., Васильевой Т.А. – М., 2000. – С. 100.
9. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. – 1999. – №9. – С. 5.
10. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – С. 62.
11. Конституция Российской Федерации. – М.: Изд. Юрид. лит., 1993; См. также: По вопросу о применении отдельных положений статьи 76 определения Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 №250-О и о толковании части 1 статьи 76 Конституции РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. №2-П.
12. Конституция (Основной закон) Республики Марий Эл: Принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.
13. Конституция (Основной закон) Республики Адыгея: Принята на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г.
14. Конституция (Основной закон) Республики Хакасия: Принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 г.
15. Конституция (Основной закон) Республики Башкортостан: Принята 24 декабря 1993 г. за №ВС-22/15.
16. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия): Утверждена Законом РС (Я) от 17.10.2002 г. 54-3 №445-П.
17. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург, 1998. – С. 492-493.
18. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Рук. авт. колл. и отв. ред. В.А. Четвернин. – М., 1997. – С. 80.
19. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: Учеб.-практ. пос. – М.: Дело, 1998. – С. 201, 213.
20. Федеративный Договор: Документы. Комментарий. – М., 1994. – С. 59.
21. Булошников М.Я., Окуньков Л.А., Орловский Ю.П., Тихомиров Ю.А. Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – С. 382.
22. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №8. – С. 10.

Түйін

Мақалада автор федералдық Конституцияның ерекшеліктерін ескере отырып, РФ субъектілерінің конституциялық-құқықтық мәртебесі мен олардың өзара қатынастарының өзекті мәселелерін, заңнама жүйесінің бірлігін, сондай-ақ тәжірибе мен заң шығару процестері кездеріндегі Федерация субъектілерінің өзара байланыстылығын зерттеп, ҚР заңнамаларының жүйесімен салыстырып талдаған.

Резюме

В статье автором рассматриваются актуальные проблемы конституционно-правового статуса субъектов РФ с учетом особенности федеральной Конституции и проблемы взаимосвязи субъектов Федерации в процессе законодательной и применительной практики, в сравнительном анализе и в сопоставлении с законодательством РК.

Summary

The author of the article considers the urgent problems of the constitutional and legal status of the Russian Federation subjects with account of the federal Constitution peculiarities and the problems of the intercommunication of Federation subjects in the process of legislative and applicative practice in the comparative analyze and in the comparison with the Republic of Kazakhstan legislation.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

*Искандиров В.Б.,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова*

Наложение ареста на имущество привлеченного лица для обеспечения предъявленного или могущего быть предъявленным в будущем гражданского иска, а равно для обеспечения конфискации имущества, к которой обвиняемый может быть приговорен судом, имеет давнюю историю. Изучение истории наложения ареста на имущество привлеченного лица для обеспечения предъявленного или могущего быть предъявленным в будущем гражданского иска, а равно для обеспечения конфискации имущества, к которой обвиняемый может быть приговорен судом вызвано потребностью правильного понимания его норм, а изучение современного зарубежного законодательства по предмету нашего исследования необходимо в целях использования положительного опыта. Н.С. Таганцев по аналогичному поводу писал: «Задачей положительного изучения должно быть не только догматическое выявление и изложение начал действующего права, но и критическая их оценка на основании данных практики и начал науки, на основании опыта других народов и отечественной истории права» /1/.

Для полноценного изучения вопроса следует также проанализировать решения, выработанные законодательством и практикой других государств по осуществлению наложения ареста на имущество в рамках уголовного судопроизводства. Это позволит выявить и применить на территории России без слепого копирования то лучшее, что наработано законодательством и практикой стран ближнего зарубежья, учитывая конкретные особенности социального и экономического развития нашей страны, характеристики преступности, исторический опыт и традиции, в том числе и соответствующие правовые традиции, особенности национальной психологии и т.д.

Например, в УПК РК /2/ наложению ареста на имущество посвящена ст. 161, которая состоит из следующих четырнадцати частей: «В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имуществен-

ных взысканий или возможной конфискации имущества дознаватель, следователь с санкции прокурора или суд вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1). Наложение ареста на имущество состоит в объявлении его собственнику или владельцу запрета распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2). Стоимость имущества, на которое налагается арест в обеспечение гражданского иска, предъявленного гражданским истцом или прокурором, не может превышать цены иска (ч. 3). При определении доли имущества, подлежащего аресту у каждого из нескольких обвиняемых или отвечающих за их действия лиц, учитывается приписываемая обвиняемому степень участия в совершении преступления, однако арест в обеспечение гражданского иска может быть наложен и на имущество одного из соответствующих лиц в полном размере (ч. 4). Арест не может быть наложен на имущество, являющееся предметами первой необходимости, перечень которых определяется законодательством (ч. 5). О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление. В постановлении о наложении ареста на имущество должно быть указано имущество, подлежащее аресту, насколько оно установлено в ходе производства по уголовному делу, а также стоимость имущества, на которое достаточно наложить арест в обеспечение гражданского иска (ч. 6). Дознаватель, следователь вручает собственнику или владельцу имущества под расписку постановление о наложении ареста на имущество и требует его выдачи. При отказе выполнить это требование добровольно арест на имущество налагается принудительно. В случае необходимости, когда есть основания полагать, что имущество утаивается его собственником или владельцем, орган уголовного преследования может провести обыск либо

выемку в порядке, предусмотренном ст. 232 настоящего Кодекса (ч. 7). Наложение ареста на имущество по решению суда, принявшего дело к своему производству, производится судебным исполнителем (ч. 8). При наложении ареста на имущество может участвовать специалист, определяющий стоимость имущества (ч. 9). Собственник или владелец имущества вправе предложить, на какие предметы арест следует налагать в первую очередь (ч. 10). О произведенном аресте имущества дознаватель, следователь составляет протокол, а судебный исполнитель - опись имущества (ч. 11). Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу этого имущества или иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем отбирается подписка (ч. 12). При наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счетах и вкладах в банках и кредитных учреждениях, расходные операции по данному счету прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест (ч. 13). Наложение ареста на имущество отменяется постановлением лица или органа, в производстве которого находится дело, когда в этой мере отпадает необходимость (ч. 14)». Как нам представляется, регламентация исследуемого процессуального действия в УПК РК представлена весьма детально; приведенная статья, как нетрудно заметить, вместила в себя многое положительное из того, что было наработано законодателями и правоприменителями в советский период.

С той же тщательностью проработана регламентация наложения ареста на имущество в УПК Республики Узбекистан /3/. В нем этому процессуальному действию посвящено шесть статей. В ст. 290 «Арест имущества» сказано: «Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий и конфискации имущества, дознаватель, следователь или суд обязаны наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и гражданского ответчика (ч. 1). Арест не налагается на жилой дом, квартиру, предметы домашней обстановки и утвари, одежду и другие предметы, необходимые для нормальной жизнедеятельности семьи подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и гражданского

ответчика (ч. 2). Арест состоит в объявлении собственнику или владельцу имущества запрета распоряжаться, а в необходимых случаях - и пользоваться этим имуществом либо в изъятии имущества и сдаче его на хранение другим лицам (ч. 3). Арест на имущество налагается по постановлению дознавателя, следователя, либо по определению суда, который вправе поручить производство этого следственного действия следственному органу (ч. 4). В постановлении или определении о наложении ареста указывается кем, когда и по какому делу оно вынесено, с какой целью и чье имущество подлежит аресту, а при наложении ареста для обеспечения гражданского иска - и на какую сумму (ч. 5). В случае неприятия дознавателем или следователем мер, обеспечивающих исполнение приговора в части имущественных взысканий или мер наказания имущественного характера, суд, в производстве которого находится дело, обязывает их принять такие меры (ч. 6). При удовлетворении гражданского иска или применении других имущественных взысканий суд вправе до вступления приговора в законную силу вынести определение о принятии мер, обеспечивающих исполнение приговора в этой части, если они не были приняты ранее (ч. 7). При наложении ареста на имущество, находящееся в помещениях дипломатических представительств и у дипломатических представителей, должны соблюдаться правила, предусмотренные статьей 165 настоящего Кодекса (ч. 8)». В статье 291 «Протокол наложения ареста на имущество» очень полно регламентировалась процедура составления протокола наложения ареста на имущество: «О наложении ареста на имущество дознаватель или следователь составляет протокол в присутствии не менее двух понятых с соблюдением требований статей 90-92 настоящего Кодекса. В протоколе перечисляется все подвергнутое аресту имущество с указанием его наименования, меры, веса, степени износа и других индивидуальных признаков, излагаются заявления по поводу действий лица, налагающего арест, и принадлежности третьим лицам имущества, вносимого в протокол. В случае изъятия имущества в протоколе указывается, что именно изъято и куда или кому передано на хранение (ч. 1). Если при наложении ареста на имущество имели место попытки спрятать, уничтожить или повредить его, это должно быть отражено в протоколе с указанием мер, принятых до-

знавателем или следователем (ч. 2)». В ст. 292 «Обязательность вручения копии протокола о наложении ареста на имущество» записано: «Копия протокола о наложении ареста на имущество вручается под роспись лицу, у которого была произведена опись имущества, либо одному из совершеннолетних членов его семьи, а при их отсутствии – представителю органа самоуправления граждан, на территории которого была произведена опись имущества (ч. 1). Если описывалось имущество, находящееся на территории предприятия, учреждения, организации или дипломатического представительства, то копия протокола о наложении ареста на имущество вручается под роспись, соответственно, представителю администрации или дипломатического представительства (ч. 2)». В ст. 293 «Оценка имущества при наложении ареста» отмечается: «Имущество, на которое налагается арест, оценивается дознавателем или следователем по существующим на момент оценки рыночным ценам с учетом износа. В необходимых случаях оценка производится с участием специалиста (ч. 1). Деньги, облигации, чеки, акции и другие ценные бумаги учитываются по номиналу (ч. 2). При наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в протокол включается имущество, стоимость которого достаточна для возмещения вреда. При этом собственник или владелец вправе указать то имущество, которое, по его мнению, должно быть включено в протокол (ч. 3)». В ст. 294 «Изъятие и хранение имущества, на которое наложен арест» введены следующие правила: «Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято и передано на хранение представителю органа самоуправления граждан либо другой организации (ч. 1). Имущество, на которое наложен арест, оставляется на хранение его собственнику или владельцу, совершеннолетнему члену его семьи или иному лицу, которому разъясняется предусмотренная законом ответственность за сохранность этого имущества, о чем у него отбирается подписка (ч. 2). В любом случае должны быть изъяты вещи, запрещенные к обращению. Порядок их хранения определяется законом (ч.3). Денежные вклады, а также облигации государственных займов, акции и другие ценные бумаги, находящиеся на хранении в учреждениях банка, не изымаются, однако, расходные операции по ним с получением постановления или определения о наложении

ареста прекращаются (ч. 4)». И, наконец, в ст. 295 «Отмена ареста, наложенного на имущество» излагается следующее положение: «По вступлению оправдательного приговора в законную силу, прекращении уголовного дела, а также при отказе гражданского истца от иска, переквалификации преступления на статью Уголовного кодекса, не предусматривающую конфискацию имущества, и в иных случаях, когда устраняются основания, по которым были приняты меры обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, арест, наложенный на имущество, отменяется».

Для сравнения, на наш взгляд, целесообразно привести в качестве примера также развернутые правила, регламентирующие порядок осуществления рассматриваемого процессуального действия по УПК Республики Беларусь /4/, где в ст. 132 «Наложение ареста на имущество» закреплено следующее: «В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества орган дознания, следователь, прокурор и суд вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за свои действия (ч. 1). Наложение ареста на имущество заключается в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2). О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол описи арестованного имущества (ч. 3). Арест не может быть наложен на залог, а также на имущество, являющееся предметами первой необходимости, перечень которых содержится в приложениях к Уголовно-исполнительному кодексу (ч. 4). При наложении ареста на имущество может участвовать специалист, определяющий стоимость имущества (ч. 5). Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято и передано на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу имущества или иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем берется подписка (ч. 6). При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и кредитных учреждениях, расходные

операции по данным счетам прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест (ч. 7). Наложение ареста на имущество отменяется постановлением (определением) органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в этой мере отпадает необходимость (ч. 8).

Системный анализ приведенных норм уголовно-процессуальных кодексов названных государств-участников СНГ позволяет сделать вывод об определенном едино-образии правил, регулирующих порядок наложения ареста на имущество. Тем не менее, с целью дальнейшей унификации уголовно-процессуального законодательства на седьмом Пленарном заседании парламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года был принят рекомендательный законодательный акт – Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (далее - Модельный УПК), в котором наложению ареста на имущество посвящена целая глава, включающая восемь статей. Благодаря Модельному УПК законодательство стран СНГ еще более сблизилось, правоприменители научились понимать друг друга в юридическом смысле по данному направлению борьбы с преступностью.

Литература:

1. Таганцев Н.С. Предмет науки уголовного права // Право. - 1901. - №52. – С. 23-44.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13 декабря 1997 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Рес-

публики Узбекистан // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.leonevski.net>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.leonevski.net>.

Түйін

Мүлікті пайдалануға тыйым салуды заңмен реттеу мәселесі қылмыстық іс жүргізу ғылымындағы көкейтесті мәселелердің бірі болған және болып келеді. Мақалада автор зерттеу мәселесі бойынша қазіргі заманғы шетелдік және ресейлік заңдарды қарастырады, ол қазіргі уақыттағы оң тәжірибені қолдану мақсаты үшін қажет.

Резюме

В науке уголовного процесса одним из актуальных моментов была и остается проблематика законодательного регулирования вопросов наложения ареста на имущество. В статье автор рассматривает современное зарубежное и российское законодательство по предмету исследования, что совершенно необходимо в целях использования существующего положительного опыта.

Summary

In criminal action science the problem of legislative regulation is being stayed as one of the actual moments of the arresting property. In this article the author examines modern foreign and Russian legislation on the subject of searching and this fact is necessary for the aim of using existing positive experiences.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И КРУГЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Жиренчин А.К.,

*судья Октябрьского районного суда г. Караганды, кандидат юридических наук,
соискатель кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова*

Как известно, при расследовании и разрешении уголовного дела принимают участие различные органы и лица. Каждый из них является обладателем определенных прав и обязанностей, в процессе производства по делу вступают между собой в процессуальные правоотношения, т.е. признаются субъектами уголовного процесса. В процессе расследования, исходя из роли, назначения и цели участия в деле, процессуальное положение каждого из них различное. Все они преследуют свои цели и интересы и для достижения своей цели совершают определенные действия.

В казахстанском законодательстве принято выделять четыре группы субъектов уголовного процесса:

1. Сторона обвинения – органы уголовного преследования, потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители.

2. Сторона защиты – подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

3. Иные лица, участвующие в уголовном процессе: секретарь судебного заседания, переводчик, очевидец, свидетель, понятой,

эксперт, специалист, судебный пристав.

Следовательно, участники уголовного процесса это есть субъекты уголовно-процессуальной деятельности, процессуальных отношений.

По мнению Рахунова Р.Д., под участниками процесса понимают всех субъектов, кто в той или иной форме осуществляет уголовно-процессуальную деятельность или принимает в ней участие /1/.

На этот счет в свое время совершенно противоположную точку зрения высказал Б.А. Галкин. По его мнению, участниками процесса могут быть только лица, защищающие свои права и интересы в уголовном деле. Поскольку их отдельные группы характеризуются различным объемом прав и обязанностей, различным назначением в уголовном процессе, следовательно, недопустимо объединять этим понятием всех участвующих в судопроизводстве лиц /2/.

Уголовное судопроизводство могут осуществлять государственные органы и должностные лица, кроме них к уголовному судопроизводству, по необходимости (для успешного ведения судопроизводства по делу), привлекаются иные лица.

Таким образом, можно сделать сле-

дующий вывод: участники уголовного процесса – это привлекаемые к участию в уголовном судопроизводстве физические и юридические лица, имеющие свой личный интерес в уголовно-правовом или гражданско-правовом разрезе, или представляющие интересы других лиц или лица, осуществляющие уголовное преследование.

Согласно ст. 7 п. 9 УПК РК к участникам уголовного процесса относятся: органы, осуществляющие уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лица, защищающие при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители.

Каждый из вышеперечисленных участников процесса имеет свое процессуальное положение и степень заинтересованности в исходе дела, форму участия в уголовном процессе. Однако, каждый из них имеет общую для всех черту характера: защищать собственный интерес или интересы других лиц, и каждый заинтересован в определенном исходе дела.

В данном случае возникает вопрос: «Могут ли органы уголовного процесса и суд быть участниками процесса, если они имеют какой-либо интерес?» Как известно, органы уголовного преследования и суд призваны осуществлять уголовный процесс, и никто из них не может прямо или косвенно быть заинтересованным в деле, у них есть только одна черта – беспристрастность. Если они имеют интерес, то они подлежат отводу.

В таком случае, казахстанское законодательство неправильно отнесло органы уголовного преследования и суд к числу участников процесса. Как указано в п. 10 ст. 7 УПК РК, они должны именоваться «органами, ведущими уголовный процесс».

Свидетели, эксперты, специалисты, понятые, очевидец, переводчик привлекаются к участию в деле органами уголовного преследования и судом в случаях предусмотренных уголовно-процессуальным законом, для раскрытия преступления, проведения следственных действий, а также оказания помощи при их проведении и т.д. Однако в отличие от других участников процесса они не имеют какого-либо интереса, и поэтому не могут быть отнесены к участникам процесса. С другой стороны, данные лица участвуют в уголовном процессе вынуждено: когда привлекаются органами уголовного преследования и судом, т.е. вовлекаются по требованию органов уголовного преследования и суда. Правильно было бы именовать данную группу как «лица, вовлеченные в уголовный процесс».

В казахстанском законодательстве к лицам, участвующим в уголовном процессе, также относятся: секретарь судебного заседания, судебный пристав. Какую роль в уголовном процессе играют данные лица непонятно. Они выполняют чисто техническую работу, и какого-либо отношения к уголовному процессу не имеют. Если исходить из того, что законодатель принял во внимание то, что секретарь судебного заседания заполняет протокол судебного разбирательства, то к участникам уголовного процесса можно отнести весь вспомогательный состав органов уголовного преследования, который помогает заполнять процессуальные документы. Судебный пристав же призван следить только за соблюдением порядка в зале судебного заседания, и какого-либо участия в уголовном процессе не принимает. По нашему мнению, они относятся к техническому персоналу, оказывающему помощь в уголовном процессе, и должны быть исключены из числа иных участников процесса.

Литература:

1. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961. – С.23-24.

2. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. – М., 1962. – С. 92.

Түйін

Мақалада автор қылмыстық іс жүргізуге тартылған тұлғаның құзыретіне талдау жүргізу негізінде, осы мәселені шешу бойынша өзінің көзқарасын ұсынады.

УДК 159.9
С-37

ПРИМИРЕНИЕ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ

Симонов С.В.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин Академии КУИС МЮ РК,
кандидат педагогических наук, капитан юстиции*

Рассматривая и анализируя тему исследования о процессе примирения преступника и жертвы, основная масса исследователей обращает внимание на правовую сторону данного процесса. Да, уголовное право предусматривает освобождение от уголовной ответственности преступника в связи с примирением с потерпевшим, но для лиц, впервые совершивших преступления небольшой либо средней тяжести, что нашло отражение в ст. 67 УК РК.

На практике, в основном, проблемами примирения занимается сторона защиты. Поскольку процесс ведения адвокатских дел предполагает умение общаться как с потерпевшим (жертва), так и с лицом, совершившим преступление (преступник). Устанавливая состав преступления необходимо установить субъективную сторону данного противоправного деяния, в частности, его вину и отношение к содеянному. Рассматривая аспекты совершения преступления, криминологическая наука обратила внимание на то, что существует психологические механизмы совершения преступных деяний. Также было обращено внимание на то, что потерпевший (жертва) так же совершает ряд действий, способствующих совершению преступления. Поэтому возникает наука о жертве – виктимология.

Первой к серьезному изучению потерпевшего обратилась наука криминалистика, а затем она получила свое развитие в криминологии. Поиски источника информации о событии преступления заставили криминалистов об-

Резюме

В статье автор на основе анализа полномочий участников уголовного процесса предлагает пути решения данной проблемы.

Summary

In given article author has analysed the functions of the participant involved in criminal process and on base this offers its vision given problems.

ратиться к этой проблеме. Возникла новая область знаний - виктимология (буквально «учение о жертве»).

Слово виктимология происходит из соединения двух латинских слов - *victima* (жертва) и *logos* (учение, знание) и означает учение о жертве. Она изучает потерпевших от преступлений, несчастных случаев, стихийных бедствий. Внутри виктимологии выделяется криминальная виктимология, изучающая потерпевших от преступлений /1, с. 87/.

Однако проблемы потерпевшего изучаются и другими правовыми науками - уголовным правом, уголовным процессом и криминалистикой. До сих пор остаётся нерешённым вопрос: виктимология - это самостоятельная наука, подотрасль криминалистики или криминологии? Мы считаем, что данная наука (проблема) должна также детально рассматриваться и в юридической психологии.

Связь виктимологии и уголовного права состоит в том, что жертвы всех, предусмотренных особенной частью УК РК, преступлений включаются и в предмет виктимологии.

Впервые жертва, а точнее потерпевший как субъект правоотношений возникает в уголовном процессе.

По мнению уголовных процессуалистов, есть необходимость различать понятия «потерпевший» и «жертва преступления». Потерпевший от преступления - это субъект процессуальной деятельности, в отношении которого органом расследования или судом

вынесено постановление, и которому предположительно нанесён физический, имущественный или моральный вред. Чтобы приобрести этот статус необходимо вынесение органом расследования соответствующего постановления. Процессуальный статус потерпевшего существует до тех пор, пока есть подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. Когда подсудимый становится осуждённым, потерпевший, как уголовно-процессуальная фигура, преобразуется в жертву преступления.

Жертва преступления - это лицо, нанесение вреда которому достоверно установлено вступившим в законную силу приговором суда. Получается, что без постановления следователя о признании его потерпевшим - нет жертвы. Формально. Фактически существуют скрытые от официальной статистики жертвы - не заявившие о преступлении, либо не получившие официальный статус потерпевшего. Этого уголовно-процессуальное право не учитывает. Виктимология же изучает все жертвы преступлений: и учтённых официальной статистикой и латентных /2, с. 134/.

До сих пор на практике не решён вопрос: кто должен быть центральной фигурой в уголовном процессе - стороны (обвиняемый и потерпевший) или суд?

Пострадавший подаёт заявление о возбуждении уголовного дела. Установив факт совершения преступления, государственные органы расследуют преступление, находят виновного, осуждают его. Пострадавший часто не информируется о проводимых по делу мероприятиях и результатах расследования. Ему редко сообщают об аресте преступника. Его используют как свидетеля государственного обвинения. Помирившись и простив посягателя, потерпевший не может забрать заявление о возбуждении уголовного дела без решения государственных органов. Да и то только по делам небольшой или средней тяжести, и при условии полного возмещения вреда.

Примирение потерпевшего с обвиняемым является прогрессивным институтом, т.к. позволяет потерпевшему получить возмещение причинённого ущерба уже в ходе расследования. Эта норма позволяет восстановить права потерпевшего. Как показывает практика, обвиняемые охотно идут по этому пути и зачастую возмещают не только материальный, но и моральный ущерб пострадавшему, что освобождает потерпевшего от длительных судебных волокит. Однако в практике суда и правоохранительных органов эта статья

является непопулярной (портит отчётность), и поэтому применяется не часто.

Если охарактеризовать личность лица, совершившего преступление, то это личность преступника определенного вида. Это лицо впервые совершившее преступление. Как правило, субъективная сторона данных деяний представлена неосторожностью. Она выражается, как «пренебрежительность», «легкомыслие», «беспечность», «расхлябанность» и прочее. Подобная характеристика действий и отношения к ним преступника предполагает скорее социально-этическую, чем психологическую характеристику совершаемому деянию. Поэтому важнейшая задача – раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован /3, с. 35-43/.

Охарактеризовав два антагонистических понятия «преступник» и «жертва», нельзя не обратить внимания на то, что преступления небольшой и средней тяжести в этих делах не разграничивают четко поведенческие отклонения. Поскольку жертва и преступник по своему отношению к совершаемым деяниям зачастую дают наиболее общие характерные дефекты:

1) преувеличенное или преуменьшенное представление о некоторых моментах пережитого события (преступник и его жертва преуменьшают реальную опасность);

2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц (склонность обвинения друг друга);

3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего;

4) заблуждения относительно последовательности развития события – путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

Своеобразное влияние на получаемую информацию оказывает их осложненное психическое состояние: а) потеря сознания при грубом физическом воздействии; б) алкогольное опьянение; в) психопатологические расстройства и др. /4, с. 317/.

С недавнего времени органы предварительного расследования стали активно использовать неофициально процесс медиации между двумя сторонами. Причем данный процесс получил стихийность развития. Так медиация

торами по делам небольшой либо средней тяжести зачастую становятся не адвокаты, а сотрудники правоохранительных органов. Целью такой деятельности становится недоведение уголовного дела до суда, т.е. «развал» дела за примирением сторон. Что зачастую порождает питательную среду для совершения коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительной деятельности. Что же такое медиация?

В научной литературе понятие "медиация" происходит от латинского "mediare" - посредничать. Медиация - это переговоры с участием третьей нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон.

Институт медиации в уголовном праве не развит так, как в гражданском праве. Поскольку нормы уголовного права реализуются государственными органами и носят зачастую императивный характер. Поэтому медиация не может быть применена в криминальных конфликтах или в тех случаях, когда какая-либо из сторон страдает душевной болезнью, не может ответить за свои поступки, т.е. недееспособна. Но медиация эффективна только тогда, когда обе стороны хотят урегулировать конфликт. Как же быть когда стороны хотят, а государственные органы направлены на раскрытие всех обстоятельств дела и доведение его до суда? Поэтому и встал вопрос о создании института медиации.

В медиации решение о прекращении спора, на тех или иных условиях всегда принимается самими сторонами, т.к. медиатор не наделен полномочиями выносить какое-либо решение, обязательное для сторон спора. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять друг друга, достичь согласия, сблизить свои позиции; в некоторых случаях помочь найти варианты условий, на которых может быть урегулирован спор.

Поскольку медиатор (посредник) — человек или группа людей, которые, являясь третьей нейтральной, независимой стороной, не заинтересованной в данном конфликте, помогают конфликтующим разрешить имеющийся спор. В некоторых школах медиации медиатор может играть более активную роль, в то время как в других роль медиатора сводится в основном к фасилитации (содействию) /5, с. 123/.

Фасилитатор отвечает за организацию переговоров (следит за соблюдением регламента и

структурой процесса), содействует сторонам при их проведении /5, с. 123-124/. На наш взгляд, при разработке законодательства об адвокатской деятельности необходимо учесть именно практику реализации процесса медиации. Закрепив за адвокатами право исключительного занятия такой деятельностью с санкции суда.

Таким образом, на современном этапе развития казахстанской системы права, необходим новый институт развития норм примирения сторон между преступником и жертвой. Поскольку медиация — это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору через суд, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Литература:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 704 с.
2. Ведение переговоров и разрешение конфликтов / Перевод с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 226 с.
3. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 208 с.
4. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 472 с.
5. Бесемер Христоф. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. — Калуга: Духовное познание, 2004. — 176 с.

Түйін

Мақалада автор Қазақстанда медиация институтын құру қажеттілігі туралы сөз қозғайды, сонымен қатар қоғамдағы медиацияны қабылдаудың психологиялық-құқықтық аспектілерін қарастырады.

Резюме

В своей статье автор рассматривает необходимость создания в Казахстане института медиации, раскрывает ряд психолого-правовых аспектов восприятия медиации в обществе.

Summary

The author of the present article considers

the necessity of creation of mediation institute in Kazakhstan. A number of psychological and

legal aspects of the mediation understanding in society are noticed by the author.

ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Алимкулов Р.С.,

кандидат юридических наук, доцент, докторант

Таможенное законодательство Таможенного союза состоит из Кодекса, международных договоров государств-участников Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе; решений Комиссии Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с настоящим Кодексом и международными договорами государств-участников Таможенного союза.

Важным компонентом в таможенной интеграции стал принятый и вступивший с 1 июля 2010 года единый Таможенный кодекс /1/. Подчеркнем, что данный Кодекс в целом корреспондируется с существующими законодательными актами в наших странах. Таможенное дело как инструмент государственного (а теперь и межгосударственного) управления внешнеэкономической, внешне-торговой и иной деятельностью будет продолжаться использоваться в государственных таможенных службах в отдельности либо при необходимости в совместной деятельности на единой таможенной границе.

В связи с созданием Таможенного союза таможенные территории трех стран объединились в единую таможенную территорию, правда, с сохранением государственных границ. Образуется общая внешняя таможенная граница, но между Беларусью, Казахстаном и Россией товары перемещаются без таможенного оформления и декларирования.

Под таможенным регулированием в Таможенном союзе Евразийского экономического сообщества понимается правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможен-

ными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами.

Крайне важно, что Таможенный союз стал восприниматься в истинном его назначении – как единая таможенная территория. В годы первой постановки его восприятие как учреждения или иной структуры, на взгляд автора, не давала возможности создавать такой Союз с реальными механизмами его функционирования. В Европейской же постановке еще с 1957 года Таможенный союз сразу определялся как объединение нескольких таможенных территорий входящих стран в одну или единую территорию. Отношение к таможенному регулированию перемещаемых товаров было и остается более чем конкретным: товары подразделяются на товары ЕЭС и товары не ЕЭС (или третьих стран), обложение которых таможенными пошлинами резко различалось.

Также предусматривается, что единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также исключительные экономические зоны и континентальные шельфы государств-участников Таможенного союза, искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-участники Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. При этом пределы таможенной территории Таможенного союза, включая пределы находящихся в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах государств-участников Таможенного союза искусственных островов, установок, сооружений и иных объектов, в отношении которых государства-участники Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией, являются таможенной границей Таможенного союза.

Предлагается унифицировать основные задачи таможенных органов в части: 1) содействие реализации единой торговой по-

литики Таможенного союза; 2) обеспечение исполнения таможенного законодательства таможенного союза и иного законодательства государств-участников таможенного союза, контроль, за исполнением которого, возложен на таможенные органы; 3) совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, в том числе в рамках оказания взаимной административной помощи; 4) взимание таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции; 5) обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу; 6) обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу; 7) обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств-участников Таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира и окружающей среды; 8) выявление, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела в соответствии с законодательством государств-участников Таможенного союза; 9) обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза в пределах своей компетенции; 10) ведение таможенной статистики.

Сохраняя и унифицируя задачи таможенных служб наших стран, законодательство Таможенного союза не затрагивает вопросы дислокации и структуры таможенных органов. На этот счет хотелось бы высказать следующие соображения. Казахский Таможенный кодекс должен сохраниться, естественно, с соответствующими изменениями общих положений, не противоречащих законодательству Таможенного союза.

Не менее важным представляется самостоятельная статья, касающаяся таможенной территории и таможенной границы Республики Казахстан, являющихся составной частью единой таможенной территории Таможенного союза и составляющих таможенную территорию РК, на которой применяется таможенное законодательство РК. Таможенная территория

РК также включает в себя находящиеся в исключительной экономической зоне РК и на континентальном шельфе РК искусственные острова, установки, сооружения, над которыми Республика Казахстан обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного дела в РК.

Для решения глобальных вопросов упрощения процедур международной торговли бизнес и государство должны сплотиться вместе и искать новые пути и решения. Внедрение электронного декларирования товаров в таможенных органах, создание электронного «одного окна» для внешней торговли с целью ускоренного получения разрешительных документов, возможность быстрого получения доступной информации о процедурах экспорта/импорта/транзита должны изменить ситуацию в стране и в регионе, так как положительный опыт внедрения прогрессивных процедур всегда оказывает положительное влияние в регионе в целом.

Все это будет способствовать активизации деятельности бизнеса, многократно повысит работу в пунктах пропуска на границе, отразится на благосостоянии и уровне жизни граждан и поднимет престиж страны на международной арене. Принятие предложенных позволит сохранить и усовершенствовать положения таможенного законодательства Республики Казахстан с соответствующей корректировкой, именно сейчас требуется системный подход к национальному законодательству в целом. Единое таможенное регулирование Таможенного союза и в ближайшем будущем будет решать общие задачи, но в рамках уже единого экономического пространства.

Сам Таможенный кодекс Таможенного союза состоит из 8 разделов, 50 глав, 373 статей. Предусмотрены переходные положения. Закреплены основные принципы перемещения товаров через территорию таможенного союза (по ней), правила определения страны происхождения товара, формирования его таможенной стоимости, порядок применения различных процедур. Действуют единые условия транзита на всей территории Союза.

Закреплены 17 таможенных процедур, в их числе: выпуск для внутреннего потребления, экспорт, таможенный склад, реимпорт, реэкспорт, временный ввоз (вывоз). Следует отметить, что в ТК РФ выделены аналогичные таможенные режимы. Определен перечень таможенных платежей, предусмотрены сроки их внесения. Они зависят от того, какие

процедуры применяются. Если, например, выбрана свободная таможенная зона (свободный склад), то сроки устанавливаются в соответствии с международными договорами и законодательством государств-членов союза. Подробно расписаны процедуры заполнения и представления таможенной декларации. Предусмотрена возможность уточнять ее до и после выпуска товаров.

Чтобы получить статус уполномоченного экономического оператора, следует предоставить обеспечение уплаты таможенных платежей на сумму не менее 1 млн. евро. Установлено, что производители и (или) экспортеры товаров, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины, предоставляют обеспечение в 150 тыс. евро. При этом указанные лица должны соответствовать критериям, установленным Комиссией Таможенного союза.

Закреплено, что Комиссия может определить область рисков, в отношении которых таможенные органы государств-членов Союза в обязательном порядке разрабатывают и применяют меры по минимизации.

Скорректировано понятие условно выпущенных товаров. До внесения изменений к ним относились товары, помещенные под процедуру выпуска для внутреннего потребления с одним условием: в отношении них предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению товарами. Введены еще два условия. Указанные ограничения должны быть связаны с представлением после выпуска товаров определенных документов. Государство-член союза должно применять в отношении товаров более низкие ставки ввозных таможенных пошлин, чем установлено Единым таможенным тарифом.

Сокращены сроки выпуска товаров. По общему правилу он завершается не позднее 1 рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации (ранее - 2 дня). Указанный срок включает в себя время проведения таможенного контроля.

Установлено, что некоторые товары, не облагаемые вывозными таможенными пошлинами и помещаемые под процедуры экспорта и временного вывоза, выпускаются в течение 4 часов. Их перечень определяется Комиссией.

При определенных условиях в качестве таможенной декларации на товары могут использоваться транспортные (перевозочные),

коммерческие и (или) иные документы.

Для стран ЕврАзЭС большое значение имеют так называемые Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. С 2005 года появился кардинально новый уровень безопасности мировой торговли, ставший реальностью благодаря единодушному принятию руководителями национальных таможенных администраций, представляющих 166 стран-членов ВТО, Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли на ежегодно проводимой сессии Совета в штаб-квартире ВТО в Брюсселе.

Это уникальный инструмент, позволяющий перейти на новые принципы безопасной международной торговли, знаменует собой начало принципиально нового подхода к методам работы и взаимодействия таможенных администраций и деловых кругов.

Вступление в ВТО остается для наших стран актуальным вопросом, что даст возможности и самому Сообществу выступать на международной арене в своих интересах. Подавляющее большинство стран-членов ВТО выразило готовность внедрять принципы Рамочных стандартов.

В связи с формированием Таможенного союза все виды контроля, включая фитосанитарный контроль, будут переноситься на внешние границы Таможенного союза с 1 июля 2011 года. В этой связи проводится работа по созданию системы санитарного, ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля на внешней границе Таможенного союза и ведется разработка нормативной правовой базы Таможенного союза в области фитосанитарной безопасности.

11 декабря 2009 года было подписано Соглашение таможенного союза о карантине растений. Соглашение является основополагающим нормативным правовым актом в области фитосанитарной безопасности Таможенного союза.

Кроме того, Сторонами ведется разработка ряда нормативных правовых актов и документов, регулирующих вопросы проведения государственного фитосанитарного контроля (надзора) и порядка ввоза, вывоза и перемещения подкарантинной продукции на территории таможенного союза.

Согласно проектам разрабатываемых документов вывоз подкарантинной продукции с территории Таможенного союза будет осуществляться на основании фитосанитарных сертификатов. Порядок их оформления оста-

ется прежним.

До 1 января 2011 года ввоз подкарантинной продукции будет осуществляться на основании импортных карантинных разрешений, порядок оформления которых тоже остается прежним. Карантинный фитосанитарный контроль при ввозе будет осуществляться в местах завершения таможенного оформления. В отношении подкарантинной продукции, завершение таможенного оформления которой будет происходить в месте доставки, осуществляется карантинный фитосанитарный контроль по месту прибытия (первичный карантинный фитосанитарный контроль), а также карантинный фитосанитарный контроль в местах завершения таможенного оформления (вторичный карантинный фитосанитарный контроль).

С целью устранения излишних административных барьеров перечень подкарантинной продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю на таможенной границе Таможенного союза и таможенной территории Таможенного союза, будет разделен на продукцию с высоким и низким фитосанитарным риском. Это позволит, в частности, осуществлять перемещение подкарантинной продукции с низким фитосанитарным риском через таможенную границу Таможенного союза без фитосанитарных сертификатов и импортных карантинных разрешений на основании только документального контроля товаровоспроводительных документов, подтверждающих соответствие подкарантинной продукции группе товаров, отнесенных к низкому фитосанитарному риску.

Кроме того, государства-члены Таможенного союза должны привести национальные законодательства в области фитосанитарной безопасности в соответствие с законодательством Таможенного союза.

Вышеуказанные меры позволят снизить административные барьеры и ускорить прохождение товаров и транспортных средств между государствами-членами Таможенного союза.

Принятие в рамках Таможенного союза нормативных правовых актов и документов в области фитосанитарной безопасности позволит Сторонам обеспечить проведение совместных и эффективных действий в области фитосанитарной безопасности, направленных на предотвращение заноса и распространение карантинных объектов на территорию Таможенного союза из третьих стран, и применять

единый порядок фитосанитарных требований и мер при ввозе, вывозе и перемещении подкарантинной продукции на территории Таможенного союза.

Таможенным кодексом, что достаточно важно, унифицированы основные задачи таможенных органов в части: 1) содействие реализации единой торговой политики Таможенного союза; 2) обеспечение исполнения таможенного законодательства Таможенного союза и иного законодательства государств-участников Таможенного союза, контроль, за исполнением которого, возложен на таможенные органы; 3) совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля, в том числе в рамках оказания взаимной административной помощи; 4) взимание таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции; 5) обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения мер тарифного регулирования и запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу; 6) обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу; 7) обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств-участников таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира и окружающей среды; 8) выявление, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела в соответствии с законодательством государств-участников таможенного союза; 9) обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории таможенного союза в пределах своей компетенции; 10) ведение таможенной статистики.

Уполномоченный представитель - юридическое лицо государства-участника Таможенного союза, отвечающее определенным условиям. Юридическое лицо признается уполномоченным представителем после включения в реестр уполномоченных представителей. Уполномоченный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции в соответствии с таможенным законода-

тельством Таможенного союза на территории государства-участника Таможенного союза, таможенным органом которого он включен в реестр уполномоченных представителей. Отношения уполномоченных представителей с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе.

Таможенные органы будут вести реестр уполномоченных представителей и обеспечивают их периодическую публикацию, в том числе с использованием информационных технологий. Комиссия Таможенного союза на основании реестров, ведущихся таможенными органами, формирует общий реестр уполномоченных представителей и обеспечивает его периодическую публикацию, в том числе с использованием информационных технологий.

Законодательством государств-участников Таможенного союза могут определяться квалификационные требования к работникам уполномоченных представителей, непосредственно осуществляющих таможенные операции, и условия выдачи таким лицам документа, подтверждающего их соответствие установленным требованиям. При совершении таможенных операций для уполномоченного представителя не должны устанавливаться менее благоприятные условия или предъявляться более жесткие требования, чем те, которые установлены и предъявляются при совершении таможенных операций декларантом или иными заинтересованными лицами в соответствии с Кодексом.

Таможенный перевозчик осуществляет перевозку товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Таможенного союза в случаях и на условиях, установленных таможенным законодательством Таможенного союза.

Вводится также новый институт Уполно-

моченного экономического оператора как юридического лица, также отвечающего определенным условиям и по праву пользующегося специальными упрощениями. Статус уполномоченного экономического оператора присваивается таможенными органами путем выдачи свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и признается на территории того государства, таможенным органом которого присвоен данный статус. Статус уполномоченного экономического оператора присваивается юридическому лицу, созданному в соответствии с законодательством государства-участника Таможенного союза, на территории которого этому лицу будет присвоен такой статус. Форма и порядок выдачи свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов, его приостановления и отзыва определяются законодательством государств-участников Таможенного союза.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза ЕврАзЭС // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by>.

Түйін

Мақалада Кедендік одақтың заңнамасы - Кедендік кодекстің негізгі ережелері қарастырылған.

Резюме

В статье освещаются основные положения таможенного законодательства Таможенного союза – Таможенного кодекса.

Summary

The main instructions of the Customs legislation of the Customs Unit – Customs Code are demonstrated in the present article.

О СУЩНОСТИ СООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И КОРРУПЦИИ

Травкин П.В.,

юрисконсульт ООО «Центр содействия правовой реформе», г. Костанай

Государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях. Она обеспечивает стабильность и порядок в обществе, защищает его граждан от внутренних и внешних

посягательств путем использования различных методов, в том числе государственного принуждения и военной силы /1/.

Трансперенси Интернешнл, Мировой банк и другие организации понимают под коррупцией злоупотребление доверенной властью

ради личной выгоды /2/. Существуют также и другие определения, которые вносят уточнения (что власть включает доверенные ресурсы, что она может относиться к государственному и частному сектору и т. д. /3/) или используют более строгие юридические формулировки.

Под коррупцией в казахстанском законодательстве понимается не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ /4/.

В настоящее время коррупционная преступность фактически «бросает вызов обществу». Помимо количественного роста коррупционной преступности происходят и ее качественные изменения – она становится все более организованной и профессиональной, в то же время оставаясь латентной.

Успешная реализация уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией зависит от познания природы соотношения таких явлений как власть и коррупция. Власть и коррупция противоположные по своим функциональным назначениям социальные явления.

Основное назначение власти в том, чтобы обеспечить нормальное функционирование социума. Деятельность людей нуждается в управлении, упорядочении, регуляции поведения индивидов. Таким механизмом, выполняющим эту задачу, является государство как «аппарат управления». Существующая в коллективе иерархия властей есть следствие высокой социализированности его членов. В истоках власти – объективная неоднородность положения людей в социальном обществе, расчлененность их ролевых функций. Коррупция, в противоположность, не просто разрушает управленческие механизмы, в этом она антипод власти. Данное негативное явление, в своей основе, стремится сделать взятку и иные коррупционные правонарушения нормой общественной жизни, установить иные правила жизнедеятельности взаимоотношении людей во властной верхушке.

Несмотря на противоположность своих социальных функций, и власть и коррупция

являются формами деятельности людей. В этом контексте они выступают отчужденными формами жизнедеятельности человека.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием своих властных полномочий, а главным сдерживающим фактором - возможность разоблачения и дальнейшего наказания.

Власть создает условия для нечестной жизни путем взяток, подкупа, использования служебного положения.

Сегодня в постсоветских странах главным мерилом удачливой личной жизни считается количество денег. Чем больше их, тем лучше сложилась жизнь. И что особенно удручает, пропаганда «золотого тельца» - основная в работе средств массовой информации, сюжетах современных фильмов, газет. Создается не только культ денег, но и средств их добывания – кражи, героизация удачливого грабежа, нравов преступного мира, афер, преступных махинаций.

Достигнув материального благополучия, амбиции большинства людей требуют дальнейшей реализации. И тогда деньги вкладываются в покупку постов, чинов и должностей. Появляются понятия «доходных» должностей, когда она непосредственно близка к материально-финансовым ценностям, сулит большие возможности и выгоды при их использовании.

Речь идет о связи продажного чиновника себе подобным, о сращивании государственного аппарата с преступным миром, что придает ей признаки и черты организованной преступности. Порой этот уровень (форма) коррупционности приобретает клановый характер. В этом случае коррупционные механизмы действуют и регулируются через родственников и свойственников.

Появляются два уровня формы коррупции. Первая, когда получение взятки осуществляется тем или иным чиновником. Эта наиболее распространенная децентрализованная (внешняя) коррупция. Такая коррупционность присуща в современном мире почти всем странам, допускает коррупционные проявления у тех или иных отдельных должностных лиц, поскольку сделки заключаются индивидуально между

О СУЩНОСТИ СООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И КОРРУПЦИИ

чиновником и частным лицом.

Вторая – когда коррупционность пронизывает, если не весь механизм государственного аппарата, то его главные звенья, имеет системный характер, которой можно дать определение как (внутренняя) коррупция.

Согласно законам бихевиоризма, попадая в коллектив, человек перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому, если внутриведомственная культура такова, что по отношению к взяткам царит «обстановка благодушия, порой безответ-

ственности при решении служебных вопросов, отсутствие гласности при обсуждении проступков сотрудников» /5/, то новопришедшие примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем.

Распространение коррупции среди государственных служащих приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными как подчинённые, так и их начальники. Оценка потенциальной выгоды и рисков, связанных с коррупцией, в упрощённой форме описывается следующей моделью /6/:

Начальник		Подчиненный	
плюсы	минусы	плюсы	минусы
Процент от взяток подчинённых - стабильный доход	Если подчинённого поймают - тот может выдать начальника	Шире возможности - больше взятки	Организованная группа - отягчающее обстоятельство
Нет непосредственного участия в даче взятки	Организованная группа - отягчающее обстоятельство	Под покровительством начальника брать взятки безопаснее	Отдаёт процент от взяток
Меньше вероятность, что подчинённый сам выдаст			

Данная система достаточно устойчива и этим обеспечивает стабильность коррупционной деятельности. Например, можно столкнуться с принципом презумпции добросовестности правоохранительных органов, который означает, что шансы уличить их сотрудника в неправомерных действиях ничтожно малы.

На практике подчинённые делят взятки не только с начальством, но и между собой. К примеру, в Российской Федерации совсем недавно выявлена и задокументирована преступная коррупционная деятельность всей таможенной смены одного из таможенных постов, где «межа» после смены делилась между всеми его сотрудниками.

Борьба между чиновниками за такие позиции формирует внутренний «рынок труда». По мере развития коррупции происходит некоторая централизация рынка, начиная с уровня отдельных ведомств, когда чиновники вырабатывают тарифы за принятие конкретных решений. Поддержка стабильности нелегальных финансовых потоков требует административных и законодательных мер, нацеленных на повышение экономической выгоды от коррупции и на снижение правовых и социальных рисков /7/.

Безусловно, наиболее опасна имена вторая форма коррупции, ибо она свидетельствует о

системности коррупции в самом государственном аппарате. Как правило, в таких государствах управляют не закон, а узко групповые корпоративные интересы государственных служащих. Здесь господствует правовой нигилизм, правовое неравенство. Сплошь и рядом попираются законы, а отдельная человеческая жизнь обесценивается. Более того, в государственной политике иногда принимаются законы под узкокорыстные интересы чиновников, даже конкретных уполномоченных лиц. При этом прослеживается закономерность: чем выше уровень нелегальных и незаконных доходов, следовательно, уровень жизни коррупционера-взяточника, тем становится выше уровень денежных сумм продажности. По сути, такая государственная клановая коррупция становится основой властедержания.

Успешно попадая в такую систему государственного аппарата, коррупция «мутирует» и подразделяется на вымогательство и сговор.

Вымогательство или «государственный рэкет» практикуется государственными служащими, обладающими дискреционной властью, под любым предлогом создавать препоны кому-либо в получении лицензий, специальных разрешений или любых других услуг, входящих в компетенцию данного должностного лица.

Если служащий имеет полномочия оценивать сумму подлежащих выплат (к примеру, налогов или пошлин), это также открывает возможности для вымогательства.

Столкнувшись с вымогательством со стороны чиновника, частное лицо оказывается перед выбором: либо дать взятку, либо обжаловать действия чиновника. И тогда решение будет зависеть от того, насколько затратна во всех отношениях (денежные или временные) процедура обжалования, а также на сколько гражданин осведомлен о своих законных правах и обязанностях чиновника.

Сговор возникает практически при тех же самых условиях, что и вымогательство, однако отличается тем, что взятка или любое другое коррупционное проявление выгодна обеим сторонам и состоит в совершении действий или бездействий, наносящих колоссальный ущерб государству. Например, в обмен на взятку, таможенный инспектор может занижить сумму импорта и тем самым уменьшить сумму, которую фирма-импортёр должна уплатить на пошлины.

Таким же естественным стилем, методом деятельности коррупция стала в работе многих, если не большинства, государственных служащих. Происходит процесс разложения нравственных устоев социума и государства в целом. Метастазы коррупции широко проникли в специальные, правоохранительные и надзорные органы – те институты государства, которые, по сути, своей профессиональной работы обязаны бороться с подобного рода преступлением.

Осознание этого подводит к тому, что с коррупцией надо бороться во всех сферах - образовании, бизнесе, здравоохранении, социальной сфере и т.д. С нашей точки зрения, особенно важно свести к минимуму проявления коррупции во власти путем проведения мероприятий системного характера в обществе, в известной мере изменить ауру социума, т.е. систему горизонтальной и вертикальной власти необходимо выстроить таким образом, чтобы исключить малейшую возможность для коррупционных проявлений путем создания условий, которые делали бы невыгодным коррупционное поведение (проступки).

Таким образом, изучение сущности соотношения таких явлений, как власть и коррупция говорит о том, что для разработки наиболее эффективных мер борьбы с коррупцией требуется более предметная конкретизация

социально-правовой природы функционирования государственной системы управления обществом.

Литература:

1. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. - 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2001. – 134 с.
2. Chinghamo O., Shumba G. Institutional working definition of corruption // ACT Southern Africa Working Paper. - 2007. - No.1.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N273-ФЗ.
4. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года №267-І.
5. Бродман Г., Риканатини Ф. Корни коррупции: важны ли рыночные институты? / Пер. с англ. // World Bank Policy Research Working Paper 2368. - 2000.
6. Головщинский К. И. Диагностика коррупциогенности законодательства / Под ред. Г.А. Сатарова и М. А. Краснова.
7. Tanzi V. Corruption around the world // IMF Staff Papers. - 1998. - Vol. 45. - No.4. - P. 559.

Түйін

Мақалада билік пен сыбайлас жемқорлық сияқты құбылыстардың арақатынасы мәнінің мәселесі қарастырылған. Сыбайлас жемқорлықпен күресуде қоғамда қолданылатын шаралардың пәрменділігін күшейту мақсатында қоғамды басқарудың мемлекеттік жүйесі қызметінің элеуметтік-құқықтық табиғатын нақтылауды зерттеу қажеттілігі негізделген.

Резюме

В статье рассматривается проблема сущности соотношения таких явлений, как власть и коррупция. В целях действенности принимаемых в обществе мер борьбы с коррупцией обосновывается необходимость первоначального исследования предметной конкретизации социально-правовой природы функционирования государственной системы управления обществом.

Summary

The problem of the essence of correlation of such phenomena as power and corruption is considered in the present article. With the aim of effectiveness of using measures of fight against

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО АФФЕКТА ОТ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО

Гарась О.В.,

магистрант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова

Рост насильственных преступлений против личности в Республике Казахстан, значительная распространенность аффектированных свойств в мотивационной структуре преступлений против жизни выдвигают множество специфических вопросов, связанных с исследованием гносеологических и нравственных аспектов убийств в состоянии аффекта, квалификации этих преступлений, их предупреждения.

В психологии аффект понимается как сильное и относительно кратковременное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями, изменениями в функциях внутренних органов /1/.

Аффект возникает в ответ на уже произошедшее событие, а в его основе лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта. В психологической литературе отмечается, что аффект развивается в критических условиях, при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных ситуаций, чаще всего неожиданно сложившихся. Так, Р.С. Немов пишет: "Аффекты - это особо выраженные эмоциональные состояния, сопровождаемые видимыми изменениями в поведении человека, который их испытывает" /2/. В Толковом словаре аффект есть состояние сильного возбуждения, потери самоконтроля /3/. Действительно, аффект оказывает влияние на сознание и деятельность человека и сопровождается изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма.

Различные авторы по-разному толкуют понимание аффекта. Так, по мнению С.Л. Рубинштейна, аффект – это «...стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать и не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии» /4/. В.И. Ткаченко приводит исчерпывающее, по

его мнению, описание аффекта: по содержанию аффект – эмоция; по времени протекания – кратковременная эмоция; по степени динамичности – сильная, бурно протекающая эмоция взрывного типа; по степени влияния на психику – эмоция, занимающая господствующее положение в психике /5/.

Мы пришли к выводу о том, что аффект - это чрезвычайно сильные, быстро возникающие и бурно протекающие кратковременные эмоциональные состояния, которые обычно возникают внезапно и продолжаются иногда всего несколько минут. Сильное эмоциональное возбуждение проявляется в бурных движениях, в беспорядочной речи, часто в выкриках. Действия человека при аффекте происходят в виде своеобразных «взрывов». В таком состоянии существованию ограничению подвергаются сознание и свобода воли лица.

В связи с этим при постановке вопроса о наличии или отсутствии аффекта у конкретного лица в момент совершения преступления нельзя получить ответ о том, что аффект был или его не было, на этот вопрос следует несколько иной ответ: был или не был физиологический, патологический или другой вид аффекта.

Существует два основных вида аффекта: патологический и физиологический. Патологический аффект представляет собой одно из состояний проявления невменяемости лица во время совершения им общественно опасного деяния, относимое к ряду временных расстройств психики. Данная разновидность в психиатрической науке рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся такими особенностями, как глубокое помрачение сознания, которое по структуре должно быть отнесено к сумеречным состояниям /6/; бурное двигательное возбуждение с автоматическими действиями; полная (или почти полная) последующая амнезия совер-

шенных действий. Патологический аффект является нередко своего рода безмотивной реакцией на внешние условия; повод часто воображаем, надуман. Состояние патологического аффекта отмечается крайней напряженностью и интенсивностью переживания; действия, совершенные в этом состоянии, обладают большой разрушительной силой. Вспышка патологического аффекта обычно завершается более или менее длительным и глубоким сном.

В отличие от патологического физиологического аффекта хотя и деформирует сознание и волю, но не парализует их полностью. Для решения вопроса о том, совершено ли деяние в состоянии физиологического или патологического аффекта, необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Именно физиологический аффект признается обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность лица по нормам уголовного законодательства (ст.ст. 98, 108 УК РК) /7/.

В описании аффекта как особого эмоционального состояния рассматривают 3 его основные фазы:

1) при первой обычно наступают ощущения субъективной безвыходности из сложившейся ситуации в ответ на противоправные действия потерпевшего;

2) вторая является фазой «аффективного взрыва», характеризующейся частичным сужением сознания, нарушениями регуляции деятельности;

3) для третьей фазы характерны резкий и стремительный спад эмоционального возбуждения, состояние опустошения, крайней усталости, постепенного осознания содеянного, часто сопровождающееся чувством раскаяния, растерянности, жалости к потерпевшему /8/.

Таким образом, физиологический аффект есть проявление сильного душевного волнения, которое хотя и обладает большой силой воздействия на психику, однако не лишает человека возможности сознавать, контролировать свое поведение и отвечать за него. Подчеркнем, что физиологический аффект не является временным психическим расстройством психики.

Обращая внимание на то, что аффект - это внезапно возникшее сильное душевное волнение, законодатель указывает на определенные условия, в рамках которых аффект приобретает особое уголовно-правовое значение. Для

признания аффекта состоянием, способным смягчить уголовную ответственность виновного лица, такое сильное душевное волнение должно быть вызвано острым психотравмирующим воздействием: насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, или реакцией на длительную психотравмирующую ситуацию. Отсутствие указанных поводов или негативных стимулов означает, в свою очередь, отсутствие аффекта в его уголовно-правовом смысле.

Уголовно-правовое содержание физиологического аффекта позволяет рассматривать данное состояние в двух разновидностях:

а) «классический» аффект, который возникает в ответ на острое психотравмирующее воздействие;

б) кумулятивный или накопительный аффект, возникающий как реакция на длительную психотравмирующую ситуацию.

«Классический» аффект предполагает его возникновение в результате ряда противоправных или аморальных действий со стороны потерпевшего: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление и др. Насилие может быть физическим (пощечина, удары по лицу, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и др.) и психическим (угроза физической расправы, угроза распространения клеветнических сведений, порочащих виновного, и др.). По мнению Т.В. Сысоевой, насилие, совершенное умышленно с целью причинения физической боли человеку, любое по своему характеру, не может быть малозначительным, так как речь идет о возможности спровоцировать аффективное состояние лица /9/. Ввиду этого оскорбление не может быть отделено от субъективного восприятия ситуации лицом, оно подлежит индивидуальной оценке самим оскорбленным. По мнению С.В. Бородина, «...разрыв во времени между тяжким оскорблением или насилием и сильным душевным волнением не возможен». Если допустить такой разрыв, то сильное душевное волнение будет лишено внезапности возникновения, которое характерно для физиологического аффекта /10/. В отличие от тяжкого оскорбления, всегда выражающегося в неприличной форме, издевательство может осуществляться и в пристойном виде, хотя по своему содержанию так же цинично, оскорбительно и глубоко ранит психику человека (например, насмешки над физическими недостатками лица или другой

ущербностью). Под аморальными действиями (бездействием) потерпевшего общественность часто понимает предательство, разврат, обман и другие подобные явления. Потому очевидно, что состояние аффекта может быть вызвано и, например, фактом супружеской измены.

На таком фоне пик эмоционального возбуждения может быть спровоцирован даже незначительными воздействиями. Самое главное отличие данного эмоционального состояния от кумулятивного аффекта заключается в том, что нарастание эмоционального возбуждения происходит более сглажено, однако на высоте пика возбуждения происходит типичное сужение сознания.

В отличие от «классического» аффекта кумулятивный обычно сильно растянут во времени – от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого времени складывается определенная психотравмирующая ситуация, которая, в свою очередь, приводит к накоплению или кумуляции эмоционального напряжения у обвиняемого. Применительно к данному виду аффекта закон указывает на причину его возникновения: длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Разновидность «классического» аффекта есть результат сложившегося между виновным лицом и потерпевшим длительного психотравмирующего конфликта, вызванного систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; в течение такого негативного периода накапливаются напряжение, обида, появляется желание мести и др. Кумулятивный аффект предполагает формирование «накопительной фазы», длящейся в течение нескольких дней, месяцев и даже лет, которая в определенный момент внезапно вырывается наружу. Правоприменители так или иначе неизбежно приходят к выводу, что субъект совершил убийство в результате воздействия длительной психотравмирующей ситуации, то есть в состоянии аффекта /11/. Однако существуют утверждения, согласно которым внезапность присуща, скорее, разновидности «классического» аффекта. С.В. Манойлова исходит из того, что «...признак внезапности ... мог бы служить как раз разграничительным критерием при установлении определенного вида аффекта» /12/. На наш взгляд, такое утверждение подводит под сомнение смысл существования аффекта как эмоции, внезапно возникшей.

Аффект необходимо отличать от эмоционального возбуждения или напряжения, сопровождающегося изменениями волевой или интеллектуальной сферы. Под ним понимаются изменения сознания или воли, не достигшие состояния физиологического аффекта.

Подводя итог изложенному, имеются все основания полагать, что такое стрессовое состояние, как аффект (имеется в виду физиологический), безусловно, влияет на поведение человека, способность руководить своими действиями. Поэтому при рассмотрении уголовных дел всегда необходимо тщательно анализировать психическое состояние человека, противоправные действия которого могут быть совершены в состоянии физиологического аффекта.

Что касается проблемы тождества или различия понятий "сильное душевное волнение" и "аффект", то она была поднята уже давно, но по-прежнему остается неразрешенной. В этой связи необходимо отметить следующее: аффект - это понятие, определяемое в психологии; сильное душевное волнение - это понятие, которое не встречается в психологии, но уже давно используется для обозначения особого состояния в уголовном законодательстве.

Из этого вполне закономерен вывод о том, что в определении сильного душевного волнения, прежде всего, следует использовать те критерии, которые установлены в законодательстве. В качестве таких критериев закон предусматривает лишь особого рода неправомерные действия потерпевшего, вызвавшие сильное душевное волнение.

Литература:

1. Краткий психологический словарь. / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1985. - С. 28.
2. Немов Р.С. Психология. Кн.1. Общие основы психологии. - М., 1994. - С. 371.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 32.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М.: Просвещение, 1946. - С. 489.
5. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта // Законность. - 1996. - №7. - С. 14.
6. Судебная психиатрия / Под ред. Г.В. Морозова. - М.: Юрид. лит-ра, 1965. - С. 390.
7. Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 года №167 // Ведомости Парламента РК. -

1997. - №15-16. - С. 211.

8. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы // Закон и право. - 2000. - С. 130.

9. Сысоева Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (уголовно-правовые и виктимологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 15.

10. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М.: Юрист, 1994. - С. 114.

11. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. - М.: Изд-во «Ось-89», 2001. - С. 190.

12. Манойлова С.А. Эмоции в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2005. - С. 115.

Түйін

Мақала жан күйзелісі жағдайында болған кісі өлтіру мәселесіне арналған. Жан күйзелісі жағдайында жасалған кісі өлтіру категориясының

дамуына шолу жасай отырып, «жан күйзелісі» ұғымына жаңа анықтама берілді. Физиологиялық жан күйзелісі жағдайында кісі өлтірудің патологиялық жан күйзелісі жағдайында кісі өлтіруден өзгешелігі анықталады.

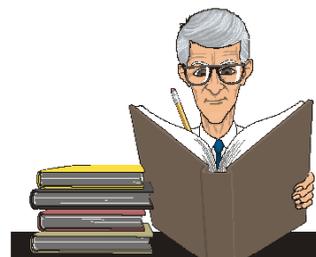
Резюме

Статья посвящена проблеме убийства, совершенного в состоянии аффекта. Проведен обзор развития категории убийства, совершенного в состоянии аффекта и дано новое определение понятию «аффект». Описаны виды аффекта патологический и физиологический, выявлены их отличия друг от друга.

Summary

The article is devoted to murder in the state of sudden appeared violent excitement (affect state). The review of development of a category of the murder made in a condition of affect is spent and new definition is made of concept "affect". Affect kinds pathological and physiological are described, their differences from each other are revealed.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Айдналиева А.Т.,

магистр государственного и местного управления, член-корреспондент МАИИ

Формирование предпринимательского интереса зависит, прежде всего, от степени свободы хозяйственной деятельности в государстве, от определения критериев необходимости или нуждаемости общества в развитии предпринимательства, от рамок определения дозволенности деятельности предпринимателей. Экономической основой развития предпринимательства является воссоздание рыночных механизмов хозяйствования в Республике /1/.

Опыт волевого вмешательства государства в товарообмен показал, что спонтанность, стихийность развития рынка можно устранить, но при этом устраняются и основные ценностные свойства рыночной саморегуляции, остается лишь ее внешняя оболочка. Товарно-денежный механизм перестает работать, его инструменты становятся формальными и утрачивают глубинную связь с производством, которое перестает быть товарным. Одновременно субъект хозяйственной деятельности утрачивает конститутивные признаки товаропроизводителя /2/.

Первоосновой развития предпринимательства является экономическая обстановка. Экономические условия определяют наличие предложения и спроса, покупательную способность, достаточность денежных ресурсов, развитие тех или иных форм хозяйствования, и, наконец, востребованность самого предпринимательства. В Республике экономическая обстановка характеризуется развитием рыночных отношений.

Определений рынка существует большое количество, основой этих определений яв-

ляется система экономических отношений купли-продажи товаров, в рамках которой формируется спрос, предложение и цена. В узком смысле под рынком понимается сфера свободного обращения товаров и капиталов, движения рабочей силы и других факторов производства. В связи с этим различают рынки товаров, услуг, капиталов (инвестиций), рабочей силы, информации и др. /3/.

Для развития рыночной экономики необходимо создание рыночной инфраструктуры. «Инфраструктурную часть рыночного хозяйства образуют институты сферы материального и нематериального производства, которые обслуживают процесс общественного воспроизводства, обеспечивают непрерывность воспроизводства экономических ресурсов (факторов производства), а также минимизацию транзакционных издержек, связанных с движением товаров и услуг от производителя до их конечного потребителя» /4/.

Этим и объясняется вся важность и необходимость законодательного закрепления новых экономических отношений, создания правовой основы развития предпринимательства. Как верно отмечено Ш.М. Менглиевым, «правовые нормы не должны пассивно отражать объективно сложившиеся жизненные обстоятельства, а в известной степени опережать, прогнозировать, создавать условия для становления наиболее отвечающих потребностям субъектов рыночных отношений. В то же время не допускать зарегулированности, излишней детализации и ненужной императивности. Современное законодательство должно эффективно сочетать обязательность норм

со свободой воли субъектов гражданского правоотношения, инициативностью и дозволенностью юридическим и физическим лицам, как в установлении, так и в регулировании возникающих между ними отношений» /5/.

В последнее десятилетие экономическая ситуация такова, что без принятия радикальных мер, имеющих форму законодательных актов, проведение экономических реформ было бы просто невозможным. Довольно частое изменение нормативных актов, принятие новых актов вместо относительно новых нормативных актов, просуществовавших короткое время, объясняется тем, что посредством изменения законодательства государство пытается изменить и экономический порядок. Нормативные акты принимаются, проходят отработку на практике, жизнь подсказывает неточности в регулировании, на что законодатель неотложно реагирует внесением изменений, либо принятием новых норм. В связи с этим проблем в правовом регулировании общественных отношений довольно много.

Следует согласиться с мнением Ю.Г. Басина, что гражданское законодательство нуждается в периодических изменениях вследствие постоянного изменения предмета гражданско-правового регулирования, прежде всего экономических отношений. Право постоянно отстает от ускоряющегося развития экономики, но такое отставание следует максимально сокращать /6/.

Правовое обеспечение проводилось в нескольких направлениях: обеспечение процессов демонополизации и коммерциализации государственного сектора экономики; создание равных условий осуществления деятельности хозяйствующим субъектам различных форм собственности и организационно-правовых форм; обеспечение формирования рыночных отношений, предполагающих сведение к минимуму контроля и вмешательства государства и органов управления в хозяйственную, предпринимательскую сферу экономики; развитие новых форм легальных объединений хозяйствующих субъектов, обеспечивающих потребности концентрации и централизации капитала и др., о чем мы уже писали более подробно.

В Республике уже наработана некоторая правовая база, обеспечивающая развитие предпринимательства. Приняты законы и другие нормативные акты прямо и косвенно отвечающие потребностям предпринимательства. В этой связи хотелось бы отметить, что созда-

ны законы, закрепляющие концептуальные основы предпринимательской деятельности, принципы ее развития, создающие условия для этой деятельности, а также нормативные акты, призванные регулировать особенности некоторых видов предпринимательской деятельности, отдельных гражданско-правовых отношений, участником которых является предприниматель.

Рассмотрим некоторые из перечисленных направлений законодательного развития, связанных с созданием конкурентной рыночной среды - единственно возможной для успешного развития предпринимательства

Впервые в Казахстане предпринимательская деятельность нашла свое отражение в Законе Казахской ССР «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства в Казахской ССР». В Законе были закреплены общие начала предпринимательства в республике, определено - кто может заниматься предпринимательством, как организовать свое дело, какие права и обязанности имеет предприниматель, какую ответственность несет за нарушение установленных обязанностей и, наконец, как он может защищаться при нарушении его законных интересов и прав. Закон образовал фундаментальную правовую основу предпринимательства в Республике.

Среди основных нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, особая роль отведена актам, закрепляющим свободу этой деятельности, возможность ее развития, ее защиту и поддержку. Так, Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» провозгласил ряд принципиальных положений по защите предпринимательства.

В 1995 году с введением в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть) предпринимательство получило новое определение, четкое обозначение субъектного состава, имущественной основы осуществления.

Некоторые изменения также произошли в отношении закрепления основ предпринимательской активности и в Конституции 1995 года, ныне действующей. В ст. 24 Конституции РК обеспечивается право каждого на свободный выбор рода деятельности и профессии. В п. 4 ст. 26 Конституции определено, что каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая

деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается. Некоторые изменения претерпело и конституционное определение несовместимости статуса предпринимателя со статусом депутата, государственного служащего.

Для функционирования рынка необходима реализация или сосуществование многообразных форм, видов собственности, из которых основой развития является частная собственность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конституции в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. «Данное конституционное положение означает, что в Республике Казахстан государство гарантирует равные возможности защиты и восстановления нарушенных прав субъектам обеих форм собственности. Смысл конституционного требования о равной защите государственной и частной собственности заключается также в том, что государственный и частный собственник в конкретных правоотношениях, разрешенных и допускаемых для них законодательством, будут подчиняться одному и тому же правовому режиму, как в публичной (налоги и пр.), так и в частной (договорные взаимоотношения и т.п.) сферах» /7/.

Необходимо отметить, что главным моментом для развития предпринимательства стало закрепление в законодательном порядке частной собственности и развитие на ее основе многообразных видов хозяйствующих субъектов.

Степень свободы предпринимательства, а значит и его конкурентоспособность, в известной мере зависит от рамок возможного поведения собственника в обществе.

Большую роль в становлении отношений частной (производственной) собственности и, соответственно, на их основе - разнообразных форм хозяйствующих субъектов, сыграло законодательство о разгосударствлении и приватизации.

Целью данного законодательства было и остается - устранение монополии государства во всех сферах жизни общества.

В рамках правового обеспечения этого направления также были приняты нормативные правовые акты, предусматривающие возможность создания разнообразных форм хозяйствующих субъектов: акционерных обществ, хозяйственных товариществ, производственных кооперативов, государственных предприятий.

Именно эти организационно-правовые формы юридических лиц закреплены гражданским законодательством как разновидности коммерческих организаций, основной деятельностью которых является извлечение прибыли.

Пожалуй, самыми популярными являются организационно-правовые формы частного предпринимательства, такие как: товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества и производственные кооперативы. Смысл признания юридического лица в качестве субъекта гражданского оборота, а значит и предпринимательства, состоит, прежде всего, в обособлении имущества юридического лица от имущества его создателей, учредителей или участников. Однако здесь необходимо отметить, что при известной степени обособления имущества гражданско-правовая связь граждан-учредителей с созданными ими юридическими лицами зачастую не теряется. Как правило, сохраняются взаимные права и обязанности, а также имущественная ответственность учредителей при ликвидации юридического лица по погашению разного рода задолженностей.

Ранее законодательством была закреплена возможность создания гражданином индивидуального частного предприятия в качестве юридического лица. Сейчас с принятием Гражданского Кодекса эта возможность несколько в ином варианте имеет место при создании товарищества с ограниченной или дополнительной ответственностью, либо акционерного общества одним лицом.

Правовая регламентация указанных организационно-правовых форм частного предпринимательства представлена в виде нормативных правовых актов, регулирующих как отдельные формы, так и отдельные вопросы создания и деятельности этих юридических лиц. Например, действующими (с соответствующими изменениями) являются Закон Республики Казахстан «О товариществе с ограниченной и дополнительной ответственностью», Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах», Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О хозяйственных товариществах», Закон Республики Казахстан «О производственном кооперативе» и другие.

Можно сказать, что кодификация предпринимательского законодательства в его узком понимании дело практически бесполезное для правовой системы Казахстана, так как гражданское законодательство имеет необ-

ходимые правовые основы регулирования предпринимательской деятельности.

Можно обсуждать вопрос о достаточности гражданского законодательства, о достаточности мер гражданско-правового обеспечения развития предпринимательства, при этом оставив в стороне идею о кодификации предпринимательского законодательства. В рассмотренной части правового регулирования предпринимательской деятельности нельзя согласиться с мнением В.К. Мамутова, который отмечает, что не соответствует реальному положению вещей представление некоторых наших цивилистов о том, «что при «рыночной экономике» достаточно иметь гражданский кодекс», обосновывая это тем, что частноправовые нормы отвечают лишь потребностям простого товарного производства /8/.

Поскольку правовое регулирование предпринимательской деятельности разнопланово из-за отдельной правовой регламентации рассмотренных выше типов отношений, кодификация приведет к созданию обширного комплексного нормативного акта. Это с неизбежностью повлечет за собой сложности использования этого нормативного акта, сложности введения механизмов действия норм и т.д.

Названные законодательные акты составляют основу правового обеспечения становления и развития предпринимательства, создания конкурентной рыночной среды, как условий успешного проведения экономических преобразований в Казахстане.

Литература:

1. Токсанова А.Н. Развитие малого предпринимательства: концептуальный подход с позиции менеджмента. – Алматы: Ғылым, 1999.
2. Сафиуллин Д.Н. Теория и практика правового регулирования хозяйственных связей в СССР. – Свердловск: Издательство Свердловский Университет, 1990.
3. Энциклопедия предпринимательства / Сост. С.М. Синельников и др. – М.: ТОО «Олбис», АО «Сатисъ», 1994.
4. Рыночная экономика: Учебник 3-х т. Т. 2. Ч. 1. // Основы бизнеса. – М.: Соминтэк, 1992.
5. Менглиев Ш. Взаимосвязь закона и договора в регулировании имущественных отношений // Давлат ва ҳуқу. Государство и право. –2001. - №3.
6. Басин Ю.Г. О необходимости концепту-

альных изменений ГК РК // Гражданское законодательство РК. Вып. 14. – Астана, 2002.

7. Об официальных толкованиях пункта 2 статьи 6 и подпунктов 1) и 2) статьи 61 Конституции РК: Постановление Конституционного Совета РК от 3 ноября 1999 года // Справочная правовая система «ЮРИСТ».

8. Мамутов В.К. Сближение современных систем правового регулирования хозяйственной деятельности // Государство и право. – 1996. - №8.

Түйін

Қазақстан Республикасында кәсіпкерліктің дамуын қамтамасыз ететін нормативтік-құқықтық базасы жасалған. Кәсіпкерлікті реттейтін заңдар мен басқа да нормативтік-құқықтық актілер қабылданған. Шағын бизнестің дамып, өзінің көздеген мақсат-міндеттерін орындауы үшін және өзінің ішкі әлеуетін игеруі үшін мемлекет тарапынан қолдау қажет. Бұл әрекеттер ұзақ мерзімді, үлкен ауқымды болып, ең алдымен, шағын бизнесте тиімді нәтижелерге қол жеткізуі, содан кейін жалпы халық шаруашылығы мен экономикада нәтижесін беруі тиіс.

Резюме

В Республике уже наработана некоторая правовая база, обеспечивающая развитие предпринимательства. Приняты законы и другие нормативные акты, прямо и косвенно отвечающие потребностям предпринимательства. Созданы законы, закрепляющие концептуальные основы предпринимательской деятельности, принципы ее развития, создающие условия для этой деятельности, а также нормативные акты, призванные регулировать особенности некоторых видов предпринимательской деятельности, отдельных гражданско-правовых отношений, участником которых является предприниматель.

Summary

The development of small business is very urgent for improvement of management on any level and it will bring success in competitive process. At present Kazakhstan as a sovereign state is successfully developing on the way of new economic development with marketing system as the basis. The use of different means of the government influence for strengthening new market relations is of great importance on various levels of economic development.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ирубаева А.Т. Қылмыстылықпен күресуде тергеушінің жедел бөлімі жедел уәкілдерімен және түзеу мекемесінің әкімшілігімен өзара әрекеттестігі

Таутова Г.С. Пенитенциарная преступность как объект предупредительной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы

Шалгимбаев М.Х. Актуальные вопросы дознания в уголовно-исполнительной системе

Шалғынбаев А.Қ. Сотталғандардың түзеу мекемесінен қашуына әсерін тигізетін себептер мен жағдайлар және олардың алдын алу шараларын ұйымдастыру мәселесі

Абатова Б.Р. Совершенствование организации дознания в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Тимирбекова А.Е. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами общественности при исполнении уголовных наказаний

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хасенов Б.С. Связь политической системы и партии

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Әбілезов Е.Т. Қылмыстық-құқықтық реттелудегі жүйеаралық коллизиялар

Великая Т.В. К вопросу о формировании административно-процессуального права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года

Назмутдинов Р.А., Кан Ж.И. Современные подходы к обоснованию профилактических концепций девиантного (аддиктивного) поведения

Исмагулова А.Т. К вопросу о правовой природе принудительных мер медицинского характера

Жусупова Г.Б. Комплекс причин и условий, детерминирующих преступления экстремистской направленности

Есжанова А.Е. К вопросу о применении показаний обвиняемого как доказательство в уголовном процессе

Истулина А.Б. Основные социологические понятия и подходы к изучению проблемы суицида

Бескемпиров И.С. К вопросу о социально-экономической обусловленности уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Хасенов С.Б. Зейнетақы заңдарының құқықтық мәселелері

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аюбаев М.А. Основные направления развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан по укреплению профилактических основ деятельности в свете Послания Президента Республики Казахстан от 29 января 2010 года

Симонов С.В. Социально-правовые аспекты восприятия ювенальной юстиции

Елешов Т.Р. Проблемы взаимоотношений и особенности насилия среди осужденных в условиях исправительного учреждения

Сагандыков М.Ж. Некоторые коллизии в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, связанные с исправительными работами

Мурзабекова Л.Г. Основные критерии отбора при оставлении осужденных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жунусканов Т.Ж. Казахстанская модель Конституции и особенности законодательства

Жунусканов Т.Ж. Қазақстан Республикасының Конституциясы: құқықтық мемлекеттің тұрақтылығы мен конституциялық заңнаманың сапалы дамуының негізгі қайнар көзі

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Иманбаев С.М. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по законодательству стран континентальной системы права

Слепцов И.В. Развитие законодательства об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности

Сулейманов А.Ф. Правовые проблемы обжалования органами общественного контроля административных взысканий, наложенных правоохранительными органами Республики Казахстан

Примкулов А. Индивидуальная профилактика преступлений

Мукашев К.А. Объект юридического состава осуществления оперативно-розыскных мероприятий

Хасенов Б.Б. Порядок создания и деятельность дипломатических представительств за рубежом

Уәлиев Қ. Кәмететке толмаған жасөспірімдердің жасаған қылмысты істері бойынша сотқа дейінгі жеңілдетілген іс жүргізуді қолдануға жол беру мәселелері туралы

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Хасенов С.Б. Зейнетақымен қамсыздандыру жүйесін қалыптастыру

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Абдрахманова Р.К. Международное сотрудничество Казахстана на евразийском пространстве: правовые и организационные аспекты

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Рахимжанов Д.Г. Некоторые особенности исполнения наказания в тюрьмах по законодательству Республики Казахстан

Жантасова Б.К., Завацкая Е.В. Совершенствование правового регулирования выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений

Тимирбекова А.Е. Статусу инспектора уголовно-исполнительной инспекции – новый формат

Кужабаева Г.Т. О социально-демографических признаках личности осужденного за преступления террористического характера

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Ирубаева А.Т. Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекеттер: жауап алу ерекшеліктері (қылмыстық іс жүргізу және криминалистикалық аспекті)

Иманбаев С.М. Особенности объективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия

Умирбаева З.А. Место совершения экологического преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления

Тойшибекова А.А. К вопросу о роли принципа законности в системе уголовного права

Налибаев М.Н. Проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий органов следствия, дознания и прокуратуры

Нубаева Г.Г. Судебные экспертизы при расследовании насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК РК)

Мизанбаев Б.У. Необходимость поиска новых путей противодействия организованной преступности на региональном уровне в условиях предстоящей правовой реформы

Борецкий А.В. Понятие и основные формы международного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании торговли людьми

Хан В.Ю. Правовой статус как основной фактор укрепления роли адвоката в предупреждении преступности

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ибраев А.З., Рысбекова Г.А. Теоретические основы проблемного обучения

Абдрахманова Р.К. Евразийская цивилизация – прошлое и настоящее (исторические и правовые аспекты)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Слепцов И.В., Жантасова Б.К. Правовые основы и порядок разрешения осужденным к лишению свободы выезда за пределы исправительного учреждения

Данекенова А.Б. Введение службы пробации в Республике Казахстан - альтернатива наказаниям без изоляции от общества

Елешов Т.Р. Проблемы профилактики преступного насилия, совершаемого осужденными с психическими аномалиями, в условиях исправительных учреждений

Мендыбаев Т.А. Криминальная субкультура в исправительных учреждениях как источник противодействия исправлению осужденных

Акимжанов Е.С. Особенности воспитательной работы с осужденными к пожизненному лишению свободы

Мурзабекова Л.Г. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в условиях следственного изолятора

Матышова А.М. Халықаралық құқық Қазақстан Республикасының жедел-іздістіру заңнамасының қайнар көзі ретінде

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Акимжанов Т.К., Алимкулов Р.С. Органы и институты ЕврАзЭС: разграничение в правотворчестве

Жунусканов Т.Ж. Конституция Российской Федерации. О конституционно-правовом статусе субъекта Федерации: вопросы и проблемы

Искандиров В.Б. Системный анализ норм уголовно-процессуальных кодексов государств - участников СНГ, регулирующих порядок наложения ареста на имущество

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Жиренчин А.К. К вопросу о понятии и круге участников процесса

Симонов С.В. Примирение преступника и жертвы

Алимкулов Р.С. Таможенное законодательство Таможенного союза

Травкин П.В. О сущности соотношения власти и коррупции

Гарась О.В. Отличительные особенности физиологического аффекта от патологического

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Айдналиева А.Т. Проблемы гражданско-правового регулирования предпринимательства в Республике Казахстан

**СОТРУДНИКИ АКАДЕМИИ КОМИТЕТА УИС МЮ РК,
ЗАЩИТИВШИЕ В 2010 ГОДУ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА И ДОКТОРА НАУК**

28 января 2010 года профессор **Жалбуров Еркембек Тианакбаевич** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тема диссертационного исследования - «Қазақстан Республикасы ішкі істер (полиция) органдарының әкімшілік құқық қатынастары: теория және тәжірибе мәселелері». Специальность: 12.00.02 – конституциялық құқық; муниципалдық құқық; әкімшілік құқық, қаржы құқығы.

Жалбуров Е.Т. в правоохранительных органах с 1984 года. Выпускник Чимкентского педагогического института и Карагандинской высшей школы МВД РК.

В разное время работал в Чимкентском юридическом колледже МВД РК, Академии МВД РК, Академии финансовой полиции, Карагандинском юридическом институте МВД РК им. Б. Бейсенова, Академии Комитета УИС МЮ РК.

В 1999 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Является автором 1 учебника, 2 монографий, 7 учебных пособий и более 60 опубликованных научных статей.

Заслуженный работник МВД РК. За многолетнюю безупречную службу в органах внутренних дел награжден Почетной грамотой МВД РК, медалями «За безупречную службу в органах внутренних дел», «За отличие в обеспечении правопорядка», «10 лет Независимости Республики Казахстан», «10 лет Конституции Республики Казахстан».

1 сентября 2010 года заместитель начальника Академии по кадровой и воспитательной работе полковник юстиции **Шнарбаев Булатбек Кабдушевич** защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тема диссертационного исследования - «Производство в суде с участием присяжных заседателей (теоретические и организационно-правовые аспекты)». Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность.

Шнарбаев Б.К. служит в правоохранительных органах с 1982 года. После окончания в 1986 году Карагандинской высшей школы МВД работал в следственных органах УВД Кустанайской области.

В 1997 году окончил адъюнктуру при Карагандинской ВШ МВД РК, защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В 2007 году Учебно-методической секцией по группе специальностей «Право» Министерства образования и науки РК был удостоен звания «Доцент года в сфере права».

Является автором более 90 публикаций по различным проблемам в области уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного права, в том числе научных статей, учебно-практических пособий, монографий. Участвовал в составе авторского коллектива в написании первого учебника по уголовно-процессуальному праву РК «До-судебные стадии» и Комментария к Уголовно-исполнительному кодексу РК.

Капитан юстиции **Табулденов Алибек Нурмагамбетович** защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук 29 января 2010 года в Западно-Казахстанском государственном университете им. М. Утемисова (г. Уральск).

Тема диссертационного исследования - «Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937-1956 гг.)». Специальность 07.00.02 – Отечественная история (история Республики Казахстан). Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Абжанов Х.М. (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана).

Табулденов А.Н. работает в Академии более 7 лет. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Автор более тридцати научных статей. Является ведущим преподавателем по истории государства и права зарубежных стран, пенитенциарной социологии, истории Казахстана.

Майор юстиции **Ким Дмитрий Александрович** защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук 26 марта 2010 года в Академии МВД РК (г. Алматы).

Тема диссертационного исследования - «Конституционные основы соблюдения прав и свобод граждан при применении органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Специальность: 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право; административное право; финансовое право. Научным руководителем является доктор юридических наук, доцент Сман А. (Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Астана).

Ким Д.А. работает в Академии около 10 лет. В настоящее время является старшим научным сотрудником лаборатории по научному обеспечению исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, Научно-исследовательского института Академии.

Автор более тридцати научных статей, научно-практических изданий и пособий, методических рекомендаций, сборников научных материалов. Специалист в области прав человека, конституционного и административного права, социальной работы с осужденными, отдельных направлений уголовно-исполнительного права РК. Разработчик проектов национальной модели службы пробации и Закона РК «О пробации», ряда служебных инструкций и методических рекомендаций для сотрудников УИС, предложений в законодательство РК об административных правонарушениях, в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство.

28 мая 2010 года капитан юстиции **Молдашева Айсулу Болатовна** в Академии МВД РК успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовые основы системы подготовки к освобождению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы». Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Молдашева А.Б. в органах внутренних дел и в уголовно-исполнительной системе служит с сентября 2001 года. В 2005 году успешно окончила Костанайский юридический институт Комитета УИС МЮ РК. Занимала различные должности, в том числе работала инспектором по делам несовершеннолетних в ОП-24 Сарыаркинского ОВД г. Астаны, дознавателем отдела дознания ОВД г. Костаная.

В 2008 году успешно защитила магистерскую диссертацию на тему «Совершенствование системы подготовки осужденных к освобождению».

Автор более двадцати научных статей, научно-практических изданий, методических

рекомендаций, сборников научных материалов, трех учебных пособий, которые внедрены в практическую деятельность работников исправительных учреждений РК и в учебный процесс Академии КУИС МЮ РК. Специалист в области уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, социальной работы с осужденными.

Молдашева А.Б. в настоящее время является начальником лаборатории по научному обеспечению исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, Научно-исследовательского института Академии.

Майор юстиции **Жумабаев Канат Аканович** - старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Академии Комитета УИС МЮ РК.

Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук 25 июня 2010 года в Казахском университете экономики, финансов и международной торговли (Астана). Тема диссертационного исследования - «Совершенствование организационно-экономического механизма индустриально-инновационного развития промышленности (на примере Костанайской области)». Специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности). Научный руководитель - доктор экономических наук, профессор Бошиева Ж.К. (Институт экономических исследований МЭРТ РК).

Работает в Академии более 9 лет. Автор более 20 научных статей, учебных пособий. Преподает учебные дисциплины: экономическую теорию, организацию труда осужденных, экологию и устойчивое развитие.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Академии Комитета

УИС МЮ РК подполковник юстиции **Тойматаев Даурен Болатович** 27 августа 2010 года в Институте философии и политологии КН МОН РК защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Тема диссертационного исследования - «Общее и особенное в нравственной философии Ш. Кудайбердыулы и Л.Н. Толстого». Специальность: 09.00.03 – история философии. Научными руководителями являются доктор философских наук, профессор Колдыбаев С.А. (Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова); доктор философских наук, профессор Курганская В.Д. (Институт философии и политологии КН МОН РК, г. Алматы).

Тойматаев Д.Б. - автор более 20 научных статей, учебных пособий по логике, религиоведению, культурологии. Преподает учебные дисциплины философию, формальную логику, религиоведение. Работает в Академии более 12 лет.

Адъюнкт Академии Комитета УИС МЮ РК капитан юстиции **Кужабаева Гульмира Тухасовна** 23 сентября 2010 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тема диссертационного исследования - «Пени-тенциарная профилактика распространения терроризма в Республике Казахстан». Специальность: 12.00.08. – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Кужабаева Г.Т. в органах внутренних дел и в уголовно-исполнительной системе служит с 2006 года. Занимала различные должности, в том числе работала инспектором управления общественной безопасности УВД Костанайской области, старшим инструктором-психологом отдела по воспитательной работе среди осужденных учреждения УК 161/3 УКУИС по Костанайской области.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются: Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым».
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). В тексте цифровые ссылки помечаются косыми чертами.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал выходит 4 раза в год (в марте, июне, сентябре, декабре).

Журнал ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Табулденова Г.Б.

Корректорлар:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К., Семятова Г.К.,
Горбенко М.В., Шагатаева З.Ж.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Басуға 2010 ж. 10.11. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2010 ж. желтоқсан. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»

ЖШС басылған

Қостанай қ., Темирбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МЮ РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Табулденова Г.Б.

Корректоры:

Успанова Ж.А., Ескатова Г.К., Семятова Г.К.,
Горбенко М.В., Шагатаева З.Ж.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.11.2010.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Декабрь 2010 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО

«Костанайский печатный двор»

г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МЮ РК